Цена номера 5 коп.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ Гл. адр.: «ПРАВДА». Москва, 9, Тверская, 48. УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД. КОНТОРА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО

Вторник, 2 декабря 1930 г., № 331 (4776).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И «ТОРГПРОМА» ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ. (Дело «Промышленной партии»).
Допрос подсудимых: Калинникова, Чарновского и Куприянова (3—5 стр.).
ГЕРМАНИЯ. В Берлине открылась вторая сессия Европейского крестьянского комитета.
СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ — Вредительство и оппортунизм. — Против двурушнического капитулянтства (1 стр.).
ФЕЛЬЕТОНЫ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ — Торгпром, Милюков, Абрамович — и Пуанкаре.

КАДЕТ МИЛЮКОВ, МЕНЬШЕВИК АБРАМОВИЧ, БЕГЛЫЕ ЗАВОДЧИКИ РЯБУШИНСКИЕ, ВРЕДИТЕЛИ РАМЗИНЫ ГОТОВИЛИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПУАНКАРЕ-ВОЙНЫ ИНТЕРВЕНЦИЮ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ПОКУШЕНИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ, МОНАРХИСТОВ, КАДЕТОВ И МЕНЬШЕВИКОВ РАЗОБЬЮТСЯ О СТАЛЬНУЮ МОЩЬ СТРАНЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА, ВСТРЕТЯТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР СО СТОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА, ГОТОВОГО ЗАЩИЩАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ СВОЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ ОТЕЧЕСТВО—СССР.

Вредительство и оппортунизм.

Основная задача вредителей из ЦК «Промпартии» заключалась в том, чтобы к определенному моменту интервенции, который был намечен летом 1930 года, вызвать **паралич всего нашего хозяйства.**

Особые усилия Рамзиных, Ларичевых и Кº направлялись на срыв электроснабжения промышленности в ее основных центрах (Донбасс, Москва, Ленинград), на задержку прокладки новых угольных шахт (Донбасс), машиностроительных и станкостроительных заводов (Свердловск) и т. д., на всяческое торможение развития черной и цветной металлургии (имеющей первостепенное значение для обороны страны), химической промышленности, на планомерное разрушение транспорта, которое должно было сорвать мобилизацию Красной армии перед лицом наступающего врага.

Довольно обстоятельно и тонко разработанная программа!

За ней стояли французский империализм и вся пестрая политическая амальгама белогвардейской эмиграции — от генералов Лукомского и Миллера до кадета Милюкова и меньшевика Абрамовича. Как выясняется из показаний Юровского и Федотова, «левые» кадеты и меньшевики тоже имели непосредственное отношение к подготовке интервенции.

Чрезвычайно много энергии было потрачено вредителями на срыв создания второй угольно-металлургической базы СССР — в Уральско-Кузнецком районе. Такая установка находилась в теснейшей связи с военным планом интервенции, выработанным французским генеральным штабом. Этот план предусматривал прежде всего быстрый удар на Ленинград, Украину и Закавказье. Успешное выполнение такого удара сразу лишало СССР основных ресурсов угля, нефти и металла и выводило из строя большую часть машиностроительных заводов. Тем самым обороноспособность Советской страны была бы сильнейшим образом подорвана с самого начала.

Чтобы сохранить и законсервировать исключительную зависимость страны от донецкого угля, бакинской, грозненской и майкопской нефти, вредители не только срывали создание урало-кузнецкой базы, — они всячески стремились помешать развитию добычи угля в Подмосковном бассейне.

Огромную роль во всей вредительской работе, направленной к срыву социалистического строительства СССР и подготовке интервенции, играла **ставка на правооппортунистическую оппозицию внутри ВКП.**

Об этом единогласно заявляют перед судом все члены ЦК «Промпартии».

Правые оппортунисты стояли на точке зрения торможения темпов индустриализации страны, особенно по линии тяжелой промышленности. Это делало их **фактическими союзниками «Промпартии».** Именно вредители и никто другой давали правым оппортунистам «деловые», «практические», «научные» аргументы против проводившихся партией темпов индустриализации.

А снижение этих темпов, торможение капитального строительства в таких решающих отраслях хозяйства, как уголь, металл, нефть, усиливало экономические затруднения, вело к перерастанию их в кризис, который вредители приурочивали к моменту интервенции.

Фактические подголоски вредителей — правые оппортунисты — уверяли партию, что затруднения происходят от слишком быстрых темпов. Именно такова была философия правого оппортунизма, истинными вдохновителями которой оказались господа Рамзины.

А между тем только **быстрые темпы индустриализации могли обеспечить ликвидацию хозяйственных затруднений, укрепление экономической, а стало быть, военной мощи страны перед лицом международного империализма.**

Господа вредители, люди дела, в роде Рамзина, это отлично понимали и поэтому боролись против темпов. Их точку зрения и точку зрения стоящих за ними вождей «Торгпрома» и офицеров французского генерального штаба правые оппортунисты пытались навязать нашей партии, призывая к равнению на «узкие места».

Отрицательное отношение правых оппортунистов к быстрым темпам экономического развития страны, их теория потухающей кривой классовой борьбы и врастания капиталистических элементов в социализм, слепое доверие к буржуазным специалистам, наплевательское отношение к задаче создания пролетарских кадров специалистов, ярко проявившееся у самых выдающихся представителей правого оппортунизма еще в связи с шахтинским делом, — все это вместе взятое сделало правых оппортунистов надежной опорой вредителей в советском и хозяйственном аппарате, **передаточным механизмом,** при посредстве которого вредительские планы вопреки партии, вопреки классовой бдительности рабочих масс получали иногда частичное осуществление, в особенности в области планирования. Это ярко проявилось при выработке первых вариантов пятилетки в целом и по отдельным отраслям.

Вредители хотели свержения советской власти и замены ее военной **диктатурой иностранного империализма.** Правые оппортунисты фактически должны были играть в их руках роль могильщиков революции и диктатуры пролетариата. Через победу правого оппортунизма в партии лежал наиболее легкий путь к буржуазной реставрации.

Огромная, с каждым годом растущая активность рабочих масс, быстрый рост пролетарских технических и хозяйственных кадров, поддержка советской власти со стороны большинства специалистов и **решительная борьба, развернутая партией против правого оппортунизма,** — вот те основные причины, которые опрокинули установки и планы вредителей на срыв социалистической индустриализации Советской страны путем снижения и торможения темпов.

Однако нужно отдать справедливость деятелям «Промпартии». Они сумели проявить известную гибкость тактики, способность к маневрам. **Двурушники** по профессии, проводившие свою изменническую, предательскую подрывную работу под прикрытием лойяльности к советской власти, эти господа пытались маскироваться и под генеральную линию партии. Сохраняя основную установку на снижение темпов индустриализации, но видя, что партия вопреки правооппортунистическим капитулянтам, вопреки научно-вредительскому обоснованию этого снижения проводит свою линию, господа члены ЦК «Промпартии» стали в целом ряде случаев преподносить соответствующим советским хозяйственным органам вместо урезанных явно преувеличенные программы, стремясь создать диспропорцию между отдельными отраслями промышленности, втянуть побольше средств в ненужные и дорого стоящие об'екты и т. п. — все это под видом лойяльного выполнения директив партии о быстрых темпах индустриализации.

Здесь вредителям помогало опять прежде всего слепое доверие некоторых хозяйственников, отсутствие с их стороны самой элементарной классовой бдительности, отдельные «левацкие» настроения бюрократического максимализма, не желающего считаться с реальной действительностью, а с другой стороны — формальное, казенное, бюрократическое, линейное принятие партийной линии кое-кем из вчерашних правых оппортунистов. Эти люди выражали готовность принимать без малейшего критического отношения какие угодно планы не без расчета на то, что провал их будет ударом по партийному руководству, по партийной линии, будет водой на мельницу правого оппортунизма.

Какие политические выводы вытекают отсюда?

Правый оппортунизм показал себя не только как насквозь враждебная партии и советской власти кулацкая агентура, но и как фактический помощник **контрреволюционного вредительства, белогвардейской эмиграции и иностранного империализма.**

Нужно усилить бдительность против «левого» бюрократического максимализма и прожектерства.

Необходимо сверху донизу **укрепить советский и хозяйственный аппарат,** выкорчевав оттуда с корнем бюрократическое благодушие, слепое доверие к классово-чуждым элементам, основанное только на том, что они сегодня надели на себя маску лойяльности и имеют хорошо привешенный язык, чтобы пускать пыль в глаза.

Нужно об'явить **беспощадную войну двурушничеству вчерашних правых оппортунистов и «левых» загибщиков,** которые как ширмой прикрываются генеральной линией партии, а на деле вместе с вредителями, с интервентами ставят ставку на трудности и прорывы; которые иногда не замечают, как у них под носом чужая вредительская рука подготовляет эти трудности.

Нужно еще **теснее сплотить партию вокруг ленинского ЦК,** вокруг решений XVI с'езда, под знаменем **беспощадной борьбы на два фронта — с правым оппортунизмом как главной опасностью и с его «левыми» союзниками и подручниками.**

Нужно разоблачить роль международного и русского меньшевизма как прямого пособника интервенции.

Вредители вынуждены сознаться перед пролетарским судом, какой огромный удар нанесли им встречные промфинпланы рабочих. Мы должны еще шире развить активность пролетарских масс в **проведении генеральной линии партии, в выполнении пятилетки в четыре года и в ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

Против двурушнического капитулянтства.

В сегодняшнем номере «Правды» напечатано постановление ЦК и ЦКК об исключении из состава руководящих органов нашей партии «вождей» **беспринципного и двурушнического,** право-«левацкого» блока Сырцова, Ломинадзе, Шацкина. Не особенно длинная, но достаточно позорная история этого блока дает некоторые уроки для партии.

Блок создался для **борьбы против генеральной линии партии и ее ленинского руководства.** Но, ведя подпольную, фракционную работу в духе этой установки, участники блока выступали перед партией и страной как стопроцентные сторонники партийной линии. Только благодаря такому **обману** партии на XVI с'езде они были избраны в состав ЦК и ЦКК.

Перед нами рекордный, еще не превзойденный, образец двурушничества, полностью подтверждающий пункт резолюции XVI с'езда о новом маневре оппортунистов всех мастей, — в первую голову правых, прикрываясь формальной солидарностью с генеральной линией партии, на деле бороться против нее.

В истории нашей партии бывали и раньше примеры двурушничества. Достаточно вспомнить шляпниковскую «рабочую оппозицию», неоднократные заявления троцкистско-зиновьевского блока в 1926—27 гг. о прекращении фракционной борьбы, беседу тов. Бухарина с Каменевым в тот самый момент, когда Бухарин и его сторонники обвиняли партию в скатывании к троцкизму, поведение вождей правой оппозиции. Но ни одна из предшествовавших оппозиций еще не опускалась так низко в обмане партии, как блок Сырцова—Ломинадзе.

Здесь сказалась вся оторванность от партии и от рабочего класса кучек интеллигентов, которые могли иметь хотя бы минимальный вес, только опираясь на авторитет тех постов, на которые их поставила партия, только прикрываясь партийной генеральной линией, и жалкое бессилие которых обнаружилось с решительной ясностью сейчас же, как только партия вскрыла обман и разоблачила двурушничество.

Беспринципно-двурушнический блок Сырцова — Ломинадзе—Шацкина сложился на платформе **правого оппортунизма** под лозунгом «радикального изменения партийной линии» (Сырцов), «сужения фронта капитального строительства» (Ломинадзе) и т. п.

Усиленно пропагандировавшееся Сырцовым после XVI парт'езда, заимствованное из старого-престарого троцкистского арсенала, а ныне, как «обновленная икона», подхваченное правыми оппортунистами требование повышения цен на товары ни к чему другому не могло повести, кроме **сокращения темпа индустриализации,** на радость не только правых оппортунистов, но и всех контрреволюционеров и вредителей.

Представители «левацкой» группы Ломинадзе—Шацкин, как известно, в прошлом делали ошибки троцкистского или полутроцкистского характера (союз деревенской бедноты, перманентная революция в Китае, квалификация советского государственного аппарата, как чуждого и буржуазного, вытекающие отсюда перехлестывания самокритики и т. п.).

Тем менее удивительно, что вслед за Троцким они по крупнейшим вопросам политики партии скатились на позицию правого капитулянтства и ренегатства.

Еще не так давно Ломинадзе, Шацкин и их единомышленники (правда, вполголоса) критиковали партию за недостаточно якобы решительную борьбу с правыми (примыкавший к ним Стэн договорился даже до обвинений ленинского партийного руководства в центризме).

Теперь они сами фактически пришли к «сокращению фронта капитального строительства», т.-е. к равнению на «узкие места», к бухаринским «Заметкам экономиста». Ломинадзе и Шацкин об'единились с Сырцовым на основе меньшевистско-троцкистской критики партии и на платформе правого оппортунизма. Вслед за меньшевиками и троцкистами, вслед за правооппортунистическими лидерами они болтали об ухудшении положения рабочего класса, о феодально-барском отношении со стороны советского аппарата «к массам» (эту формулировку Ломинадзе протащил даже через обращение закрайкома), о партийном режиме и даже о разложении Коминтерна.

И они ничего не могли предложить партии, кроме капитуляции перед трудностями, отступления перед сопротивлением капиталистических элементов. Они сломали себе хребет перед той задачей ликвидации кулачества как класса, которая стоит перед партией.

Право-«левацкий» блок Сырцова — Ломинадзе пришел к платформе правого оппортунизма. Но все участники блока, в том числе Сырцов, по уши сидя в правооппортунистическом болоте, пытались, однако, уже будучи разоблачены, всячески изображать себя ужасно «левыми»...

Тот самый Сырцов, который в 1927 году повторил бухаринский лозунг «обогащайтесь», у которого перед XVI партийным с'ездом борьба с колхозными перегибами явно перерастала в борьбу **против сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса,** который после XVI с'езда окончательно впал в панику, что отразилось в его путаной антибольшевистской брошюре о контрольных цифрах, — этот самый Сырцов не только всячески отмежевывался на словах от правых, но даже собрал вокруг себя группу вчерашних перегибщиков и «леваков», с которой пошел на блок к Шацкину—Ломинадзе.

Упорная развернутая борьба партии против правого оппортунизма привела к тому, что даже махрово-правые элементы «готовы иногда для маскировки своего оппортунистического нутра ходить в левых». Напрасные старания! Партия усилит свою бдительность к «левой» фразе, партия сумеет разоблачить всякий оппортунизм. Партия будет продолжать самую решительную борьбу на два фронта — против оппортунистов и капитулянтов, как бы они себя ни маскировали, как бы ни перебегали беспринципно справа налево, и слева направо, против правого оппортунизма как главной опасности и против его «левых» союзников.

Пример Ломинадзе—Шацкина показывает еще раз, как уже показали «левые» антисередняцкие перегибы весной, **подсобную, служебную роль «левых» загибов и настроений по отношению к правому оппортунизму** — главной опасности, которая стоит перед партией на данном этапе.

Пример Ломинадзе—Шацкина и др. показывает еще и еще раз, как далеко от партии могут завести даже маленькие вначале колебания и ошибки, если люди не осознают их до конца, если они не изжили, не преодолели по-большевистски мелкобуржуазной терпимости к уклонам, **если они протаскивают хотя бы один мизинец троцкизму или правому** оппортунизму. Особенно в нынешней обстановке обостреннейшей классовой борьбы! И отсюда — вывод: **беспощадная борьба** не только со всякими уклонами от ленинской линии, но и **с малейшим примиренчеством к уклонам, с малейшими шатаниями и колебаниями.**

«Новейшая» оппозиция Сырцова и Ломинадзе, которая «отцвела, не успевши расцвесть», не осмеливалась выступать открыто против генеральной линии партии, только что одобренной высшим партийным органом — XVI с'ездом, поддерживаемой десятками миллионов рабочих, колхозников и трудящихся крестьян, неуклонно осуществляемой партией под руководством ленинского ЦК вопреки всем трудностям и всем враждебным силам. Но при всей численной, политической и моральной мизерности этой «оппозиции» она вела разлагающую работу против ленинской линии и ленинского руководства партии, подрывала партийное единство, сея панику, неверие в социалистическое строительство и силы рабочего класса. И это в то время, когда международный империализм готовит интервенцию против Советского союза, когда кулачество оказывает бешеное, отчаянное сопротивление нашему социалистическому наступлению.

Постановлением ЦК и ЦКК партия крепко ударила по двурушникам и капитулянтам. **Партия еще теснее сплотит свои ряды вокруг ленинского руководства** для разрешения задач, поставленных XVI с'ездом, для **построения социализма в СССР,** отбросив прочь с дороги жалкие кучки капитулянтов.

ОТ ВРЕДИТЕЛЬСТВА К ИНТЕРВЕНЦИИ.

В зале глухой шум и движение. Говорит подсудимый профессор от вредительства — **Рамзин.** Его речь и все его поведение говорит об одном: о безнадежности, о беспочвенности планов капиталистической реставрации в Советском союзе. Эта безнадежность, эта социальная беспочвенность отражаются в словах **Рамзина,** когда он говорит о развитии плана восстановления капитализма.

В первое время после гражданской войны контрреволюционная организация инженеров и ее иностранные империалистические и белогвардейские хозяева намеревались вернуть фабрики, шахты, заводы их бывшим владельцам в таком виде, как они есть. Новый хозяин — рабочий класс вместе с основными массами крестьянства — перестроил в восстановительном периоде все старые фабрики и предприятия. После этого наступил период социалистической реконструкции. Миллиарды были вложены в строительство, выросли новые фабрики. Эти фабрики уже нельзя было вернуть «прежним хозяевам», как их собственность. **Рамзин и Кº** вынуждены были стать на позицию «государственного капитализма». Они намеревались компенсировать «старых хозяев» акциями фабрик, шахт и пр.

Инженеры, фантазия которых до сих пор в лучшем случае исчерпывалась планами строительства машин, превратились в мечтателей. В своих мечтах они обратились к прошлому, у греческого философа Платона они нашли ту государственную форму, которая должна была установить в реакционном государстве «господство мудрых». В условиях капитализма этим «мудрецом» является инженер. Так думали инженеры, решив, что пролетарская диктатура будет сменена диктатурой инженеров.

Эта реакционная утопия не имела за собой в Советском союзе опоры в массах. **Подлинной** силой, на которую она опиралась, был французский империализм, были **Пуанкаре, Лушер,** французский, польский генеральные штабы. Реакционная утопия лопнула, как мыльный пузырь, когда планы контрреволюционной интервенции вступили в этап реализации. Во главе правительства должен был стать уже не инженер, а находящийся в эмиграции монархист и крупный капиталист **Денисов** — председатель «Торгпрома».

Вожди международного империализма, не будучи в состоянии уже начать военную интервенцию, пустили в ход против социалистического строительства экономическую интервенцию и вредительство.

Согласно заявлениям **Рамзина,** полем деятельности вредительских организаций и вредительской работы в 1924 г. были текстильная и нефтяная отрасли промышленности. Затем вредительская организация концентрировала свою деятельность на тяжелой металлопромышленности и на горной промышленности, для восстановления которых партия должна была в соответствии с учением Ленина напрячь все усилия, чтобы трудящийся крестьянин мог перейти от лошади к трактору.

Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса на этой основе лишили внутреннюю контрреволюцию какой бы то ни было массовой основы. Советский союз вступил в период социализма, и в стране со 150-миллионным населением не осталось, таким образом, никаких социальных сил, которые могли бы задержать дальнейший рост социализма. Единственной надеждой контрреволюционеров осталась интервенция империализма. Люди, хотевшие установить «господство мудрых» на основе государственного капитализма, республиканские демократы и лидеры «инженерной диктатуры» саботируют производственные силы, занимаются шпионажем, протягивают руки к деникинским генералам. Так приказывают им **Пуанкаре** и генерал **Жанен,** французский и польский генштабы.

Вредители потеряли инициативу. Они выполняли лишь приказы, саботируя транспорт, железнодорожное строительство и военную промышленность для того, чтобы парализовать Красную армию и открыть путь Пилсудскому для захвата Киева и расчистить путь для армии румынских бояр, мечтающих об Одессе.

Единый фронт **Рамзина** и Кº, простиравшийся от монархистов до меньшевиков **Громана** и **Суханова,** все же не смог задержать строительство социализма и — что то же самое — рост обороноспособности Советского союза. Не вина вредителей, что военная часть интервенции не смогла начаться. Это и не вина тех, кто их финансировал, т.-е. французских империалистов и их генерального штаба, а также бывших русских помещиков и капиталистов. Вооруженная интервенция **отложена** на 1931 г. исключительно благодаря **мирной политике Советского союза,** росту его мощи и не в последней мере благодаря страху империализма перед растущей революционной энергией пролетариата.

Пролетариат Советского союза начеку, и вместе с ним рабочие и крестьянская беднота капиталистических и колониальных стран.

БЕЛА КУН.

ДЕЛО ВРЕДИТЕЛЕЙ—ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА КОНЦЕРНА **«КРАФТАГ» В БЕРЛИНЕ** (ГДЕ РАБОТАЕТ ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК) ПРИВЕТСТВУЕТ ОГПУ ЗА ЕГО РАБОТУ НА ПОЛЬЗУ ПРОЛЕТАРИАТА, ЗА РАСКРЫТИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — «ПРОМПАРТИИ» И ПРОСИТ ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР ПРИГОВОРИТЬ ВИНОВНЫХ К РАССТРЕЛУ.

МЫ РАССМАТРИВАЕМ РАСКРЫТИЕ ГПУ ЭТОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ **КАК ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ЗАСТАВИТЬ НАС ПРОЯВЛЯТЬ ЕЩЕ БОЛЬШУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНТЕРВЕНТАМ ВСЕХ ОТТЕНКОВ.**

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И БИРЖАХ ТРУДА ДОЛЖЕН РАЗДАТЬСЯ КЛИЧ МИЛЛИОНОВ: «РУКИ ПРОЧЬ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА! МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ЗАЩИЩАЕТ И ОХРАНЯЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ИНТЕРВЕНЦИИ!».

К СТЕНКЕ НЕГОДЯЕВ!

СОТНИ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ **НЕЙМАРКА,** СОБРАВШИЕСЯ НА МИТИНГ, ТРЕБУЮТ СТРОЖАЙШЕГО ПРОЛЕТАРСКОГО НАКАЗАНИЯ ВРЕДИТЕЛЯМ, СТРЕМИВШИМСЯ СОРВАТЬ ПО ПОРУЧЕНИЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР И ПОДОРВАТЬ ВЛАСТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН. К СТЕНКЕ НЕГОДЯЕВ! МЫ ТРЕБУЕМ СМЕРТИ ВРАГОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ!

МИТИНГИ ПРОТЕСТА АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ.

ЛОНДОН, 1 декабря. (ТАСС). Английские рабочие на митингах и собраниях продолжают выносить резолюции, требующие самой суровой кары для участников процесса «Промпартии». Национальный совет движения безработных принял резолюцию, в которой требует сурового пролетарского суда над заговорщиками. Совет берет на себя обязательство об'единить безработных вокруг ведущейся Обществом друзей СССР кампании против подготовки войны против СССР.

В **Уайтчепеле** (рабочий квартал Лондона) на митинге, состоявшемся в связи с дополнительными выборами, рабочие в количестве свыше 1.000 человек приняли резолюцию, в которой говорится: **«Мы обязуемся защищать до последней капли крови первую рабочую республику от посягательств английских контрреволюционеров».** Резолюция требует беспощадной кары для преступников, судимых в настоящее время в Москве.

В **Кламоргане** также состоялся ряд митингов, на которых единодушно были приняты резолюции, выражающие возмущение подлостью контрреволюционной черной сотни, которая сознательно организовала разруху в СССР. Резолюция заявляет, что рабочий класс гордится блестящей работой ОГПУ, **обязуется защищать пролетарскую революцию и бороться против поджигателей антисоветской войны.**

ПИСЬМО ШВЕЙЦАРСКОЙ КОМПАРТИИ ЦК ВКП(б).

БЕРЛИН, 1 декабря. (ТАСС). Орган швейцарской компартии «Базлер Форвертс» печатает письмо, посланное ЦК швейцарской компартии ЦК ВКП(б) на имя тов. Сталина. ЦК КПШ в письме заявляет, что полностью солидаризуется с беспощадной борьбой ЦК ВКП(б) против антипартийного блока правых и «левых» оппортунистов и двурушников. Далее ЦК КПШ сообщает, что швейцарская компартия ведет решительную борьбу с кампанией лжи и клеветы против Советского союза, проводимой лигой Обера и христианской лигой. Компартией начат сбор подписей под заявлением о солидарности с трудящимися Советского союза. «Швейцарский рабочий класс, — пишет ЦК КПШ, — приветствует ОГПУ — этот железный кулак пролетарской диктатуры, которое привлекло к пролетарскому суду контрреволюционный сброд, хладнокровно стремившийся ввергнуть миллионы трудящихся в бедствия и несчастья, бросить их в когти империалистической войны». ЦК КПШ требует самого сурового приговора вредителям.

«ЮМАНИТЕ» О НОВОЙ СТАТЬЕ ПУАНКАРЕ

ПАРИЖ, 1 декабря. (ТАСС). По поводу опубликованной вчера в «Экзельсиор» статьи Пуанкаре «Мечты и действительность» «Юманите» пишет: «Пуанкаре квалифицирует обвинительное заключение по делу контрреволюционеров галлюцинацией, мистификацией и фантазией, недостойной даже пожатия плечами. И все же Пуанкаре на протяжении дальнейших 150 строк тщетно пытается доказать свою абсолютную непричастность к антисоветскому заговору». По поводу ссылки Пуанкаре на его статью в «Ревю де Монд» в 1920 году, «Юманите» замечает: «Пуанкаре положительно не везет. Приводимые им цитаты лишь подтверждают признания Рамзина и его соучастников. Кто же ему поверит, что он, который был за войну до победного конца, был против вооружений и интервенции! Наоборот, он был одним из наиболее усердных ее организаторов. Наиболее тяжкий упрек, который Пуанкаре делает по адресу Врангеля, — это тот, что он потерпел неудачу. Пуанкаре-Война хотел, чтобы империалистическая Франция в борьбе с русской революцией учла несчастный опыт, проделанный Колчаком, Деникиным и Юденичем. Он осуждает Врангеля, потому что его войска плохо сражались и отдавали Красной армии снаряды и амуницию, посылаемые Францией. Пуанкаре был против признания Врангеля, так как это могло бы создать между Врангелем и империалистической Францией опасную солидарность и превратить возможное поражение Врангеля в поражение Франции. Таким образом, это был лишь вопрос силы, могущества, военной морали и своевременности. И если бы Врангель имел смелые войска — и солидную опору на русской территории, тогда признание Врангеля «не противоречило бы здравому смыслу». **Настроения Пуанкаре в 1930 г. те же, как и в 1920 г.** И, руководимый этими настроениями, он в 1928 г. вел переговоры с «Торгпромом» о вооруженной интервенции против СССР».

ВСТАНЕМ НА ЗАЩИТУ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

ПАРИЖ, 1 декабря. (ТАСС). В **Аргантейле** состоялось массовое собрание рабочих, на котором присутствовало более 1.000 человек. Заслушав доклад о пятилетнем плане социалистического строительства в СССР, рабочие приняли резолюцию, в которой обязались всеми силами бороться против кровавых планов империалистов и в момент опасности встать на защиту Страны советов. В **Амьене** и в **[illegible]** также состоялись многолюдные рабочие собрания, приветствовавшие русскую революцию.

РАЗ'ЯСНИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 1 декабря. (ТАСС). Орган коммунистической партии «Трибуна» ведет широкую раз'яснительную кампанию среди трудящихся. Коммунистическая партия Голландии созывает на 7 декабря в самом большом зале Амстердама митинг, на котором с речами о значении процесса «Промпартии» выступят представители германской, французской и голландской компартий.

ПРИГОВОР ВЕРХСУДА БУДЕТ ПРИГОВОРОМ НАД БОЛГАРСКИМ ФАШИЗМОМ.

Верховный пролетарский суд действует не только в качестве верного стража пролетарской диктатуры в СССР, но и в качестве выразителя воли международного пролетариата.

Успех БКП в выборах 9 ноября сего года завоеван под лозунгом — каждый голос, поданный за рабоче-крестьянские списки, является голосом защиты СССР, против антисоветской войны. В стачках, в десятках собраний и конференций по предприятиям рабочие подхватывают лозунг о превращении антисоветской империалистической войны в войну гражданскую. Приговор пролетарского суда над вредителями и агентами французского империализма будет приговором и над болгарским фашизмом и правительством Ляпчева, с которым в октябре с. г. французский министр торговли Фландем вел в Софии тайные переговоры относительно участия Болгарии в антисоветской войне, подготовляемой Пуанкаре, и Кº и их агентами — Рамзиным и Кº внутри СССР.

Пролетарская расправа над агентами французского империализма послужит новым толчком в революционной борьбе рабочих и крестьянских масс Болгарии под руководством КП за еще более тесное сплочение около своего единственного, строящего социализм отечества — СССР, руководимого великим авангардом Коммунистического Интернационала, сокрушителем правых, «левых» и право-«левых» оппортунистов — ВКП(б).

П. ИСКРОВ — представитель компартии Болгарии.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НЕПОБЕДИМА.

Начиная с октября 1917 г. империалистическая буржуазия пускает в ход все средства, чтобы уничтожить Советский союз. Восемь агентов империализма держат теперь ответ в Москве перед судом международного пролетариата. Процесс бросает яркий свет на империалистические планы интервенции против СССР. Никогда еще не было в такой мере разоблачено лицемерие буржуазного мира.

Какие уроки должны извлечь из этого исторического процесса коммунистические партии и классово-сознательные рабочие Скандинавии? Мы должны сказать себе, что мы до сих пор НЕДООЦЕНИВАЛИ значения проведения в жизнь пятилетнего плана и недооценивали масштаб подготовки антисоветского похода. Мы должны немедленно сделать соответствующие выводы и в соответствии с этим вести всю нашу повседневную работу.

Процесс является ярким доказательством того, что пролетарская революция непобедима!

П. ФУРУБОТН.
Представитель норвежской компартии.

ДВА ВЫВОДА.

Внутренние враги пролетариата СССР не были и не будут в силах остановить мощное социалистическое наступление.

Это первый вывод из процесса.

Второй вывод: империалисты целиком разоблачены в своей подготовке интервенции. Весьма ценным разоблачением процесса для финского пролетариата является то, что ФИНСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЕ БЫЛА ПРЕДОПРЕДЕЛЕНА КОНКРЕТНАЯ РОЛЬ В ЭТОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ, руководимой французским империализмом. Это целиком и полностью подтверждают все данные о подготовке к антисоветской войне генштабистов и фашистской буржуазии Финляндии. Разоблачения процесса дадут новое, сильное оружие в руки финского пролетариата в его борьбе против финских интервенционистов.

КПФ, распространяя в стране обвинительное заключение и сообщения о ходе процесса, использует это оружие для успешной мобилизации рабочих и трудящихся масс деревни против фашистской диктатуры, в защиту СССР и его социалистического строительства.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КПФ МАННЕР.

ПРИВЕТСТВУЕМ ПОБЕДОНОСНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ.

Состоявшееся в четверг, 27 ноября, собрание коммунистов Восточного района **города Галле** выражает свое возмущение актами вредительства, произведенными в Советском союзе купленными агентами международного капитала, и требует строжайшего наказания членов «Промпартии», связанных с империализмом. Все собравшиеся приветствуют бурное движение рабочих и крестьян на пути к победоносному выполнению социалистической пятилетки и обещают поддержать это движение впред энергичнейшей борьбой с фашизмом и диктатурой капитала в Германии.

ЗАЩИТИМ СССР ОТ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ.

На многолюдном рабочем собрании в **Гросернере** вынесено следующее решение:

«Трудящееся население Гросенера приветствует победоносную борьбу Советского союза с вредителями социалистического строительства в отечестве рабочих. Оно требует строжайшего наказания агентов международного капитала.

Рабочие и крестьяне Советского союза! Мансфельдский пролетариат обещает защищать Советский союз и его социалистическое строительство от империалистических поджигателей войны».

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ „ПРОМПАРТИИ“.

ИТАЛИЯ.

Все газеты продолжают помещать подробные телеграммы о процессе «Промпартии». **«Коррьере делла сера»** в корреспонденции, озаглавленной «Обвиняемые излагают план экономического саботажа», передает признания ряда обвиняемых, описывая на основании этих признаний вредительскую деятельность подсудимых. Газета в особенности выделяет признание **Ларичева** в том, что он получил от секретного французского агента большие суммы денег для раздачи вредителям. Признание **Федотова** газета называет «драматическим» и приводит его слова о получении им денег на подрывную работу. В заключение корреспондент **«Коррьере делла сера»** отмечает продолжающиеся во всей стране манифестации и митинги, на которых массы требуют самого сурового наказания для обвиняемых.

«Пополо д'Италия» указывает, что к процессу «Промпартии» приковано внимание всего Советского союза. Подчеркивая заявление т. **Крыленко,** газета пишет: «Обвинитель мог бы на основе советского уголовного кодекса не допрашивать обвиняемых, поскольку они полностью признали свою вину. Однако, он делает это и требует вызова новых свидетелей во избежание пропусков и искажения действительности». Парижский корреспондент **«Пополо д'Италия»** сообщает, что политические и журналистские круги Франции продолжают бурно реагировать на процесс. Эти круги, по словам корреспондента, «изображают **Пуанкаре** и **Бриана** как образец дипломатической корректности и людей, находящихся вне всякого подозрения».

«Негодование этих кругов, — продолжает корреспондент, — находит свое выражение в печати, черпающей вдохновение в учреждениях Кэ д'Орсе» (министерство иностранных дел).

ФИНЛЯНДИЯ.

Финляндская печать ограничивается кратким сообщением о начале процесса «Промпартии» и о признании подсудимых, не сопровождая этих сообщений комментариями. Только газета **«Суомен маа»** (орган аграриев), останавливаясь преимущественно на показаниях Рамзина об участии иностранных империалистических кругов в подготовке интервенции против СССР, пытается ослабить значение показаний Рамзина.

Характерно, что финляндская печать обходит молчанием вопрос о причастности политических кругов прибалтийских стран к интервенционистским планам против СССР.

ГЕРМАНИЯ.

Орган германского трестовского капитала **«Дейче альгемейне цейтунг»,** который в последнее время открыто переходит на антисоветские позиции, не напечатал до сих пор ни одного слова информации о процессе «Промпартии». Сегодня, наконец, газета впервые останавливается на процессе в небольшой злобной редакционной заметке. Газета пытается отмахнуться от дела «Промпартии» при помощи обычных озлобленных выпадов против советского правосудия и повторяет уже набитое белогвардейское измышление о том, что признания Рамзина и др. «вынуждены пытками».

ДВЕ ТАКТИКИ ГОЛЛАНДСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ.

БЕРЛИН, 1 декабря. (ТАСС). По сообщениям из Амстердама, буржуазная печать Голландии применяет для ослабления впечатления от признаний вредителей на процессе «Промпартии» двойную тактику. Часть влиятельных газет, как «Нью Ротердамше Курант» и «Гандельсблат», помещая сообщения о ходе процесса, пытается ослабить значение их одновременным печатанием всякого рода опровержений и протестов белогвардейских и интервентских кругов. Другой тактики придерживается печать Детердинга, преобладающая часть провинциальной печати и в первую очередь социал-демократическая печать. Эти **газеты не печатают ни слова о ходе процесса** и ограничиваются распространением белогвардейских сплетен.

НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, А ПОЛИТИКАНСТВУЮЩИЕ АФЕРИСТЫ.

РИМ, 1 декабря. (ТАСС). В связи с процессом «Промпартии» «Тевере» сегодня пишет, что «8 профессоров и инженеров», находящиеся на скамье подсудимых, теряют лицо политических деятелей, **обнажая себя в качестве политиканствующих аферистов и шпионов.** Люди, считавшие, что они призначены руководить страной, не только проводили преступный саботаж, но не отказывались даже от взяток, даваемых им фирмами, желавшими получить советские заказы. Люди, которые всеми средствами пытались разрушить здание пролетарского государства, требовали миллиардных вложений в советское хозяйство, в то же время не брезгали тем, что прикарманивали себе по нескольку тысяч рублей золотом».

Очередь у трибуны.

Рис. Ю. ГАНФА.

Начались одно за другим «опровержения». Первыми выступили Пуанкаре-Война и Кº. За ними потянулись белоэмигрантский генерал Миллер и «Торгпром» и др.

НИЧТО В МИРЕ НЕ МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ ПОБЕДОНОСНОГО НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА.

„НАША НЕНАВИСТЬ К ИНТЕРВЕНТАМ, К ВРЕДИТЕЛЯМ ТАК ЖЕ ВЕЛИКА, КАК ВЕЛИКА НАША СТРАСТЬ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ".

(Из заявления 65-летнего рабочего завода им Петровского тов. Заславского).

ПОД ЗНАМЕНА УДАРНИЧЕСТВА ВСТАЮТ ВСЕ НОВЫЕ И НОВЫЕ ЦЕХИ, ЗАВОДЫ, КОПИ И ШАХТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ.

УДАРНЫЕ БРИГАДЫ—«ОТВЕТ ИНТЕРВЕНТАМ И ВРЕДИТЕЛЯМ».

КОЛОМНА, 29 ноября. **(Наш корр.).** Коломенские пролетарии и колхозники зорко следят за ходом суда над вредителями — пособниками интервенции.

В ответ интервентам и вредителям **комсомол Коломенского завода организовал 8 ударных бригад и передает в партию 47 лучших комсомольцев.** Молодые рабочие отвечают предателям массовым вступлением в ряды комсомола. На 27 ноября уже вступило в комсомол 120 человек. Заявления от молодежи продолжают поступать.

В машинно-сборочном цехе Коломенского завода две ударные бригады «Ответ интервентам, контрреволюционерам и вредителям» приступили к работе и оказывают помощь ячейкам планирования и рационализации.

На второй районной конференции комсомола 33 делегата — комсомольцы-ударники — подали заявления о коллективном вступлении в ряды ВКП(б).

В течение ноября на Коломенском заводе **170 рабочих подали заявления о вступлении в партию.** Большинство рабочих мотивирует свои заявления тем, что они считают нужным сплотиться вокруг партии и тем самым дать ответ вредителям.

БРИГАДЫ БОРЮТСЯ ЗА ПЕРВЕНСТВО.

САРАТОВ, 27 ноября. **(Наш корр.).** На фабриках и заводах края наблюдается огромный интерес к процессу, читка газет идет в обеденный перерыв.

На саратовском **болтозаклепочном заводе им. Ленина** после ознакомления с обвинительным заключением было решено ответить усиленным выполнением производственного плана. В **болторезном** цехе все три смены развернули социалистическое соревнование. **32 ударных бригады** борются за первенство.

В местной печати опубликовано письмо старого рабочего, ударника котельного завода **т. Дмитриева,** адресованное старикам-металлистам края: «Капиталисты всего мира стараются ослабить нас, внутри организовать интервенцию. Старики-металлисты, каким должен быть наш ответ? — Я думаю, ответ должен быть один: организовать на предприятиях ударные **бригады железных батальонов имени «декады обороны».** «Покажем врагу,—говорится в заключение,—что мы еще не разучились крепко держать в своих руках винтовки».

Призыв Дмитриева нашел отклик на предприятиях Саратова. На **районной электростанции** создаются ударные бригады железных батальонов **имени Сталина, Ворошилова, Буденного.**

На цементных заводах **Вольска** в ответ на вредительство создаются бригады ударников имени ГПУ.

В Сталинграде на заводе «Баррикады» 18 ударников переданы в ряды ВКП(б).

В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬСТВО РАБОЧИЕ ВСТУПАЮТ В РЯДЫ ВКП(б).

На шорно-седельной фабрике «Пролетарий» в Москве в ответ на вредительство лучшие производственники-ударники в количестве 40 человек подали заявления о вступлении в партию. На снимке: секретарь ячейки принимает заявления о вступлении в партию.

6.000 ТОНН ЛОМА.

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. (Наш корр.) Почин старых производственников Балтийского завода о сборе металлолома и мобилизации внутренних ресурсов в ответ на вредительство подхвачен на других заводах Ленинграда. Субботники сбора лома уже проведены на Балтийском заводе, на «Русском дизеле», «Экономайзере», заводе им. Егорова и других предприятиях. На заводе им. Егорова за 4 часа работы рабочие собрали 28 тонн разного металла.

Всего, по предварительным подсчетам, по металлозаводам Ленинграда уже собрано около 3 тыс. тонн металлического лома. Железнодорожники собрали 3.482 тонны лома. Наибольшей массовостью отличались субботники на Пролетарском заводе. Здесь в течение двух дней на субботник вышло около 4.000 рабочих. Собрано 190 тонн черных и 48 тонн цветных металлов.

ОРГАНИЗОВАТЬ ИНДУСТРИАЛЬНУЮ АРМИЮ УДАРНИКОВ.

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. (Роста). В **ответ интервентам-вредителям рабочие ударники завода «Красный треугольник» обратились к пролетариату СССР с предложением об'явить новый всесоюзный призыв ударников особого назначения, из которых должна быть сформирована индустриальная армия ударников.**

ИНЖЕНЕРЫ И ТЕХНИКИ ГИПРОТРАНСА ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПОДПИСАЛИСЬ НА ЗАЕМ НА 10.000 РУБ.

В ответ на подлую подрывную работу вредителей-контрреволюционеров из среды старого инженерства 140 инженеров и техников Государственного института проектирования на транспорте («Гипротранс»), ранее подписавшиеся на заем «Пятилетка в четыре года» в размере месячного заработка, дополнительно подписались на сумму в 10.000 рублей и вызывают последовать их примеру инженерно-технический персонал НКПС, профессоров и преподавателей МИИТ и сотрудников всех проектных организаций ВСНХ.

СКВОЗНАЯ БРИГАДА ИНЖЕНЕРОВ.

ВОРОНЕЖ. **(Наш корр.).** В ответ на вредительство инженеры и техники завода № 9 Стройобъединения организуют сквозную бригаду по выполнению промфинплана и отдают однодневный заработок в фонд обороны страны. «Все свои знания, энергию и силы,—говорится в резолюции,—мы отдаем на выполнение пятилетки в 4 года! Смерть вредителям контрреволюционерам!»

ПОДГОТОВИТЬ НОВЫЕ КАДРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РАБОЧЕГО КЛАССА.

— Мы окажем партии,—заявляют в своей резолюции специалисты Гипрозема, — полную поддержку в подготовке новых кадров специалистов из рабочего класса. Предлагаем месткому выделить 30 чел. для педагогической работы в вечерних вузах, техникумах и рабочих курсах.

500 ТЫСЯЧ КУБОМЕТРОВ БЕТОНА БУДУТ УЛОЖЕНЫ.

ТАК ОТВЕЧАЮТ СТРОИТЕЛИ ДНЕПРОСТРОЯ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

КИЧКАС, 30 ноября. Строители Днепровской гидростанции обязались уложить в текущем строительном году 500 тыс. кубометров бетона. Выполнение такой программы определяет окончание гидроэлектроцентрали в мае 1932 г. Успешное окончание бетонных работ в этом году позволит досрочно приступить к разборке низовой и верхней перемычек. Это даст возможность весенним водам Днепра в 1931 г. уже пройти по бетонному ложу через все пролеты плотины.

Бычки уже соединили левый и правый берега Днепра. **На сегодня уложено 485 тыс. кубометров бетона.** Неожиданные дожди и морозы, а также ураган срывали работу. **Бетонщики, плотники, крановые машинисты и транспортники под руководством инженеров и техников в неимоверно тяжелых условиях продолжали работать большевистскими темпами, борясь за выполнение встречного плана. Встречный побежден,** несмотря на неверие отдельных руководителей в силы коллектива рабочих, инженеров и техников Днепростроя, который под руководством большевистской партии одержал крупнейшую победу над Днепром. В ответ на вредительство в энергетике (Рамзин, Осадчий, Горев) и угрозу новой интервенции строители Днепровской станции, досрочно заканчивая хозяйственную программу, готовятся с новыми силами к составлению встречных планов по Днепрострою и Днепровскому комбинату на 1931 г.

ПЕРЕДОВЫЕ БОЙЦЫ ПЯТИЛЕТКИ.

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. **(Наш корр.).** Обращение ВЦСПС встречает горячий отклик на предприятиях Ленинграда. Рабочие и инженерно-технический персонал завода «Электроаппарат» в ответ на вызов рабочих других заводов организуют у себя фонд **«Ответ интервентам и вредителям».** Рабочие и инженерно-технический персонал «Электроаппарата» обещают перевыполнить программу последнего месяца особого квартала.

В декабре об'является массовый сбор **рабочих** предложений. Ставится задача **собрать не менее** 700 новых предложений и реализовать не менее 200 старых.

500 новых ударников должны составить отряд «Ответ интервентам и вредителям». Решено построить самолет им. рабочих «Электроаппарата».

3.500 рабочих, инженерно-технических работников и служащих оптического завода обязуются дать не меньше одного рационализаторского предложения каждый. На заводе организуются субботники для сбора металлического лома. Число ударных бригад увеличивается со 118 до 150. Рабочие постановили усилить вербовку в ряды красной гвардии пятилетки.

ДЕКАДА РАБКОРОВСКОГО ШТУРМА ПРОРЫВОВ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 30 ноября. **(Наш корр.).** «Ничто в мире не может остановить победоносного наступления социализма. Мы требуем расстрела вредителей»,—**заявил слет рабкоров-ударников фабрик и заводов Нижнего-Новгорода.** В ответ на вредительство **слет об'являет декаду рабкоровской мобилизации, декаду рабкоровского штурма прорывов.** Слет обратился к рабкорам всего края с призывом организовать декаду мобилизации рабочих на борьбу за выполнение промфинплана, за занятие почетного места в конкурсе на лучшее предприятие. Слет призывает к решительной борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами и категорически отвергает клеветнические измышления правых об «упадке и кризисе» рабкоровского движения.

— Правые оппортунисты,—говорится в резолюции слета,—не видели и не хотят видеть мощного роста рабкоровского движения на новой основе (рабкоровские ударные бригады), когда рабкор становится действительным организатором масс вокруг задач социалистического строительства. Декада рабкоровского штурма должна не только выявить все то, что мешает выполнению промфинплана в особом квартале, но и показать положительный опыт борьбы за промфинплан.

Рабкоры на предприятиях организуют смотр рационализаторских рабочих предложений, сквозные ударные бригады, общественный буксир, бригады конкурса. Подготовку к штурму уже начал ряд предприятий. 120 рабкоров-ударников телефонного завода выработали план штурма и довели его до каждой бригады.

Рабкоры «Красной Этны» взяли под обстрел гвоздильный и инструментальный цехи, наиболее отстающие по выполнению промфинплана. Проводится общезаводская рабкоровская тревога. Рабкоры «Этны» вызывают на соревнование рабкоров завода «Гудок Октября» и завода им. Воробьева.

На слете рабкоры телефонного завода вызвали на соревнование рабкоров завода «Красной Этны» и «Двигателя революции». На слете были рабкоры почти всех фабрик и заводов. **Газеты «Красного Сормова» и «Автогиганта» не только не прислали своих представителей, но и не сумели организовать своих рабкоров на слете.**

ВСТРЕЧНЫЕ ПЛАНЫ ДОНЕЦКИХ ШАХТЕРОВ.

ГОРЛОВКА, 30 ноября. (ТАСС). Производственная конференция шахты «Мария» требует от Верхсуда применения к вредителям высшей меры. В ответ на вредительство рабочие выдвигают свой встречный промфинплан, **превышающий контрольные цифры на 23.000 тонн.** По инициативе бригадира Безукалова, **каждый забойщик обязуется в свой выходной день нарубить вагон угля** (без оплаты) **для организуемого красного эшелона.**

ЛИСИЧАНСК, 30 ноября. (ТАСС). Организация встречных промпланов подняла на шахтах новую мощную волну рабочей инициативы. Ударники шахты «Черноморка» при выдвижении встречного плана внесли 100 ценных предложений, обеспечивающих выполнение задания. Среднесуточная добыча с 200 тонн повышена до 315.

Ударные бригады Саратова и Иванова на шахте им. Рухимовича выдвинули встречный план на 60 ваг. в сутки вместо предложенных 35 ваг. На шахте «Евгеньевка» рабочие повысили задание на Георгиевском пласту с 76 тыс. тонн до 116 тыс.

Ученики семилетки при заводе «Донсода» в помощь организации встречных планов на заводе провели беседы со своими родителями, обошли рабочие квартиры и собрали 600 предложений, которые внесут улучшения в производство.

РЫКОВО, 30 ноября. (ТАСС). Ударная бригада Мельникова на шахте № 4 рудника «Красный Октябрь» об'явила вместо декады штурма месячник штурма угольного прорыва. Предложение это подхвачено всеми рабочими района.

ГОЛОС 550 РАБОТНИЦ.

550 работниц фабрики «Труд» требуют, чтобы пролетарский суд применил к контрреволюционным вредителям высшую меру наказания. «Мы, работницы, заявляем, что в ответ на подготовку Пуанкаре-Войной и др. зубрами империализма новой интервенции против СССР мы еще больше сплотим свои ряды вокруг ленинской партии и ее ЦК во главе с тов. Сталиным вступлением в партию, мобилизацией всех наших сил на выполнение промфинплана, развертыванием ударничества и соцсоревнования, дополнительной подпиской на заем «Пятилетка—в четыре года», Мы заявляем, что будем начеку и всегда готовы дать отпор зарвавшимся интервентам.

БУРЛИТ РАБОЧАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

УДАРНИКИ, МАСТЕРА, СПЕЦИАЛИСТЫ ВНОСЯТ НОВЫЕ ВКЛАДЫ В БОРЬБУ ЗА ПЯТИЛЕТКУ.

Рабочие краснознаменного Тормозного завода уже выполнили обязательства, взятые на митинге по поводу обнаруженной вредительской шайки Рамзина и К-о.

В ответ на замыслы контрреволюционеров ударники ведут постоянную и упорную борьбу за улучшение качества выпускаемой продукции. Состоявшиеся слеты ударников решили перенести новый опыт ударной бригады образцовой продукции т. Зайцева **во все бригады завода.** *Бригада Зайцева является первой* в Советском союзе бригадой по улучшению качества продукции. В этом деле бригадники добились прекрасных результатов.

Сейчас на заводе широко развернулась раз'яснительная кампания за искоренение брака. Взаимный контроль внутри бригад поставлен на должную высоту.

На вылазки вредителей тормозники ответили массовым вступлением в ударные бригады. **На слете ударников организована сквозная ударная бригада «Ответ вредителям» для работы по улучшению качества воздухораспределителей** (основная продукция завода). Сквозная ударная охватывает цехи: **чугунолитейный, «СП», «ВР», инструментальный и цех полуфабриката.**

Новые ударные бригады созданы в кузнечном, модельном и чугунолитейном цехах. Мастера насосного цеха организовались в бригаду, вызвав мастеров ремонтного цеха. Ремонтники вызов приняли и тоже организовались в ударную бригаду.

— Лучшим ответом на вредительство является вовлечение в ИТР рабочих, мастеров и бригадиров, — так заявил инженерно-технический персонал Тормозного завода на слете. **Инженерно-технические работники уже организовали эту бригаду.** Ее задача подготовить трех инженеров из практиков-мастеров.

В связи с раскрытием вредительства *на заводе широко развернулась подготовка квалифицированных рабочих кадров.* Организованы учебные бригады, курсы для приемщиков, цеховых планировщиков, рационализаторов и проч. **Широко развернулось индивидуальное обучение рабочих.** Бригада **Зайцева** обучает токарному делу 6 рабочих завода, бригады **Захарова — трех. С 1 декабря начинают работать вечерние рабочие курсы по слесарному и токарному делу, рассчитанные на 70 человек.**

Рабочий-ударник меднолитейного цеха **Ситунов,** подписавшийся ранее на заем **«Пятилетка» на 250 руб.,** в ответ вредителям подписался дополнительно на 100 руб. **Почин Ситунова подхватили другие рабочие. Ударная бригада Зайцева подписалась дополнительно на 800 р.** Дополнительная подписка на заем по заводу дала свыше 2.000 руб.

Рабочие насосного цеха в полном составе (170 чел.) вступили в ряды Осоавиахима. Цех «ВР» дал Осоавиахиму около 250 рабочих.

Ударники завода: ВУКОЛОВ, УХОВСКИЙ, НУЖДИН, БАРАНОВ, ЗАЙЦЕВ, ШЕСТАКОВ, КУПРЯШЕВ, КИСЕЛЕВ, ЕЛИЗАРОВ, ШЕРБУК, ГУЧАК, СТРАШИНКОВ, ЦЕРАХ, ПРОЛЬКО.

ЗЕРНОВЫМИ ПОТОКАМИ, ЛОМКОЙ ПОСЛЕДНИХ МЕЖЕЙ, ТЫСЯЧАМИ НОВЫХ АРТЕЛЕЙ ДЕМОНСТРИРУЮТ МИЛЛИОНЫ КОЛХОЗНИКОВ, БАТРАКОВ, БЕДНЯКОВ И СЕРЕДНЯКОВ СВОЮ ВОЛЮ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СТРАНЫ, СВОЮ НЕНАВИСТЬ К ИМПЕРИАЛИСТАМ, К ИХ ПОДЛЫМ НАЕМНИКАМ.

МЫ ВЫСОКО ПОНЕСЕМ ЗНАМЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В МАССЫ.

Лучшим ответом на происки вредителей, контрреволюционных заговорщиков и интервентов трудящиеся массы *считают сплочение рядов* вокруг коммунистической партии, усиление темпов социалистического строительства, всемерное развитие социалистического соревнования и ударничества, выполнение промфинплана особого квартала и лучшую подготовку к третьему, решающему году пятилетки. Вот почему во всех письмах и резолюциях по поводу предстоящего суда над героями интервенции наряду с гневными протестами и требованиями высшей меры наказания подсудимым мы встречаем заявления о вступлении в ряды ВКП(б), о росте числа ударных бригад, о создании новых отрядов энтузиастов пятилетки, о включении новых предприятий, совхозов и колхозов во всесоюзный конкурс на лучшее предприятие. Такие заявления мы имеем от 3.500 рабочих **нижегородского** завода «Красная Этна», от работников **Тростенецкого** совхоза, от **Бачкуринской** с.-х. коммуны, от **таганрогских** водников, от учащихся вузов и втузов **Москвы, Харькова, Ленинграда, Ростова-на-Дону** и т. д., и т. п.

31.212 хозяйств вступили в колхозы за первую половину ноября только по одному **Нижневолжскому** краю. 20 тыс. новых ударников выросло к 1 ноября *только в одном* **Сталинграде.** 12.780 колхозников районов сплошной коллективизации **ЦЧО** заявили:

... «Мы высоко понесем знамя коллективизации в массы под руководством партии, и под это знамя пойдут трудящиеся деревни. Это будет нашим ответом вредителям и интервентам».

Волна негодований, охватившая страну и перекатывающаяся из одного ее конца в другой, меньше всего похожа на злобу бессилия и бутафорского бряцания оружием. Пусть наши классовые враги, пойманные с поличным, и бандиты с большой международной капиталистической дороги исходят в бешеной злобе и плетут сети военных заговоров и подлых интриг, — трудящиеся массы Советского союза с боевой винтовкой в руке и молотом в другой готовы в любую минуту дать отпор зарвавшимся хищникам. Пролетарии продолжают класть кирпич за кирпичом в фундамент *своей грандиозной* социалистической стройки. О ее несокрушимые стены обломают себе зубы все враги СССР.

РАССТРЕЛЯТЬ АГЕНТОВ ИМПЕРИАЛИЗМА.

БАЛАНДА, 29 ноября. **Колхозники ДИВОВКИ, АХТУБЫ, БАЛАНДЫ, НОВО-ИВАНОВКИ, РАБОЧИЕ МТС, УЧАЩИЕСЯ РАБФАКА клеймят позором агентов мирового капитала и просят пролетарский суд беспощадно карать наемных агентов империализма.**

Специалисты района также присоединились к голосу возмущения трудящихся Союза, об'явили себя закрепленными за районом до конца пятилетки, подали заявление о вступлении в партию и просят правительство о применении высшей меры социальной защиты к вредителям.

ОТ ЛИЦА ВСЕЙ КОЛХОЗНОЙ МАССЫ...

ШАЦК, 29 ноября. Совещание колхозников Шацкого района, заслушав сообщение о раскрытии вредительской организации «Промпартии», постановляет:

В ответ на вредительство удесятерим работу по организации новых колхозов в нашем районе, еще теснее сплотим свои ряды вокруг ленинской партии и ее Центрального комитета, передадим своих лучших товарищей в ряды партии. Доводим до сведения советского правительства, что мы в любое время встанем на защиту своего пролетарского государства, если это потребуется. Просим Верховный суд СССР от лица всей колхозной массы Шацкого района вынести самый суровый приговор шайке вредителей—расстрел.

1.230 ПЕШИХ И 200 ВСАДНИКОВ...

ТРОИЦКО-САФОНОВО, 30 ноября. Граждане троицко-сафоновского сельсовета, Владимирского района, собравшиеся на митинг-протест в количестве 1.230 чел. пеших и 200 всадников, шлют пламенный привет верному стражу рабочего класса и трудящегося крестьянства—ОГПУ. Требуем от Верховного суда применить к бандитской своре высшую меру социальной защиты. Обещаем еще теснее сплотиться вокруг коммунистической *партии и бороться за стопроцентную* коллективизацию сельского хозяйства, так как это наш единственный путь к социализму.

Угроза нападения на СССР становится все более реальной. Империалисты уже назначили определенные сроки интервенции. Первая задача трудящихся всего мира: мобилизовать внимание и силу рабочего класса и бедняцко-середняцких масс селянства на защиту СССР. Мы протестуем против вооружения и навязывания нам войны. Мы за мирный *социалистический труд на всем земном* шаре.

ВЫКУЕМ СОЗНАТЕЛЬНЫХ, СТОЙКИХ КОЛХОЗНИКОВ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 29 ноября **(Наш корр.).** Колхозники колхоза **«Смычка»,** Александровского района, выражают свое величайшее негодование и презрение вредителям, пытавшимся сорвать наше социалистическое строительство. Мы требуем от пролетарского суда **расстрела вредителей.** Мы обещаем укрепить и поднять трудовую дисциплину в нашем колхозе путем соцсоревнования и ударничества. Мы обязуемся выковать из своих рядов сознательных и стойких колхозников. Все свои силы отдадим социалистическому строительству. Пламенный привет верному стражу пролетарской диктатуры—ОГПУ.

В **Шуйском районе колхозники** в ответ на вредительство организуют вербовочные группы для вовлечения новых крестьян в колхозы. В результате за последние недели **в колхозы вошло вновь 250 хозяйств и организовалось 4 новых колхоза на 260 чел. В Хозниковский колхоз вошло новых 93 хозяйства, в Жуковский—43.**

Колхозники добрищенского колхоза «Искра Ильича» **требуют применения к вредителям высшей меры наказания.** Посылаем пламенный привет ОГПУ и просим награждения его орденом Ленина за беспощадную борьбу с контрреволюцией. Мы со своей стороны обязуемся *принять меры к выполнению пятилетки в 4 года* путем подготовки новых кадров специалистов-колхозников.

НИЖНИЙ НОВГОРОД, 29 ноября. **(Наш корр.).** 9 крестьян **деревни Бакунино** вступили в соз, считая, что это является лучшим ответом интервентам.

Члены **Сандыревского сельсовета,** совместно с беднотой и активом, обратились к крестьянам с призывом отчислить на постройку дирижабля по 50 к. со двора и произвести дополнительную подписку на заем «Пятилетка в 4 года».

Граждане **дер. Выррыпаевки** члены коммуны обязуются поднять и усилить культурно-воспитательную работу среди населения и коммуны, организовав для того политшколы, ячейки Осоавиахима и создав актив для работы по военному делу. Они организуют также инициативную группу по вовлечению **крестьян в колхозы и шире развертывают** кампанию по распространению займа.

ОБЕЩАЕМ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

ЧЕРНЯХОВ, 29 ноября. **СОБРАНИЕ ИЗ 250 ЧЛЕНОВ ЧЕРНЯХОВСКОГО ЕВРЕЙСКОГО КОЛХОЗА ТРЕБУЕТ ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА РАССТРЕЛЯТЬ ПОДЛЫХ СЛУГ ИМПЕРИАЛИСТОВ. НА ЗАМЫСЛЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ОТВЕЧАЕМ УСИЛЕНИЕМ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ И ВНОСИМ В ФОНД ДИРИЖАБЛЯ СВЕРХ СОБРАННЫХ СУММ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЗАРАБОТОК. ОБЕЩАЕМ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ УДЕСЯТЕРИТЬ ЭНЕРГИЮ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАСШИРИМ УДАРНИЧЕСТВО И СОРЕВНОВАНИЕ.**

ПРЕЗИДИУМ.

КРАСНЫМИ ОБОЗАМИ—ПО ИНТЕРВЕНТАМ.

САРАТОВ, **29 ноября. (Наш корр.).** В день открытия Верховного суда единоличники и колхозники села Воскресенки, Краснокутского кантона, организовали мощный красный обоз в 635 центнеров хлеба. В ответ вредителям 25 середняков, примерных хлебосдатчиков, включились в штурмовые бригады. На постройку дирижабля имени ОГПУ собрано 190 рублей. В тот же день 11 чел. подали заявления об обратном приеме их в колхозы. Собрание села Рейнвальд требует применения к вредителям высшей меры социальной защиты. 25 ноября село организовало красный обоз в 330 центнеров. Вызваны все села Мариентальского кантона.

Ряд колхозов Аткарского района в ответ на угрозу военного нападения выдвинул встречный план на 10 — 15 проц. выше основного и дополнительно вывозит хлебные излишки. Женщины села Екатериненталь организовали обоз в 50 центнеров. В Розентале вступили в Осоавиахим 29 бедняков. **Совещание колхозников Мариентальского кантона решило организовать общекантонный обоз протеста против интервентов в 4.300 центнеров.** Некоторые села уже послали обозы.

ПОТОК КРАСНЫХ ОБОЗОВ.

ХАРЬКОВ, 30 ноября **(Наш корр.).** Крестьяне Лозовского района отвечают вредителям и интервентам об'единением в колхозы. Район становится районом сплошной коллективизации. Организовалось новых 17 колхозов. Об'единилось в колхозы 88 проц. сельского населения района. Колхозы охватывают 94 проц. всей площади района. Колхозники в ответ на действия интервентов организуют красные обозы пшеницы. Сдано около 900 тонн пшеницы. Колхоз «Червона Украина» дал 25 тонн, колхоз им. 1 мая—15 тонн, колхоз «Красный пахарь»—220 тонн, национальная еврейская коммуна «Колос»—10 тонн. Сдача пшеницы продолжается. В кампанию вовлечены и индивидуальные бедняцко-середняцкие хозяйства.

ПОКРОВСК, 30 ноября. (Роста). Вчера в кантонном центре, в Красном Куте, колхозники и единоличники обсуждали сообщения о судебном процессе над вредителями. На собрании решено организовывать непрерывные обозы с хлебом. Обозы названы: «Наш ответ вредителям и интервентам».

ВОРОНЕЖ, 30 ноября. (Роста). Поток красных обозов имени Сталина продолжается. За два последних дня обозами ссыпано **более 30 тыс. центнеров.** Моршанский район за один день 28 ноября организовал обоз из 1.565 подвод.

Верхне-мамонский райсовет Осоавиахима совместно с партийными и общественными организациями вызвал все районы ЦЧО по соревнованию на сбор средств **на постройку воздушной эскадрильи «Наш ответ Пуанкаре».** Мамонцы обязались собрать 8 тыс. руб., в счет которых уже внесли тысячу.

В ответ на вредительство—красные обозы с хлебом. Красный обоз коммуны им. Сталина (ЦЧО, Токаревский район) отправляется на ст. Токаревка.

КОЛХОЗ ИМ. КРАСНОЙ АРМИИ

СВЕРДЛОВСК, **29 ноября. (Наш корр.). В ответ на готовящуюся интервенцию и контрреволюционную работу «промпартии» В ДЕРЕВНЕ ХОХЛОВЕ, ЯЛУТОРОВСКОГО РАЙОНА, организован новый КОЛХОЗ ИМ. КРАСНОЙ АРМИИ из 15 хозяйств.**

В селе *Помятнинском* организован КОЛХОЗ ИМ. ВОРОШИЛОВА из 25 хозяйств.

На кустовой конференции в ЧЕЛЯБИНСКЕ в ответ на контрреволюционную работу вредителей-подрывников, организаторов голода и интервенции, заключен социалистический договор на сверхплановую сдачу государству к 1 декабря всех товарных излишков. Кроме того, организован КРАСНЫЙ ОБОЗ ИМ. УРАЛОСОАВИАХИМА.

Райсовет Осоавиахима СЕЛА КРИВОЛУЦКОГО, ЯЛУТОРОВСКОГО РАЙОНА, организовал кавалерийские взводы колхозников и единоличников; 20 ноября кавалерийские взводы участвовали в общерайонном военном походе.

БУДЕМ ГОТОВИТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ.

ЛЕНИНГРАД, 24 ноября. **(Наш корр.).** Общее собрание **учащихся и преподавателей Березовской школы крестьянской молодежи, Новгородского района, заслушав сообщение о вредительской работе,** требует от суда расстрела вредителей. Собрание заявляет, что школа крестьянской молодежи будет готовить хороших руководителей-колхозников, ячейка Осоавиахима развернет работу по укреплению боеспособности.

Рабочие-строители совхоза Григорово требуют от специальной сессии Верховного суда применить к вредителям и шпионам высшую меру социальной защиты—*расстрел.*

Курсанты новгородской совпартшколы требуют расстрела агентов международного империализма. Курсанты постановили заработанные на субботнике средства передать в фонд обороны страны.

ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА.

САМАРА, 23 ноября. **(Наш. корр.). ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ АБДУЛИНСКОГО РАЙОНА, заслушав сообщение о раскрытии контрреволюционной организации, требуют применения суровых мер к участникам этой организации. Бригады в ответ на вредительство выдвигают ВСТРЕЧНЫЙ ПЛАН, по которому все работы, связанные с проведением землеустройства, будут выполнены ранее срока.**

Вместо 7 часов бригады перешли на 8-часовой рабочий день. Бригады решили своими силами разбить по району ТРИАНГУЛЯЦИОННУЮ ОПОРНУЮ СЕТЬ. Ряд специалистов закрепил себя на работе в Абдулинском районе ДО ОКОНЧАНИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ВСЕГО РАЙОНА.

«МЫ ЗАКОНЧИЛИ СВОЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ».

РАСТУТ РЯДЫ КОЛХОЗНИКОВ.

В селе Майданах, Оленского района, бедняки и середняки, в ответ на вредительство «Промпартии» организовали новый колхоз им. Ворошилова. Колхозники в письме к тов. Ворошилову сообщают:

«Дорогой тов. Ворошилов. Мы, бедняки и середняки пограничного села Майдан, на Олевщине, в количестве 32 хозяйств, закончили свое индивидуальное хозяйствование и организовали колхоз, назвав его вашим именем. Горячо приветствуем вас и заявляем, что будем крепко держать связь с Красной армией, будем помогать ей и в любой момент, когда этого потребует страна, все, как один, встанем на защиту нашего социалистического отечества.

* * *

Члены колхоза им. Ворошилова (Кокандский район) в ответ агентам международного капитала вступили в члены Осоавиахима и требуют расстрела контрреволюционеров. Колхозники решили засеять специальный участок хлопка на постройку дирижабля «Клим Ворошилов». Колхоз выполнил встречный план реализации хлопка на 125 проц.

* * *

Единоличники Большого Белоцерковского района (Украина) приняли единогласное решение: «В связи с раскрытием контрреволюционной «Промпартии» начинаем сбор на постройку эскадрильи им ОГПУ».

Такие же решения приняты собраниями единоличников Михайловского района.

* * *

За последние десять дней в Таганрогском районе организовано семь новых колхозов. В ленинском сельсовете 3 новых колхоза охватили 35 процентов всего населения.

* * *

В ответ на вредительство «Промпартии» бедняки и середняки калиновского сельсовета, Житомирского района, ударно закончили хлебозаготовки. Селяне на всех собраниях требуют расстрела вредителей.

* * *

Коммуна «Маяк», Краснoборского района (Татария), *участвующая во всесоюзном конкурсе,* выполнила план зяби на 226 проц. Коммунары строят овчарню на 1.100 голов. Построен скотный двор.

В ответ интервентам-вредителям коммунары организуют колхозы в соседних деревнях.

* * *

Петропавловская районная конференция бедноты и женского актива шлет свой горячий колхозный привет ОГПУ, вскрывшему готовившееся нападение на Республику советов. Конференция требует жестокой кары агентам мировой буржуазии, подготовлявшим новую войну.

Крестьяне села Григорьевского передали 1.472 р. на укрепление воздушного флота Союза. Все, как один, вступили в Осоавиахим.

АКАДЕМИКИ ТРЕБУЮТ БЕСПОЩАДНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЗАГОВОРА ВРЕДИТЕЛЕЙ.

(Из резолюции общего собрания сессии Академии наук).

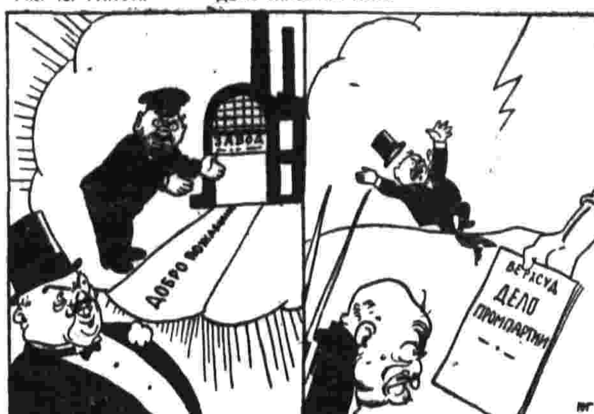
ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. **(Наш корр.). На заключительном общем собрании ноябрьской сессии Всесоюзной академии наук единогласно принята следующая резолюция:**

«Ноябрьская сессия Всесоюзной академии наук протекает в дни судебного процесса участников контрреволюционной организации, целью которой было путем вредительских действий внутри нашей страны подготовить почву для интервенции, чтобы свергнуть власть советов, сорвать социалистическое строительство и ценой отторжения ряда территорий СССР, ценой бесчисленных кровавых жертв восстановить власть капитала и эксплоатацию трудящихся.

Мы, члены Академии наук СССР, заявляем, что ответом на попытки мирового капитала и его агентов помешать социалистической реконструкции хозяйства и культуры народов СССР будет удесятеренное напряжение организованной и планомерной научно-исследовательской деятельности академии в интересах скорейшего осуществления пятилетнего плана, великих творческих работ и в интересах обороны трудящихся Союза от покушений его врагов.

Мы приветствуем самые решительные мероприятия, направленные к беспощадной ликвидации заговора против Советской страны, против ее мирного строительства. Мы приветствуем, разделяем и всячески поддерживаем политику мира, провозглашенную и энергично проводимую партией. Мы заявляем, что в случае нападения на Советский союз мы отдадим все свои силы делу его защиты. Мы призываем ученых всего мира вспомнить ужасы мировой войны, не повторять роковых ошибок 1914 г., когда многие представители науки оказались в плену шовинизма, и активно содействовать предотвращению новых, еще невиданных ужасов международной войны».

Рис. Ю. ГАНФА. ДЕЛО «ПРОМПАРТИИ».

В мечтах. В действительности.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

ГЕРМАНСКИЕ ИНЖЕНЕРЫ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПРОМПАРТИИ».

КИЕВ, 30 ноября. (ТАСС). Сюда прибыла группа германских инженеров-специалистов, направляющаяся для работы на заводы Украины.

Прибывшие заявили: «Все, что есть лучшего в германской интеллигенции, вся мыслящая и передовая ее часть глубоко возмущена действиями участников «Промышленной партии», совершивших величайшее предательство по отношению к своей стране. То, что нам удалось прочесть в немецкой печати о показаниях подсудимых на суде, развернуло позорную и гнусную картину падения этих людей, подготовлявших порабощение Советской страны. Трудно даже найти подходящее название этим чудовищным преступлениям, совершенным людьми, которым советское правительство оказало максимальное доверие.

Мы считаем, что эти люди не заслуживают никакого снисхождения, и ни в одной буржуазной стране их не пощадили бы. С своей стороны, мы весь свой опыт и знание отдадим молодому советскому правительству, которое так горячо работает над созданием совершенно новых форм человеческой жизни, столь отличающихся от форм жизни Запада. Мы присоединяемся к призыву ленинградских научных представителей техники, искусства и литературы к деятелям науки всех стран».

ПРИЗЫВАЕМ ВСЕХ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

БЕРЕЗНИКИ, 28 ноября. ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ **КАЛИЙНОГО РУДНИКА** ЗАЯВЛЯЮТ: МЫ, ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАЛИЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПОЛНЫ ВОЗМУЩЕНИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ ИНЖЕНЕРОВ-ВРЕДИТЕЛЕЙ, КОТОРОЕ ВСКРЫТО ОГПУ. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМЕЛА СВЯЗЬ С ПРАВЯЩИМИ КРУГАМИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ПОЭТОМУ ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕХ СТРАН ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ РАЗОБЛАЧЕНА АВАНТЮРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ГОТОВЯЩЕГО БАНДИТСКОЕ НАПАДЕНИЕ НА СССР.

НЕСОМНЕННО, ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕХ СТРАН ЖЕЛЕЗНОЙ СТЕНОЙ ВСТАНУТ ПРОТИВ ВСЯКОЙ ВОЙНЫ, ТЕМ БОЛЕЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА—СТРОЯЩЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРОСИМ СУРОВО НАКАЗАТЬ, ВПЛОТЬ ДО РАССТРЕЛА, ИНЖЕНЕРОВ-ВРЕДИТЕЛЕЙ, ПРОДАВШИХСЯ ОРГАНИЗАТОРАМ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР: ПУАНКАРЕ, БРИАНУ, ДЕТЕРДИНГУ. ПРИЗЫВАЕМ ВСЕХ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕСНЕЕ СОМКНУТЬСЯ С ЧЕСТНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ПОДНЯТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОЩИ СССР.

ОТ ИМЕНИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАЛИЙНОГО РУДНИКА:
КАРЛ ГОППЕ, ПАУЛЬ ФРЕЛИХ, ИВАН ДОБРЕФФ, ГЕОРГ БАЛОГ, ПАНКАУКЕ, ЭЙЗЕНТРАУТ.

БОРЬБУ ЗА ПРОМФИНПЛАН СОЧЕТАТЬ С АКТИВНОЙ ВОЕННОЙ УЧЕБОЙ.

ОТВЕТ РАБОЧИХ-ХИМИКОВ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

Рабочие химических, резиновых и стекольных заводов ответили на вредительство и попытку организовать интервенцию еще большей мобилизацией производственных ресурсов предприятий.

На Донсоде с 16 по 22 ноября было подано 2.488 рабочих предложений. Кроме того, около 600 предложений внесли ученики ФЗУ и заводской школы-семилетки. За эти 6 дней внесено больше рационализаторских предложений, чем было их собрано по Донсоде за 6 последних лет.

Организовано новых 23 ударных бригады. **54 рабочих подали заявление о вступлении в партию, 179 рабочих—в ряды комсомола.** В проработку встречного промфинплана было вовлечено 89,5% всей рабочей массы Донсоды. По всем цехам рабочие выдвинули встречный промфинплан. В частности по бикарбонату рабочие предложили увеличить суточную выработку на 10% по сравнению с контрольными цифрами хозяйственников.

Ударники завода «Красный треугольник» бросили вызов всем промышленным предприятиям организовать 60-тысячную армию ударников-контрпланистов. Ударники этой армии должны будут сочетать борьбу за промфинплан с активной военной учебой в рядах Осоавиахима.

На стекольном заводе «Красный май» (Московская область) рабочие внесли в фонд ответа вредителям 80 предложений. В своем встречном промфинплане рабочие предлагают установить суточную выработку стекольной массы по трем печам на 9% выше контрольных цифр администрации.

ЖЕНЫ РАБОЧИХ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ.

МНОГИЕ ИЗ НИХ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К СТАНКУ.

СОРМОВО, 29 ноября. ПРОЦЕСС ВРЕДИТЕЛЕЙ «ПРОМПАРТИИ» ВЫЗВАЛ ПОДЪЕМ АКТИВНОСТИ ДОМОХОЗЯЕК—ЖЕН СОРМОВСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ. В ОТВЕТ НА ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ И ВРЕДИТЕЛЬСТВО ДЕСЯТЬ ЖЕН РАБОЧИХ, АКТИВНО РАБОТАВШИХ В СЕНТЯБРЕ В ЦЕХОВЫХ СТОЛОВЫХ, ПОДАЛИ КОЛЛЕКТИВНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ В РЯДЫ ПАРТИИ. ЗАЯВЛЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТ ПОСТУПАТЬ.

СВЫШЕ 100 ЖЕН РАБОЧИХ ЗАПИСАЛИСЬ НА КВАЛИФИКАЦИЮ. ПРИНИМАЮТСЯ МЕРЫ К СРОЧНОМУ ОТКРЫТИЮ КУРСОВ. МНОГИЕ ДОМОХОЗЯЙКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К СТАНКУ. СВЫШЕ 25 ЧЕЛОВЕК УЖЕ РАБОТАЮТ НА КРАСНОМ СОРМОВЕ ФРЕЗЕРОВЩИЦАМИ, СЛЕСАРЯМИ, СВЕРЛОВЩИЦАМИ. ПО ТРЕБОВАНИЮ ДОМОХОЗЯЕК СОЗДАЮТСЯ ПОСТОЯННЫЕ БРИГАДЫ ЖЕН РАБОЧИХ, ШЕФСТВУЮЩИЕ НАД ЦЕХОВЫМИ СТОЛОВЫМИ, БУФЕТАМИ.

ПРОВЕРИТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦК!

САМАРА. **(Наш корр.).** Общегородское собрание инженерно-технических научных работников и студентов Самары, в ответ на действия вредителей, постановило немедленно мобилизовать 20 специалистов на проверку в инженерно-технических коллективах и среди научных работников выполнения обращения ЦК и решения XVI парт'съезда.

МОРЯКИ «АВРОРЫ» ПОПОЛНЯЮТ РЯДЫ ВКП(Б).

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября. **(Наш корр.).** В дни суда над «Промпартией» на крейсере «Аврора» усилился приток в партию. Так, в первой роте подали заявление 6 человек,—во второй роте—10 человек. Значительно повысился рост ячейки Осоавиахима. Только одна первая рота дала 40 человек.

ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ.

❄ В ответ на вредительство «Промышленной партии» рабочие мартеновского цеха «А» завода им. Ильича в Мариуполе, печи № 7, в количестве 27 человек об'явили себя ударной группой им. ОГПУ, обязавшись давать ежесуточно стране 100 тонн годной стали.

❄ В ответ на вредительство пятитысячная армия рабочих и специалистов завода имени Сталина (Златоуст) постановила собрать средства на постройку самолета имени рабочих завода Сталина.

❄ Колхозники Кагарлицкой артели «Свободный труд» (Кременчугский р.) в ответ на контрреволюционную деятельность вредителей из «Промпартии» **сдали государству сверх плана 130 центнеров хлеба.** Колхозники требуют расстрела вредителей.

❄ Митинг иностранных моряков с судов, стоящих во Владивостокском порту, принял резолюцию резкого протеста против попыток организовать интервенцию против СССР. Иностранные моряки присоединяются к требованиям трудящихся о расстреле вредителей.

❄ В ответ на хищнические замыслы интервентов и вредителей **рабочие завода «Проводник»** развернули дополнительную подписку **на заем. За три дня подписка достигла 51½ тыс. руб.**

❄ В селе Юстине (Золотоноша) на собрании после доклада о процессе над «Промпартией» крестьяне собрали 150 рублей на оборону страны и взяли на себя обязательство до 1 декабря закончить хлебозаготовки. **Крестьяне села Шабелки в ответ на вредительство закончили хлебозаготовки и в порядке встречного плана сдали государству 7 тонн мяса.**

❄ 70 немецких горнорабочих шахты «Американка» (Донбасс) и их жены протестуют против провокации войны с Советским союзом.

— Мы обещаем всеми силами и средствами защищать пролетарское отечество.

❄ Общее собрание рабочих **Вишневчинского сахзавода** требует беспощадного приговора вредителям. Все рабочие вступают в ряды Осоавиахима и отчисляют однодневный заработок на постройку эскадрильи самолетов. **11 лучших ударников передаются в ВКП(б).**

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

ХОЛОПЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, СИДЯЩИЕ СЕГОДНЯ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ, ХОТЕЛИ СОРВАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО,

ЧТОБЫ ПРИ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫХ ШТЫКОВ ОГНЕМ И КРОВЬЮ ЗАЛИТЬ СОВЕТСКУЮ СТРАНУ И ПРЕВРАТИТЬ ЕЕ В КОЛОНИЮ МИРОВОГО КАПИТАЛА.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КАЛИННИКОВА.

(Продолжение. См. „Правду" № 330 от 1 декабря).

Вечернее заседание 28 ноября.

«АПОЛИТИЧНЫЙ» КАЛИННИКОВ РУКОВОДИЛ ЗАБАСТОВКОЙ.

Председатель. Есть ли какие-нибудь вопросы со стороны защиты? Подсудимые имеют вопросы? Нет. Ваш отец имел 200 десятин земли до революции?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. А что сделали с этой землей?

Подсудимый Калинников. Она была национализирована.

Председатель. Октябрьская революция лишила вашего отца этой земли?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Вы, кажется, говорили о том, что у вас были кадетские взгляды. Как вы понимаете кадетские взгляды — это политические взгляды в области политики или не политические взгляды?

Подсудимый Калинников. Политико-экономические взгляды.

Председатель. Следовательно, кто разделяет кадетские взгляды, тот имеет определенную политическую установку?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Второй вопрос: вы, кажется, проводили, будучи ректором МВТУ, саботаж и организовали забастовку?

Подсудимый Калинников. Принимал участие и руководил забастовкой.

Председатель. Под каким лозунгом шла эта забастовка — профессорская или студенческая?

Подсудимый Калинников. Профессорская. Она шла под лозунгом академической автономии.

Председатель. От кого автономии?

Подсудимый Калинников. От вмешательства Наркомпроса.

Председатель. От советской власти?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Следовательно, эта забастовка была направлена против советской власти?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Она носила политический характер?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Как это согласовать с вашим утверждением, что вы были вне политики?

Подсудимый Калинников. Я не отрицаю, что я все время был контрреволюционно настроен.

Председатель. Вы в своих показаниях говорили, что вы интересовались только техническими науками, не должны интересоваться политическими науками, должны быть вне политики.

Подсудимый Калинников. Я об'ясняю таким образом: я был политически не так грамотен, чтобы мог разбираться в тонкостях политических программ различных партий. С этой точки зрения я и говорил о своей аполитичности. А здесь я употребил эти слова, чтобы скрыть свое действительное политическое настроение. Это довольно распространенная среди технической интеллигенции ширма, которой покрывают свое настроение. И здесь аполитичность нужно понимать в кавычках. Политическое настроение у меня было враждебное к советской власти, а тонкости могут быть различные.

Председатель. Следовательно, ваша аполитичность была политическая?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Вы сказали, что после провала кадетской партии вы отошли от кадетских взглядов и стали даже левее. Какой же именно провал отбросил вас от них?

Подсудимый Калинников. Я считал, что они сыграли позорную роль, что упустили власть из своих рук в октябре.

Председатель. То-есть, вы увидали, что они оказались слабее как государственные люди, и вы стали против кадетов?

Подсудимый Калинников. Я считал, что продолжать их поддерживать не стоит. Я не сочувствовал уже этой партии.

Председатель. А какой партии вы стали сочувствовать?

Подсудимый Калинников. Настроение становилось левее кадетов.

Председатель. А именно?

Подсудимый Калинников. В сторону буржуазно-демократической республики.

Председатель. А у кадетов, по-вашему?

Подсудимый Калинников. Конституционная демократия.

Председатель. Вы различаете буржуазную демократию и конституционную демократию. Вы считаете, что буржуазная демократия левее конституционной. Вы считаете правильным такое различие?

Подсудимый Калинников. Я не очень искушен в политических вопросах и не могу сказать.

Председатель. А вы искушены в основном вопросе — в отношении к советскому строю, советской власти и социалистическому строительству?

Подсудимый Калинников. Я признаю свое враждебное отношение к советской власти целиком.

Председатель. С самого начала?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. И до конца?

Подсудимый Калинников. Пока не был ликвидирован.

Председатель. Пока не были арестованы?

Подсудимый Калинников. В последнее время у меня настроение было в сторону пересмотра своих убеждений, но остановиться в своей враждебной деятельности по отношению к советской власти я не мог.

Об'является перерыв до 11 часов утра.

Утреннее заседание 29 ноября.

Заседание возобновляется. Продолжается допрос подсудимого Калинникова.

Крыленко. У меня к вам следующий дополнительный вопрос. В ваших показаниях, которые вы давали, поясните и подтвердите, знали ли вы Михайлова, Красовского, Янушевского?

Подсудимый Калинников. Янушевского я знал потому, что работал с ним одновременно в Госплане, Красовского встречал на заседаниях Госплана, когда он делал доклады от имени НКПС. С Михайловым встречался в 1921 или 1922 г., когда он был консультантом в Госплане.

Крыленко. Вы знали их в порядке персонального знакомства?

Подсудимый Калинников. Нет, не персонально. Так, Михайлова я встречал только в Госплане в 1921—22 г.

Крыленко. А по вредительской линии?

Подсудимый Калинников. Нет, не встречал.

Крыленко. Ни одного из трех?

Подсудимый Калинников. Янушевского встречал в Госплане, также по вредительской линии.

Крыленко. Значит, тут был контакт?

Подсудимый Калинников. Да, Янушевского я знал.

Крыленко. Нет, по вредительской линии?

Подсудимый Калинников. Да, он был, и через него я знаю о Красовском.

Крыленко. Так что из названных мною трех лиц двух вы знали как активных вредителей?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. Больше нет вопросов.

Председатель. У защиты имеются какие-нибудь вопросы? (Нет).

У подсудимых также нет вопросов? (Нет).

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЧАРНОВСКОГО

Крыленко. Будьте любезны, гр-н Чарновский, изложить коротенько опять-таки биографические данные и оттенить момент вашего вступления в организацию и конкретную вредительскую работу, которую вы вели до того, как вошли в центр.

Подсудимый Чарновский. Я родился в 1868 г. в декабре. Значит, мне сейчас 61 год и 11 мес. Отец мой был из варшавских мещан, выходец из Польши. С 14-ти лет учился в школе кантонистов, был военным писарем в момент Севастопольской войны, затем управляющим имениями в Луганском уезде, бывшем Славяно-Сербском, где я родился. Осиротев около 12 лет, я зарабатывал себе на жизнь уже с этого возраста, так как, учась в прогимназии, уже с третьего класса давал маленькие уроки. И моя борьба за образование и жизнь продолжалась всю среднюю школу. Затем Московский университет и Техническое училище.

Крыленко. Оба высших учебных заведения?

Подсудимый Чарновский. Оба.

Крыленко. Оба кончили?

Подсудимый Чарновский. Да, кончил. До окончания училища я был намечен кандидатом для подготовки к профессуре и намечался стипендиатом для посылки за границу, но мне это не удалось выполнить ввиду того, что мое, как мне сказали, польское происхождение, хотя я по-польски ни слова не говорил, послужило препятствием. Я потом ездил в министерство Делянова, но не получил никаких удовлетворительных данных, и я четыре года оставался, таким образом, лишенным возможности поехать.

Поступил на заводскую службу...

САМОДЕРЖАВИЕ ЕМУ НЕ МЕШАЛО!

Крыленко. Когда вы кончили?

Подсудимый Чарновский. В 1896 г., 35-й год я инженерствую. В 1898 году училище решило вопрос об окончательном привлечении меня. Но 4 года или около этого я не получал никакого разрешения этого вопроса. Я поступил сразу после окончания на службу в Мытищи на завод. Затем я перешел на время на установочные работы, а после этого семь с половиной лет прослужил в Сормове. Таким образом, моя заводская деятельность продолжалась около 8—9 лет.

В Сормове, я позволю себе отметить, я первый в России ввел 8-часовой рабочий день вместо 12-часового в горячем цехе, которым я заведывал. Все цехи работали в две смены. Я сделал механизацию, которая позволила ввести 3-сменную работу. Это удалось мне провести с большими затруднениями, но тем не менее я этого добился, чем усилил выпуск и достиг увеличения заработка рабочих.

Частью из-за этого, частью по причинам личного характера мне пришлось уйти с завода, и я ушел в 1907 г. В это время была автономия, которая позволила Московскому высшему техническому училищу провести мою кандидатуру, и я получил утверждение на должность преподавателя, а через месяц — на должность ад'юнктского характера с жалованием в 2.400 руб. На заводе я получал 300 и 350 руб. за последнее время в месяц.

Эту академическую жизнь я вел все время и совмещал ее только с промышленными занятиями консультативного порядка. Меня как производственника привлекали только для консультации, и то это было нечасто.

«Я НЕ СТОЯЛ ЗА САМОДЕРЖАВИЕ, НО МИРИЛСЯ С НИМ».

Октябрьская революция была встречена мною с чувством недоброжелательности, ибо она внесла слишком резкую перемену в наше существование. Что касается Февральской революции, то она у меня возбуждала лишь тревогу и ожидание каких-то перемен, но, собственно говоря, и ожидал перемен в лучшем смысле. Мои ожидания выразились в статье, которую я поместил в «Вестнике инженеров», о предстоящих переменах в промышленности. Я мог оценивать результаты революции только как техник, политик я был плохой. Правда, историю я читал, хорошо ее знаю, но ни к какой партии не принадлежал.

Крыленко. А основной вопрос о существовании самодержавия вас не интересовал?

Подсудимый Чарновский. Я не стоял за самодержавие как таковое, но примирялся с ним, хотя получил некоторые чалозы. Можно сказать, что я оставался нейтральным.

Крыленко. Оно вам не мешало?

Подсудимый Чарновский. Не мешало. В 1918 г. я увидел предстоящую гибель того научного учреждения, в котором я работал, — это общество содействия успехам опытных наук. Я был ученым секретарем этого общества, на моих глазах готовилось разрушение большой ценной библиотеки публичного характера. Все техники и студенты разных школ пользовались этой библиотекой бесплатно с большими удобствами для себя. Я обратился к Николаю Петровичу Горбунову, который стоял во главе НТО, и ему удалось добиться декрета о национализации библиотеки и маленьких средств на ремонт крыши здания и на то, чтобы библиотеку привести в рабочее состояние.

Таким образом я стал служащим, помимо МВТУ, советского учреждения — НТО.

Крыленко. Погодите с советскими учреждениями. Вы говорили, что вы окончили в 1896 г.?

Подсудимый Чарновский. Да, в 1896 году.

Крыленко. Вы стали профессором через 3 года?

Подсудимый Чарновский. Нет, с 1907 г. Я оставался в промышленности до 1907 г., в самом начале 1907 г. я был избран профессором.

Крыленко. В политической жизни за период 1905, 6 и 7 годы вы не принимали участия?

Подсудимый Чарновский. Я оставался на заводе в 1905—6 гг., в событиях не принимал участия. Тогда я служил в Сормове, присутствовал при событиях, но активного участия не принимал.

Крыленко. В выборах в Государственную думу не участвовали?

Подсудимый Чарновский. В первых выборах не участвовал.

Крыленко. Принципиально?

Подсудимый Чарновский. Тут у меня в личной жизни было много событий, и я был увлечен в круг других переживаний и я вообще не разбирался, за кого мне голосовать.

Крыленко. И затем то же самое не принимали участия?

Подсудимый Чарновский. А затем я голосовал во второй раз и, должен сказать, что выбрал из всех менее для меня непонятное, это — голосовал за кадетов. Но не был кадетом и во многом с ними расходился. Личные имена многих мне были знакомы.

Антонов-Саратовский. С правыми или с левыми расходились?

Подсудимый Чарновский. Я расходился с правыми, но не во всем. Например, в вопросах банков я держался других взглядов, но мои взгляды не определились точно.

Крыленко. Значит, вы голосовали за кадетов?

Подсудимый Чарновский. Да.

ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВСТРЕТИЛ ВРАЖДЕБНО.

Крыленко. А Февральскую революцию вы приняли безразлично?

Подсуд. Чарновский. Она только наполнила меня тревогой.

Крыленко. Как бы чего не вышло?

Подсуд. Чарновский. Нет, не то. Я был во время войны участником в Московском совещании по обороне. Оборонная работа несомненно как будто бы срывалась. Мне казалось, что она потерпит очень большой ущерб от таких событий, и в этом отношении у меня была тревога.

Крыленко. С точки зрения обороны?

Подсуд. Чарновский. С точки зрения обороны. А затем тревога началась и с точки зрения промышленной, потому что в этот период как раз наступило такое неустойчивое положение.

Крыленко. А с точки зрения личного благосостояния она не внушала тревоги?

Подсуд. Чарновский. Я оставался в положении профессора все это время. На ординатуру я был избран в 1914 г., в 1915 г. я уже работал, и в этом отношении положение мое было прочное. Я считал, что я был весьма полезным человеком, я знал, что меня не тронут.

Крыленко. А Октябрьская революция?

Подсуд. Чарновский. Октябрьская революция была встречена мной с недоброжелательством в виду того, что она внесла более существенные изменения.

Крыленко. Она внесла еще большую тревогу?

Подсуд. Чарновский. И существенное изменение в мое личное положение.

Крыленко. Тут была тревога и за личное положение?

Подсуд. Чарновский. Да, и за личное положение.

Крыленко. Вы говорили, что вы встретили Октябрьскую революцию с недоброжелательством.

Подсуд. Чарновский. Да.

Крыленко. Может быть, вы найдете более крепкое выражение, более отвечающее действительности?

Подсуд. Чарновский. Ну, враждебно.

Крыленко. Может быть, это будет вернее?

Подсуд. Чарновский. Пожалуй, вернее.

Крыленко. Мотивы? Почему враждебно?

Подсуд. Чарновский. Я не представлял себе ясно характера этого переворота и не представлял себе, чтобы он мог быть полезен для государства в момент незаконченной войны и т. д. Война же не была тогда закончена. И потом в промышленном отношении уже доходили до нас слухи о начавшейся разрухе и т. д. Мы испытывали на себе действие этой разрухи, например, некоторые транспортные, продовольственные затруднения и т. д. А затем начался уже период очень тяжелый. 1918—19 и 20 гг., — это был период настолько тяжелый, что...

Крыленко. А в Учредительное собрание голосовали?

Подсуд. Чарновский. Нет.

Крыленко. За ненадобностью?

Подсуд. Чарновский. Я считал учредительное собрание неосуществимым.

Крыленко. Поэтому решили лучше не голосовать?

Подсудимый Чарновский. Незачем было себя утруждать.

Затем из этого тяжелого материального положения я пытался выйти работами, так как нас уже академическая работа не кормила, пайков еще не было. Я по рекомендации Граневецкого, с которым я был близок, и по рекомендации Долгого, с которым я также был дружен, вместе с Лаптовым поступил консультантом в Центросоюз. Здесь сказать про промышленность нам не пришлось, потому что промышленность, которой она занималась, была мелкого характера, вроде приготовления ваксы, вроде реализации уксусной эссенции. Единственное, что было, — это постройка складов в Нижнем и постройка сухогрузовых барж. Этим я интересовался.

Крыленко. А профессуру продолжали?

Подсудимый Чарновский. Профессуру продолжал, но как раз в это время занятия в МВТУ не могли быть налажены полностью. В 1920 г., Иван Андреевич это знает, начались заботы Наркомпроса о преподавании в высшей школе, и тут мы устроили довольно ускоренный выпуск тех дипломантов, которые не успели еще окончательно пройти свои испытания. Выпуск ускоренных дипломантов дал начало возобновлению занятий в нашей школе, и мы сейчас же их возобновили полным ходом.

Крыленко. Вы работали в это время в Центросоюзе, до какого года, до поступления в НТО?

Подсудимый Чарновский. Примерно до 1921 года, потому что тогда открылась большая возможность работать в НТО.

ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ СОХРАНЯЕТСЯ.

Крыленко. Ваше враждебное отношение продолжалось?

Подсудимый Чарновский. Оно ничем не выражалось, но оно сохранилось, потому что не наступило еще никакого перелома.

Крыленко. В Центросоюзе вы к какой-нибудь группировке примыкали?

Подсудимый Чарновский. Я работал только по технической части.

Крыленко. Какое настроение было среди работников?

Подсудимый Чарновский. Среди работников Центросоюза, как будто было больше эсеровское настроение.

Крыленко. Нет, вы прямо скажите — антисоветское?

Подсудимый Чарновский. Я так себе представляю, что было много антисоветского, но были и советски настроенные элементы.

Крыленко. Та среда, в которой вы вращались, была какого характера? В постоянных разговорах, текущих разговорах, что сквозило?

Подсудимый Чарновский. Она не была антисоветской ярко, но критической она была.

Крыленко. Критической. Опять-таки, может быть, тут нужно более резкое выражение?

Подсуд. Чарновский. Нет, я более резкого выражения не нахожу, потому что разговоры были лойяльные.

Крыленко. Был такой легкий скепсис?

Подсудимый Чарновский. Да, легкий скепсис.

Крыленко. А может быть, не легкий, а злобный скепсис?

Подсудимый Чарновский. Я мало среди них вращался. Со мной был Долгов, потом пришел Лаптовой, который был советским работником, мы с ним были ближе всего.

Крыленко. А в НТО?

Подсуд. Чарновский. Я работал в комиссии, которая стремилась поднять деятельность научных учреждений. Это было 1920 г. В 1921 г. уже был создан Научно-технический совет, Центральный научно-технический совет, который по выборам, устроенным в коллегии НТО, согласовал лиц для руководства. Руководителями Центрального научно-технического совета был выбран Чаплыгин и я, получившие по равному почти числу голосов. Чаплыгин, академик, был сначала председателем, затем председателем был я. Конечно, ЦНТС не мог работать полностью и должен был дифференцировать свою работу.

Крыленко. Вы были председателем НТС?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. В каком году?

Подсудимый Чарновский. В 1922—23 г.

Крыленко. Какие отрасли охватывал НТС?

Подсудимый Чарновский. НТС охватывал все научно-технические отрасли, и работа была распределена по секциям.

Крыленко. Какими данными вы обладали в смысле научно-технических знаний, чтобы занять место председателя НТС, ведающего всеми отраслями?

Подсудимый Чарновский. Сразу же выяснилось, что моих знаний, как и знаний Чаплыгина, недостаточно, и мы поставили вопрос, что НТС является передаточной инстанцией в секции, и мы работали только в меру соответствующих знаний—в качестве председателя и его товарища. Мы предложили изменить самую структуру. Владимир Николаевич провел это. Затем были образованы советы, и им были переданы определенные функции по отраслям. Точной даты я не знаю, когда это было. По отраслевые советы по металлопромышленности, химической промышленности и по военной работали в 1926 г. А в 1927 г. начал работать Научно-технический совет по металлопромышленности, где был председателем Хренников, я же был председателем по металлообработке.

ЗНАКОМСТВО С ХРЕННИКОВЫМ.

Крыленко. Знакомство с Хренниковым относится к этому периоду?

Подсудимый Чарновский. Знакомство с Хренниковым у меня началось на заводе Сормова, где он был помощником директора.

Крыленко. Помощником директора Сормовского завода?

Подсудимый Чарновский. Да, а потом директором, когда меня там уже не было. Затем он был директором треста.

Крыленко. Уже в то время он работал в крупнейших предприятиях?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Так что у Хренникова были прямые и непосредственные связи с крупными капиталистическими кругами?

Подсудимый Чарновский. Несомненно.

Крыленко. С кем конкретно?

Подсудимый Чарновский. С правлением Богословского округа. Надеждинского завода.

Крыленко. Там, кто был директором? Таубе?

Подсудимый Чарновский. Пожалуй, что Таубе был директором. Я точно не могу припомнить.

Крыленко. Таубе тоже был вредителем?

Подсудимый Чарновский. Он значился по вредительской организации, но он не был в ЦК. Затем Хренников был связан с предприятиями Сормова, следовательно с Мещерским.

Крыленко. Значит, вы знали его по Сормову, а затем встретились с ним в Москве?

Подсудимый Чарновский. Я встретился с ним в 1927 г., когда он работал в Главметалле.

Крыленко. А раньше?

Подсудимый Чарновский. Раньше я не встречался по службе.

Крыленко. А вне службы?

Подсудимый Чарновский. Вне службы я с ним не встречался.

Может быть, встречались иногда в заседаниях технических обществ, политехнических обществ, ВАИ и т. д.

«МЫ ЗАНИМАЛИСЬ ПРОШЛЫМ».

Крыленко. Вы разделяли Научно-технический совет на секции и вы сделались председателем?

Подсуд. Чарновский. Да. Научно-технического совета по металлообработке и машиностроению.

Крыленко. Когда это было?

Подсуд. Чарновский. Это было в 1927 году в конце апреля. В начале мая я начал работу.

Крыленко. А до 1927 г.?

Подсуд. Чарновский. Я как бывший председатель НТС был хорошо известен по своей работе в коллегии НТО и был включен в число членов коллегии НТО.

Крыленко. Когда сформировался первый технический совет?

Подсуд. Чарновский. Не сумею сказать. Он проработал уже около двух лет —как будто около 1924—25 года.

Крыленко. Председательство сложили в 1924—25 г.?

Подсуд. Чарновский. Боюсь точно сказать.

Крыленко. Мне важно установить, что ваша практическая связь с научно-технической стороной вопросов металлообработки и машиностроения идет непрерывной линией приблизительно от 1922—23 г. вплоть до самого последнего времени.

Подсуд. Чарновский. Еще был период прекращения деятельности Центрального совета. Перед этим техническим советом я был в Главметалле, который недолго просуществовал под руководством Богданова и плановой комиссии, которую возглавлял Богданов и руководил Гартман.

Крыленко. Гартман—тоже вредитель?

Подсуд. Чарновский. Тоже.

Крыленко. Я хочу установить один факт, что с 1922—23 г. вплоть до последнего времени вы имели прямое и непосредственное отношение к вопросам научно-технического руководства, к вопросам металлообработки, машиностроения, находясь в различного рода руководящих, планирующих научно-технических учреждениях.

Подсуд. Чарновский. Разрешите уточнить: плановая деятельность не подлежала ведению НТО. Плановая комиссия была при Главметалле и руководил ею как-будто Хренников.

Крыленко. Но вы имели к этому соприкосновение?

Подсуд. Чарновский. Плановой? Абсолютно не имел.

Крыленко. Вы говорили, что работали в комиссии Богданова?

Подсуд. Чарновский. Эта комиссия изучала ряд записок по металлу. Мы составляли обзоры по всем отраслям металлопромышленности в смысле ее плана и перспектив.

Крыленко. Эти записки проходили через ваши руки?

Подсуд. Чарновский. Эти записки для разработки попадали в руки Гартмана и других.

Крыленко. Эти записки разрабатывались Гартманом и другими и так или иначе проходили через вас?

Подсуд. Чарновский. Я был с ними знаком.

Крыленко. И давали по ним свое заключение?

Подсуд. Чарновский. Да, а иногда и сам числил, что знал по машиностроению.

Крыленко. Если бы в это время в планирующем органе машиностроения и металлопромышленности уже была или проводилась вредительская работа, то, поскольку эти первичные предположения планового характера проходили через вас и вашу консультацию, они так или иначе вами санкционировались?

Подсуд. Чарновский. Я был в курсе дела. Я должен сказать, что фундаментом для построения плана являлись вопросы прошлого и потребности данного момента, а вперед теми темпами, которые строились затем в Госплане, мы не строили.

Крыленко. Если бы было установлено, что Хренников свою вредительскую работу начал с 1924—25—26 гг., то вашим санкционированием в этой части планирующей и руководящей работы вы тем самым...

Подсудимый Чарновский. Участвовал. Если это действительно происходило, то я участвовал.

Крыленко. Теперь я ставлю вопрос прямо.

В этот момент вы ощущали момент вредительства?

Подсудимый Чарновский. Утверждаю, что нет, потому что мы занимались прошлым и тем моментом, от которого нужно итти дальше.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧЕСТНОСТЬ НЕ ВХОДИЛА В КРУГ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

Крыленко. Когда вы начали ощущать вредительское направление в работе?

Подсудимый Чарновский. В 1927 г., после того, как Хренников привлек меня.

Крыленко. Когда Хренников привлек, тогда со всеми точками над «и», но до этого момента, — скажем, в вопросах концессионных вы имели отношение?

Подсудимый Чарновский. Никакого.

Крыленко. Ну, в период проектирования, тех или других реорганизаций в металлопромышленности?

Подсудимый Чарновский. Здесь мне не были известны цели тех или иных действий, но некоторые действия я мог рассматривать или должен был рассматривать, как вредительские. Например, ликвидация некоторых заводов мне казалась вредительством.

Крыленко. Консервация одних заводов, неразработка одних, развитие других, неправильная постановка вопросов оборудования, снабжения и т. д.?

Подсудимый Чарновский. Гибель части оборудования по небрежности или с умыслом—не знаю, например, листопрокатного стана на Дружковском заводе, остановка и ликвидация Дружковского завода.

Крыленко. Это вы видели?

Подсудимый Чарновский. Это я видел, но это казалось мне непонятным. Я не был посвящен в цели и думал, что это делается, извините за выражение, по головотяпству.

Крыленко. Но вы—научный консультант. Вы видите что-то неладное, не то головотяпство, не то другое?

Подсудимый Чарновский. В части практической сведения доходили до меня случайным путем. Я ведь не работал по оперативной части. Я не в Главметалле работал.

Крыленко. Но ваша обязанность как научного консультанта была пойти и сказать о неладном?

Подсудимый Чарновский. Я указывал здесь недавно, что я такого гражданского мужества или гражданской честности не проявил.

Крыленко. Почему?

Подсудимый Чарновский. Потому что мне казалось, что это настолько не входит в мои прямые обязанности, что я не решался.

Крыленко. Как это не входит в прямые обязанности? Вы в организации не состоите, ничего о вредительстве не знаете, Хренникова лично знаете, Гартмана и Таубе знаете. От них поступают различные планы, которые вам кажутся головотяпскими...

Подсудимый Чарновский. В плане-то не было этого.

Крыленко. Ну, в проектах.

Подсудимый Чарновский. Тогда и проектов не было.

Крыленко. Ну, поступают материалы, которые возбуждают ваше сомнение.

Подсудимый Чарновский. Сведения о неправильности ведения процесса восстановления ко мне поступали.

Крыленко. И вы должны были логически отсюда сделать вывод, что тут что-то неладное, должны были пойти и сказать: «Слушайте, дорогие друзья и приятели, что сей сон значит?»

Подсудимый Чарновский. Я спрашивал частным образом, неофициально, а официально я только в одном случае проявил интерес и официально заявил, что разрушаются различные старые сооружения, и лом, который появляется в результате, продается по невероятно низким ценам, между тем как он содержит и ценные части металла. Мы в центре в то время подняли вопрос и сообщили о том, что считаем это неправильным, в особенности относительно лома из броненосцев и хромо-никелевой стали. Никеля у нас было мало, и мы просили создать его переработку внутри Союза.

Крыленко. А вы не переговорили с Гартманом и Таубе, что сей сон значит?

Подсудимый Чарновский. Я с теми, с которыми встречался, говорил об этом, но они отделывались общими замечаниями, что это идет через план, я не добился окончательного ответа, просто слушал и принимал к сведению. Я виноват здесь, как я указывал, в некотором бюрократическом отношении.

Крыленко. По уголовной квалификации это именуется недобросовестным или небрежным отношением к делу.

Подсудимый Чарновский. Да, я могу сказать, что это так. Если бы я имел больше определенной четкости в поступках, я бы должен был пойти дальше и выше, но этого не было сделано.

«ЧЕМ ХУЖЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ».

Крыленко. Сейчас общеизвестным фактом является то, что одна из задач вредителей этого периода в реконструкции промышленных предприятий заключалась в том, что они реконструировали одни предприятия для подготовки их бывшим владельцам, развертывая одни предприятия и не развертывая другие. Эта сторона работы вредительства, в его первичном периоде, вами конкретно ощущалась на практике?

Подсудимый Чарновский. Только в отдельных случаях, которые доходили до меня, потому что в целом планы до меня абсолютно не доходили. Плановая комиссия существовала всего около года, была распущена и организована прямо при Главметалле, куда я не попал.

Крыленко. Мы констатировали раньше вместе с вами, что вы были председателем научно-технического совета по машиностроению и металлообработке.

Подсудимый Чарновский. Да, но к нам поступали лишь вопросы такого рода: из чего надо делать мосты—из обыкновенной стали или кремнистой, или никелевой.

Крыленко. Мы констатировали вместе с вами, что и в этот момент, до вступления в организацию, вы видели и ярко ощущали, выражаясь мягко, все неувязки, неполадки и безобразия в работе отдельных работников металлопромышленности, частным порядком в разговоре с некоторыми работниками недоумевали—и только.

Подсудимый Чарновский. Правильно.

Крыленко. Враждебное отношение ваше оставалось, и вы считали, может быть, вместе с другими, что все идет через пень-колоду: чем хуже, тем лучше.

Подсудимый Чарновский. Нет, не чем хуже, тем лучше, но я считал, что это не мое дело, и стоял в стороне. В этом я признаю себя виновным.

Крыленко. Вам это не мешало?

Подсудимый Чарновский. Да, не мешало.

Крыленко. И даже успокаивало?

Подсудимый Чарновский. Нет, мне жалко было ценностей, в которые вложен мой труд и труд наших техников.

Крыленко. Как технику вам было жалко?

Подсудимый Чарновский. И как гражданину.

Крыленко. Тогда надо было предпринять какие-нибудь меры.

Подсудимый Чарновский. Признаться, я несколько боялся обращаться с такими вопросами к лицам, которых я еще не знал по работе. Когда я их ближе узнал, я увидел, что можно было обращаться.

ВЕСНОЮ 1927 ГОДА.

Крыленко. Хорошо. Перейдем теперь к вопросу непосредственного столкновения и первого знакомства с вредителями.

Подсудимый Чарновский. В 1927 г. весной я был привлечен к деятельности в «Инженерном центре» Хренниковым, который завуалировал, как я уже говорил, цели этой организации. Он указывал на ухудшение служебного положения техников и инженеров промышленности, на необходимость об'единенных усилий для возвращения им прав прежнего, все-таки командного, положения, а также на то, что появившиеся уже в заданиях перегибы в сторону чрезвычайно больших темпов и чрезвычайно больших заданий тяжело отзовутся на наших товарищах, которые вынуждены будут проводить все это при недостаточных средствах и почти полной невозможности это осуществить, ввиду того, что хотя восстановительный период и закончен, но не восстановлены полностью все силы и возможности, которые существовали.

Крыленко. Значит, подход был с точки зрения материальной заинтересованности?

Подсудимый Чарновский. Да, в отчасти целевой, в том смысле, что оценивались задания с точки зрения их реальности.

Крыленко. А политическая акцентировка не имела места?

Подсудимый Чарновский. Чувствовалась неблагоприятная оценка общего руководства и чувствовалось, что имеются пути другого руководства. Это уже вырисовывалось при дальнейших беседах.

Крыленко. Хренников вас раньше знал и, может быть, был с вами более откровенен?

Подсудимый Чарновский. Он меня знал как своего подчиненного, он мог думать, что я ему не сочувствую, так как близко меня не знал.

Крыленко. Это было весной 1927 г. Что же вы ответили Хренникову?

Подсудимый Чарновский. Он мне сказал, что нам нужно развить об'единенные дружные действия, чтобы направить руководство промышленностью по надлежащему руслу в смысле устранения перегибов и в смысле предоставления большей компетенции на заводах.

Крыленко. Оставим пока компетенцию в стороне. В смысле устранения перегибов—может быть, в смысле задержки?

Подсудимый Чарновский. Тут было только в смысле устранения чрезмерных заданий, которые были.

Крыленко. А когда же четко вам сказали, в чем дело?

Подсудимый Чарновский. Я думаю, что это было в 1927 г., уже в, осени, после отпусков. Может быть, это было и раньше, может быть, это было и летом, потому что уже были заседания, в которых можно было пропущать другое.

Затем, для того, чтобы это уточнить, я получал жалование 350 руб. как председатель НТС и кроме того работал, конечно, по педагогической линии и мог еще некоторое свободное время посвящать литературной работе.

Председатель. В общей сложности какой это давало заработок?

Подсудимый Чарновский. В общей сложности тогда я получал около 700 или 800 руб. в месяц.

Председатель. А позже?

Подсудимый Чарновский. А позже я должен был в 1929 г., настолько нагрузиться работой в НТС, что я имел в день, не считая выходных, от 12 до 13 часов работы, потому что были почти ежедневные заседания. Тогда я вынужден был оставить педагогическую работу, сократить ее до минимума, сначала по одной школе совсем, потом по другой, и остаться только при НТС. Тут мне назначили жалованье 700 рублей. С литературным заработком это составляло от 800 до 850 рублей, так что я остался при прежнем окладе.

Антонов-Саратовский. Это и перед арестом?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. В конце было 800—850 рублей?

Подсудимый Чарновский. Но были времена, когда я издавал крупные книжки, тут я мог получать больше. За это время за мою академическую работу я издал более 100 названий трудов, из которых некоторые есть довольно большие и они, конечно, вознаграждали меня.

Председатель. В какой сумме вы получали вознаграждение за большие работы?

Подсудимый Чарновский. С листа сначала платили 100 руб., потом дошло до 200. В последнее время я получал по энциклопедическим работам до 180 рублей, а за некоторые специальные работы, которые требовали очень большой подготовки и давали малый об'ем работы, по большое содержание, я получал по 250 руб. за лист. В последний раз — книжка лежит еще сверстанной, но дожидается моей корректуры — это было 2½ листа по расценке 250 рублей за лист, это — по сборочным цехам машиностроительных заводов.

Крыленко. Я позволю себе вернуться к моменту, когда вы узнали четко политические задачи. Это относится к концу 1927 г.?

Подсудимый Чарновский. Я отношу это, пожалуй, к середине 1927 г.

Крыленко. А может быть, мы на несколько месяцев еще раньше вернемся?

Подсудимый Чарновский. Нет, я начал эту работу, начал заседать в комиссиях и кружках с весны 1927 г.

Крыленко. Вот, вот, с весны 1927 г., а не с середины.

Подсудимый Чарновский. С конца мая.

Крыленко. И в этих кружках, где вы начали заседать и узнавать об этом, кто тогда вместе с вами заседал?

Подсудимый Чарновский. Прежде всего, в кабинете Хренникова в ВСНХ собирались металлисты, члены президиумов всех наших 3 советов; следовательно, тут были и Гартман, и К..., и Милюков; бывали Жданов, Грум-Гржимайло, покойный ныне.

Крыленко. А из состава ЦК?

Подсудимый Чарновский. Тогда у нас еще не было. Был раза два Рамзин. Я не припомню всех присутствовавших, но помню, что были и члены ЦК, кое-кто бывал из членов ЦК на этих заседаниях.

ОБСУЖДАТЬ НЕЧЕГО, ВОПРОС РЕШЕН В ЕВРОПЕ.

Крыленко. Какие вопросы об интервенции тогда у вас ставились?

Подсудимый Чарновский. Об интервенции в 1927 г. уже нам сообщили о том, что интервенция предполагается.

Крыленко. В первой половине 1927 года?

Подсудимый Чарновский. С Хренниковым мне пришлось по этому поводу говорить. Как-то мы ехали в вагоне, и он сообщил об этом, в очень тесной компании рассказал о своем парижском свидании. Вот здесь упоминали о готовящейся интервенции и, как ее последствии, диктатуре и дальнейшем буржуазно-демократическом строе.

Крыленко. В вагоне?

Подсудимый Чарновский. В купе вагона. Я потому запечатлел, что это связано с местом.

При этом, если разрешите несколько пополнить, был поставлен вопрос мною: как же мыслится эта интервенция при отсутствии здесь какой бы то ни было внутренней помощи, при отсутствии сочувствия среди населения? Этот вопрос, будет ли он поставлен на обсуждение или как? Он говорит, что обсуждать здесь нечего, вопрос этот решен там, в Париже. Раз там решили, они это и проведут, точно так же и диктатуру. Хотя я был не очень искусным политиком, но я сказал, что мне представляется сомнительным, чтобы такой огромный шаг мог быть выполненным без больших жертв. Я ему напомнил про Парижскую коммуну и диктатуру Мак-Магона, которая продолжалась 7 лет. Тогда такой длительный период может привести к тому, что погибнет вся промышленность, потому что в это время промышленность не будет работать. Он говорит, что это не наше дело, что раз они задумали, пусть подготовляют и изыскивают средства, что пускай те, кто задумали, и разрабатывают план. Это не наше дело, и мы обсуждать это не должны, но примем как готовое решение.

Крыленко. Это в вагоне было?

Подсудимый Чарновский. Да, в вагоне.

Крыленко. Когда, не помните месяца?

Подсудимый Чарновский. Месяца не

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. 4-ю СТРАНИЦУ).

ПАРИЖСКАЯ ТЕНЬ.

Рис. худ. Ю. ГАНФА.

На скамье подсудимых.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

помню, это было, когда мы ехали на заседание Гипромеза, но когда, я не помню.

Крыленко. А заседания центра когда были?

Подсудимый Чарновский. Весной 1928 г. было около 2 заседаний. Одно было в Госплане, а другое, кажется, тоже в Госплане, но наверное я места не помню. Затем, в ВАИ было заседание осенью 1927 года.

Крыленко. Осень потом будем анализировать. Значит, приблизительно к этому моменту вы были посвящены.

Подсудимый Чарновский. Освещение для меня было ясное и определенное, что имеется контрреволюционная организация, которая будет применять контрреволюционные средства.

СВОЙ ЧЕЛОВЕК.

Крыленко. Как же вы, человек, далеко стоявший от политики, в политику вдруг, что называется, с головой ушли?

Подсудимый Чарновский. Я считаю это одной из величайших ошибок в моей жизни.

Крыленко. Ошибка, это ошибка?

Подсудимый Чарновский. И преступление.

Крыленко. Для этого должна была быть какая-нибудь психологическая предпосылка.

Подсудимый Чарновский. Психологическая предпосылка заключалась в моем враждебном отношении к советской власти, в неверии, что действительно промышленная реконструкция будет проведена полностью так, как это требуется, потому что ряд этих отрицательных фактов настраивал недоверчиво. И затем то, что говорилось здесь, в этом зале,— отчасти групповая психология.

Крыленко. Не о групповой психологии, а скажите просто по существу. Вот вхождение в такого рода организацию должно было иметь у вас в прошлом какое-нибудь прочное обоснование. Вы уже работали с 1923 года в металлопромышленности, практически работали. Раньше вы встречали ряд вредительских действий, оставляли в стороне, молчали о них, говорили, что это вас не касается, а теперь вы столкнулись и, ничтоже сумняшеся, ушли в них с головой. Может быть, вы более точно скажете, что ваши настроения были более активны.

Подсудимый Чарновский. Да, пожалуй, под влиянием разговоров, общих совещаний, настроений, которые были у других товарищей, все это действовало на меня. Я, так сказать, стал на точку зрения, что действительно такой путь является выходом, что иначе дело может затянуться очень долго, и интересы самой промышленности потерпят большой ущерб, если говорить о них, а также и усиливающийся отход от политики папа, усиливающиеся указания на неблагоприятное положение инженеров.

Крыленко. Интересы самой промышленности почему вас так затрагивали? Ведь не интересовались вы самой промышленностью, когда вы видели головотяпство и думали: пускай так идет. Может быть, проще сказать, что вы были враждебно настроены и считали, что если идет через пень-колоду, пускай идет к этому.

Подсудимый Чарновский. Тут еще была такая точка зрения, что наша прежняя промышленность была слишком кустарного типа и что многого в ней было попросту не жалко. Но основное ценное, конечно, хотелось сохранить, и казалось, что, сохранивши кадры и сохранивши основное ценное, можно уже на других началах это развивать и строить, что мы получим большие суммы капиталов из-за границы, прибегнем к иностранным вложениям и т. д. и что без этого промышленность останется в отсталом положении лет на двадцать. Вот примерно как мы судили, что при лучшем строе эта возможность наступит скорее. Но я думаю, что в этом наверно была существенная ошибка, потому что тогда еще реконструктивная деятельность не развернулась во-всю. Только в начале 1927—28 г. мы начали обсуждать возможный план.

Крыленко. Хренников во всяком случае считал вас своим единомышленником?

Подсудимый Чарновский. Да, постольку, поскольку он посвящал нас в свой план и не встречал больших возражений, а только некоторые общие замечания. Он сказал, что интервенция за границей—решенный вопрос.

Крыленко. Во всяком случае, Хренников считал вас своим человеком?

Подсудимый Чарновский. Да, который не выдаст и по мере сил поддержит.

Крыленко. Не выдаст и поддержит? Почему?

Подсудимый Чарновский. Потому, что считал, что идеология близка по отношению к советской власти.

Крыленко. Почему? Конкретно с вашей стороны активность была выявлена?

Подсудимый Чарновский. Я думаю, что он меня знал достаточно определенно в отношении моих технических мыслей.

Крыленко. Может быть, мы так закончим этот период. Хренников полагал, и полагал не без оснований, и в этом не ошибся, что вы представляете из себя человека и по своему положению в Управлении технической промышленностью ему подходящего, и по своей идеологии, на которого можно конкретно положиться в смысле того, что вы не выдадите и что вы поддержите его.

Подсудимый Чарновский. Да, при чем он учитывал мою позицию в отношении положения государства в важнейших отраслях. Моя книжка как раз об этом говорила.

Крыленко. Может быть, ваша книжка об этом и говорила, но эти два основных положения, на которые я указывал, ясны и для вас?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Согласитесь, что такое положение могло иметь место, что вы из себя к этому моменту представляли достаточно ярко выраженный тип человека, враждебно относящегося к советской власти.

Подсудимый Чарновский. Да, я этого не отрицаю. Признаю свою вину.

Крыленко. Вы относите это приблизительно к 1927 году—началу мая? Какую же конкретно вредительскую работу до этого вы практически сами проделали?

Подсудимый Чарновский. В этом отношении должен сказать, что до этого времени я не мог проводить вредительских мер, исключая того случая, о котором говорил коллега Калинников, именно—участие в академической забастовке. Это определенно вредительский акт.

Крыленко. Вы участвовали в ней?

Подсудимый Чарновский. Да, признаю, участвовал.

Крыленко. Значит, в прошлом имел место и активный шаг, несмотря на ваш якобы неинтерес к вопросам политики. Что же, вы этот активный шаг сделали из соображений групповой психологии или из соображений прямой враждебности к советской власти?

Подсудимый Чарновский. Это было сделано из групповой психологии в большей мере, потому—как же не поддержать товарищей в автономии! Я сам стал профессором благодаря автономии, и мне не быть бы профессором, если бы ее не было. А также и из личной идейной солидарности.

Крыленко. Т.-е. из прямого враждебного отношения к советской власти?

Подсудимый Чарновский. В этом отношении, да.

Крыленко. Таким образом, та характеристика, которую я вам только что дал, целиком оправдалась—активно враждебное настроение по отношению к советской власти техника-специалиста, имеющего в прошлом факт активного выступления против совласти и представляющего из себя достаточно ценный материал для дальнейшей вредительской работы и идеологически совершенно сформировавшийся?

Подсудимый Чарновский. Так.

О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ, О МАКМАГОНОВСКОЙ ДИКТАТУРЕ И О РАСПЛАТЕ ЗА ИНТЕРВЕНЦИЮ.

Крыленко. Теперь по вопросу относительно программы, о чем уже спрашивали Калинникова, Рамзина и других. Как вы себе представляли отчетливо ту цену, которой придется платить стране за интервенцию?

Подсудимый Чарновский. Настолько отчетливо, что я ставил этот вопрос Хренникову. Я напомнил ему о Парижской коммуне, о Мак-Магоновской диктатуре.

Крыленко. Не с точки зрения интересов промышленности, а с точки зрения интересов непосредственно рабочего класса?

Подсудимый Чарновский. Да, конечно, и с точки зрения населения в целом, не отделяя различных слоев.

Крыленко. Эти вопросы большого значения у вас не играли, а больше играли вопросы промышленности?

Подсудимый Чарновский. Я думал, что если не разрушится сельское хозяйство, так как кушать надо и сеять будут, то я думал, что заводы долго не будут работать, так как не найдется желающих работать при таких условиях.

Крыленко. Такой момент имелся. А вот то, что десятки тысяч жертв будут от этой интервенции, вы над этим вопросом не задумывались?

Подсудимый Чарновский. Этот вопрос был поставлен Хренникову. Он ответил, что обсуждать мы его не можем. Если это совершится быстро, то жертв будет немного. От нас не зависело решение.

Крыленко. Что значит—от вас не зависело решение, почему? Поскольку вы оказываете содействие, постольку вы можете не оказывать содействия. Почему вы признаете эту фигуру, находящуюся за границей, прямым диктатором?

Подсудимый Чарновский. Правильнее было бы обсуждать здесь, но фактически мы понимали, что наше обсуждение не повлияет на решение.

Крыленко. А почему помогали?

Подсудимый Чарновский. В отношении подготовки здесь были разговоры о том, что такое подготовка к интервенции.

Крыленко. Мы потом будем говорить о том, «что такое подготовка к интервенции». А почему вы должны помогать?

Подсудимый Чарновский. Вопрос так не был поставлен.

Крыленко. Это считалось предрешенным, что помогать нужно?

Подсудимый Чарновский. Мы считали, что это не играет роли. Глава об'единения «Инженерного центра», впоследствии «Промпартии», сказал, что он все вопросы согласовал, и мы были пассивны в этом вопросе. Я проявил известную пассивность, пассивность нехорошую.

Крыленко. Мы знаем, что далеко не все из вас проявили пассивность, некоторые проявили прямую активность. Вы были пассивны, потому что считали, что это вас не касается?

Подсудимый Чарновский. Я считал, что вопрос не был разрешен окончательно.

Крыленко. Но за границей вопрос был решен окончательно, и на практике надлежало провести большую подготовку к интервенции.

Подсудимый Чарновский. Вопрос был решен принципиально.

Крыленко. Это верно, но раз вопрос принципиально, практически за границей решен, вы считали, что ваше дело принять это как факт и помогать.

Подсудимый Чарновский. Я считал, что хотя это принципиально могло быть решено, но практически могло быть отодвинуто до того момента, когда внутренние условия будут подходящие.

Крыленко. Вопрос не о моменте. Вопрос о ваших принципиальных установках: там, за границей, решили, это не наше, мол, дело, раз решили, помогать надо—так? Как помогать, об этом мы, мол, потом будем говорить, но помогать надо. Так вы решили?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Вы для себя так решили?

Подсудимый Чарновский. Я решил не сопротивляться этому решению.

Крыленко. Только? Или и помогать?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Исходя из тех основ, о которых мы только что говорили: активной борьбы с советской властью, договора с Хренниковым и прикрывания вами вредительства—так?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Пока все.

Фридберг. Чтобы окончательно закончить последний вопрос, который тов. Крыленко поднял: вы понимали тогда, что ваше несогласие на помощь затруднит практическое проведение интервенции—несогласие на помощь внутри инженерства?

Подсудимый Чарновский. Вопрос о нашем согласии или несогласии не ставился на наших собраниях.

Фридберг. Я не спрашиваю с точки зрения принятого решения. Я спрашиваю: поняли ли вы тогда, что неоказание практической помощи в тех вопросах, которые ставил Хренников, затруднит будущую работу интервентов, или не поняли?

Подсудимый Чарновский. Я понимал, что наша помощь или отсутствие помощи очень мало стоит и значит перед таким громадным историческим действием. Я чувствовал, мне представлялось, что сами мы внутри так ничтожны, что помощь или отсутствие помощи не будет играть роли.

Фридберг. Значит, вы считали, что вредительские действия организации инженерства несущественны?

Подсудимый Чарновский. Я считал, что они малы по своему размеру и значению. Они мне представлялись в тот момент малой величиной.

Фридберг. А фактически оказалось, что они были достаточно большой величиной?

Подсудимый Чарновский. Я скажу так, как сказал на первом показании, что, несмотря на все усилия, этой партии большого сделать не удалось.

Фридберг. Мы посмотрим, удалось или нет. Но вы должны признать, что вредительство, т.-е. активная деятельность инженерства, было поставлено одной из основных задач в тактике вашей партии.

Подсудимый Чарновский. Да.

Фридберг. Таким образом, будущая интервенция опиралась на эту практическую деятельность?

Подсудимый Чарновский. Да, опиралась.

Фридберг. Вы этой практической деятельности не пытались препятствовать совершенно?

Подсудимый Чарновский. Не пытался.

ЧАРНОВСКИЙ «ЧИТАЕТ» ЛЕКЦИИ.

Фридберг. Скажите, после того, как вы участвовали в забастовке—каково ваше отношение к студенчеству, к академическим программам и т. д., и изменилось ли к вам отношение студенчества или нет, и почему вы вынуждены были уйти?

Подсудимый Чарновский. Видите ли, я находился под некоторым давлением нагрузки своей и я чувствовал, что уже не в состоянии увеличить свою нагрузку еще за счет педагогической работы. Между тем, новые требования в этом отношении...

Фридберг. А... Хорошо. Студенчество было настроено против вас?

Подсудимый Чарновский. Нет, таких настроений против меня я не замечал, исключая последнего года.

Фридберг. Какого это года?

Подсудимый Чарновский. 1929 года, когда в стенгазете появились заметки, и на этой почве вышел резкий разговор, единственный за все время. Студенчество всегда меня выбирало на выборах председателем технологического цикла. Студенчество участвовало в выборах, и все голоса были за меня, так что имеются определенные свидетельства.

Фридберг. У вас не было столкновений на той почве, что студенчество упрекало вас в проведении контрреволюционных мыслей, скажем, что в освещении развития промышленности, по металлу вы приводили не те цифры, сравнивая с цифрами Запада?

Подсудимый Чарновский. Единственный раз, когда меня спрашивали, сколько вырабатывается металла, я сообщил: насколько мне известно, вырабатывается столько-то, мы должны стремиться к такому-то идеалу.

Фридберг. Вы—профессор по металлу, и в конце концов оказалось, что вы вместо цифр 1928 года «случайно» привели цифру 1923 года.

Подсудимый Чарновский. Этого не было. Я привел цифру, может быть, меньшую прошлого года потому, что у меня не было данных. Я просил проверить цифры потому, что они растут по очень крутой кривой.

Фридберг. Не относились ли вы критически к Днепрострою?

Подсудимый Чарновский. Днепрострой я не мог оценивать с точки зрения строительства, никакой критики я не наводил. Может быть, я лишь говорил в отношении целесообразности тех или иных размеров, но я об этом говорил, когда был в НТС и в Гипромезе.

Фридберг. А в ваших лекциях не было ли безнадежного отношения к промышленности—все равно, мол, ничего не выйдет?

Подсудимый Чарновский. Наоборот, я говорил, что мы должны стремиться к таким-то задачам, достигнуть того-то и того-то. Единственное, на что я упирал,—это на качество, ибо качество является душой техники. В этом качестве я видел дефекты и приводил их как доказательство, в каком направлении надо итти. Из упражнений мы разбирали, как достигать качества, что у нас сделано и что нужно сделать.

Крыленко. Случалось ли вам в лекциях говорить о проценте выплавки чугуна в наши годы по отношению к довоенному времени, проводить параллель между нашей выплавкой чугуна и выплавкой в Англии, в Америке и т. д.?

Подсудимый Чарновский. По отношению к Англии и к Америке таких данных я не приводил, но указывал, сколько приходится чугуна на душу населения.

Крыленко. Вопрос идет о сопоставлении цифр. Берете вы, скажем, 1928 год и говорите: вот в Америке в 1928 году такой-то процент.

Подсудимый Чарновский Нет.

Крыленко. Погодите—а в СССР такой-то процент, и затем указываете, что вот, мол, в СССР в 1928 году было по отношению к довоенному времени, скажем, 30 проц. выплавки.

Подсудимый Чарновский. 60 проц. Тот, кто говорит 30 проц., говорит неверно. Я указывал, что около 60 проц., и говорил, что мы не дошли до довоенного уровня.

Крыленко. Значит, такого инцидента не было?

Подсудимый Чарновский. Чтобы я сравнивал—нет. Этого не было.

Крыленко. Вы привели цифры 1923 года, а затем сказали, что вы ошиблись?

Подсудимый Чарновский. Нет, этого не было. Я сказал,—я не знаю точно, но мы еще далеко не ушли. А чтобы я указывал цифры 1923 года вместо 1928 года—нет, этого не было. Я мог сказать, что в 1923 году было столько-то, что начали с 4 процентов, а затем пошли очень быстрыми темпами и достигли около 2/3. Я помню, кто-то из советских работников в ВСНХ упомянул, что будто бы я привел неверные цифры. Но этого не было. Просто кто-то из студентов пришел и сказал, что я извратил цифры, но меня по этому поводу не спросили, и я не мог восстановить истину.

Крыленко. Так что вы констатируете один факт, что был такой случай, что даже в ВСНХ говорили о заведомом извращении?

Подсудимый Чарновский. Не мне говорили, а передавали...

Крыленко. Передавали о том, что якобы говорят, что вы в лекциях заведомо извращаете цифры выплавки чугуна у нас, заведомо преуменьшаете перед студенчеством успехи развития нашей промышленности.

Подсудимый Чарновский. Такой слух был создан, слух неверный. Все равно как в стенной газете,—это, правда, мелкий инцидент, но написано, что я храню какое-то церковное имущество, потому что из пожара когда-то вытащили люстру; но это мелкая вещь. Этого не было.

Крыленко. Так что вы говорите, что этого не было?

Прокурор Фридберг. Второе утверждение ваше, что вы ушли с профессорской работы вследствие перегруженности, а не потому, что студенческая масса была вами недовольна?

Подсудимый Чарновский. Простите, я скажу. После целого ряда заседаний, в которых выяснялась установка нового цикла и программ преподавания, после этого я считал, что мы все закончили, все выяснили. Мы обсуждали это с инженерами заводов, специально приглашенными, и я считал, что мы высказали все, что нужно.

Прокурор Фридберг. Меня интересует вот что: уход ваш был обусловлен вследствие того, что вы были крайне загружены другими работами, или вследствие того, что политически вы были неприемлемы для студенчества?

Подсудимый Чарновский. Нет, я не явился на большое заседание, как бы по чистке, вновь сообщить о своих установках и программах преподавания. На это заседание я не явился в виду того, что я достаточно себя проявил за 23 года моей работы в МВТУ.

Прокурор Фридберг. Вы не хотели подвергнуться общественной оценке?

Подсудимый Чарновский. Я считал, что моя личность уже достаточно подверглась оценке на предыдущих заседаниях, на которых я давал исчерпывающие об'яснения, и считал, что для меня лишний раз подвергаться этой оценке было бы напрасно и тяжело. Поэтому я написал это письмо—действуйте так, как велит вам ваш разум, а я всему подчиняюсь.

Прокурор Фридберг. Так что в конце концов ваш уход явился столкновением на общественной почве, тем, что вы не явились вторично, по вашему мнению, для вашей общественной оценки?

Подсудимый Чарновский. Не желая подвергать себя еще новому давлению.

Прокурор Фридберг. Вот это обстоятельство в инженерных группах было известно, было ли известно тому же самому Хренникову?

Подсудимый Чарновский. Все знали. И потом, перед этим была моя статья, в которой я выражал свое кредо, статья в «За индустриализацию». Там было 11 вопросов и 11 ответов, которые я ясно дал.

Прокурор Фридберг. В своих первых показаниях вы указывали, что как только вы явились в ВСНХ, вы сейчас же были завербованы Хренниковым. Как только вы явились в ВСНХ?

Подсудимый Чарновский. Нет, Хренниковым я был завербован в 1927 г.

Прокурор Фридберг. Дословно вы указали: «В 1927 году, как только явился»... и т. д.

Подсудимый Чарновский. Как только я вошел в прямое отношение к ВСНХ, так сейчас же моя вербовка и состоялась.

Прокурор Фридберг. Таким образом, развивая мысль товарища Крыленко, для обработки, для того, чтобы присмотреться к вам, Хренникову не понадобилось много времени, он сейчас же вас использовал?

Подсудимый Чарновский. Он знал меня прекрасно раньше и знал мою техническую физиономию раньше из моих книг, писаний и писем.

Прокурор Фридберг. Вот это об'единение, которое предлагалось образовать, не казалось ли вам тогда уже, что это есть маскировка, прикрытие каких-то других, более основных и важных целей?

Подсудимый Чарновский. В первый момент мне это не казалось, затем это казалось и, наконец, выявилось.

«НЕ МЫ, А ВЫ».

Прокурор Фридберг. Теперь скажите о вашей роли. Вы здесь в своих показаниях говорили, что вы служили для информации между ЦК «Промпартии» и своей группой.

Подсудимый Чарновский. Это было главное.

Прокурор Фридберг. Значит, что же, члены ЦК «Промпартии» являлись только информаторами?

Подсудимый Чарновский. Нет, они должны были информировать сотоварищей по данному отраслевому центру, спрашивать их мнение, как такая-то директива практически может быть осуществлена, с тем, чтобы они над этим подумали, учитывая условия местных обстановок и задачу реконструктивную, так как мы с ними этого в центре решать не могли.

Прокурор Фридберг. Может быть, будет более правильно так сказать, что вы, как член ЦК «Промпартии», являлись руководителем данной отраслевой группы, а не только информатором?

Подсудимый Чарновский. Я участвовал в руководстве ЦК этими действиями. Значит, я не руководил ими, но я сообщал им и предлагал им самим выработать меры. Эти меры затем ставились иногда на обсуждение отраслевого центра, спрашивали наше мнение, и мы тогда говорили, что из этого вытекает.

Прокурор Фридберг. К слову, вы не являлись только передатчиком мнения от центра к периферии?

Подсудимый Чарновский. Передача—это основное, а дальше известное направление должно было быть.

Прокурор Фридберг. Руководство. Словом, вы были тем членом ЦК «Промпартии», который осуществлял руководство в известной отрасли промышленности.

Подсудимый Чарновский. Таких отраслей было восемь и таких руководящих, участвовавших в ЦК, было приблизительно 8 человек.

Прокурор Фридберг. Вы в своих показаниях выразили, что вы после контрреволюционные обязанности, что это казалось вам чрезвычайно тяжелым. Что это значит, что вы, являясь членом ЦК вашей партии, отправляя большую деятельность, тяготились?

Подсудимый Чарновский. Потому, что у меня был перелом, было отрезвление, что те предположения и планы реконструкции, которые вырабатывались, все-таки правильны в направлении специализации, концентрации, и что они произведут громадное полезное действие на всю промышленность. Я сознавал, что, действуя на участках вредительства, мы, в сущности, мешаем этому полезному делу. Такое отрезвление, такое сознание у меня уже было, оно нарастало, и мне это было тяжело.

Прокурор Фридберг. Но вы практически продолжали работать в ЦК до дня ареста?

Подсудимый Чарновский. Практически я продолжал до ареста, но, собственно говоря, весною, в конце мая, для меня стала так тяжела эта работа, что я заявил товарищам, что я не могу больше и физически и морально, не желаю работать.

Прокурор Фридберг. Но вы никаких шагов не предпринимали для того, чтобы освободиться?

Подсудимый Чарновский. У нас официальных заявлений не было. Я только указывал, что я тягощусь и не могу больше работать.

Прокурор Фридберг. Может быть, эта тяжесть обусловливалась тем, что вы видели некоторую безнадежность этой работы?

Подсудимый Чарновский. Я считал, что, несмотря на все усилия, это ни к чему не приведет, что все равно пятилетний план будет осуществлен.

Член суда Антонов-Саратовский. Кому вы делали заявление?

Подсудимый Чарновский. Я частным образом заявлял Ивану Андреевичу Калинникову, который также тяготился этим.

Крыленко. В ваших показаниях, которые приведены в обвинительном заключении, вы указываете на вредительскую работу в области металлоснабжения, в области вагоностроения, паровозостроения, речного судостроения, и проч., и проч., большие обширные проекты. Вы были руководителем вредительства по металлопромышленности. Вы в ЦК представляли эту отрасль промышленности. Так?

Подсудимый Чарновский. Я представлял научно-консультативную область.

Крыленко. Нет, эту отрасль промышленности в ЦК.

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Эта работа, имевшая место в течение ряда лет, она вами руководилась или нет?

Подсудимый Чарновский. Мы руководили ею.

Крыленко. Не мы, а вы.

Подсудимый Чарновский. Я лично. Я собирал комиссию...

Крыленко. Руководили вы этим вредительством или нет?

Подсудимый Чарновский. Вредительством, буквально направленным на вредительство, я не руководил.

Крыленко. А чем вы руководили?

Подсудимый Чарновский. Я выяснял, сколько у нас нехватает бандажей, осей и т. д., и представлял.

Крыленко. Кому?

Подсудимый Чарновский. Я представлял в Главмашстрой.

Крыленко. Нет, во вредительской организации кому вы представляли?

(**Подсудимый** не ответил).

Крыленко. Во вредительской организации вы руководили вредительством по металлопромышленности?

Подсудимый Чарновский. В оперативной части я не вредил.

Крыленко. А в какой?

Подсудимый Чарновский. В плановой.

Крыленко. А в оперативной?

Подсудимый Чарновский. Видите ли, мои слова могут расходиться с действиями. Я указывал на необходимость принять какие-то меры для того, чтобы усилить руководство, но эти меры были неосуществимы.

Крыленко. Кому вы указывали?

Подсудимый Чарновский. Главмашстрою.

Крыленко. Вредительской работой в ЦК «Промпартия» в отношении металлургии вы руководили или нет?

Подсудимый Чарновский. Я выяснял последствия того, что выйдет, если дело останется в таком положении,—что будет хуже.

Крыленко. Значит, в области вредительства вы были консультантом?

Подсудимый Чарновский. Правильно, я указывал последствия, но сделать ничего не мог. В моем распоряжении были два лица.

Крыленко. А заместители вредили?

Подсудимый Чарновский. Да, они вредили по трестам.

Крыленко. Вы вредили в области плановой, ваши заместители—в области оперативной, и вы представляли план вредительства в ЦК?

Подсудимый Чарновский. Я должен был притти в Главмашстрой и заявить, что всюду идет вредительство.

Крыленко. Какой же вы тогда были бы вредитель?

Подсудимый Чарновский. Это было бы моим гражданским долгом. Я этого не сделал, хотя видел всюду ряд враждебных действий, покрывал их, не вскрывал.

В ЦЕЛЯХ ПОНИЖЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ...

Крыленко. В дальнейшем мы перейдем к этому вопросу. В этой работе, о которой рассказывал Калинников, относительно порядка вредительства по электростанциям по специальным заданиям и выработке своеобразной очередности об'ектов и т. д.—вы принимали участие?

Подсудимый Чарновский. Нет, я только присутствовал на заседании ЦК, на котором указывал, что никакие вредительские действия и не нужны, что именно в этой части достаточны надлежащие действия, и тогда все придет само собой, что задержка в электроснабжении является здесь главнейшим актом.

Крыленко. Вы консультировали о порядке диверсии электростанций?

Подсудимый Чарновский. В этом отношении я просто должен был слушать специалистов.

Крыленко. Вы слышали, что Калинников говорил, что когда он подошел к вопросу о порядке диверсии, он говорил, что в этой части вредительство лучше сделает Чарновский?

Подсудимый Чарновский. В диверсионной части в части электростанций это едва ли было правильно, потому что по электростанциям я не специалист и едва ли мог бы это сделать. Это мог сделать только председатель ЦОС Осадчий.

Крыленко. А вы, нет?

Подсудимый Чарновский. Нет.

Председатель. В области снабжения металлообрабатывающей промышленности в чем заключалась основная задача вредительской организации?

Подсудимый Чарновский. Сначала основная задача заключалась в замедлении темпа металлургии.

Председатель. В каких целях?

Подсудимый Чарновский. В целях создания условий для охвата положения по различным отраслям, задержка развития различных отраслей. Такова была установка.

Председатель. А в каких конечных целях?

Подсудимый Чарновский. В целях помешать развитию тех отраслей, которые нужны стране, содействуют ее быстрому экономическому под'ему и укрепляют обороноспособность страны.

Председатель. Т.-е. понизить или разрушить обороноспособность страны?

Подсудимый Чарновский. Понизить.

Председатель. В этих целях вы стремились в области металлоснабжения создать дефицит?

Подсудимый Чарновский. Металлургическая часть считала, что нужно итти на меньшие цифры, и это было одобрено ЦК.

Председатель. Ваша роль была в замедлении металлоснабжения и создании кризиса в металлопромышленности?

Подсудимый Чарновский. ЦК стремился к этому, и я вместе с ним.

Председатель. В чем выражалось это стремление?

Подсудимый Чарновский. На втором заседании ЦК в 1927 году, перед началом обсуждения пятилетнего плана металлопромышленности, ставился вопрос о той линии, которую нужно принять в деле установления цифр металла.

Председатель. И вами такая линия была принята?

Подсудимый Чарновский. Эта линия на общем собрании была принята, что не нужно итти на большие цифры, а нужно итти на цифры малые.

Председатель. Следовательно, эта линия была директивной?

Подсудимый Чарновский. Да.

Председатель. И вы участвовали в выработке этой директивы с тем, чтобы ее спустить затем в низы?

Подсудимый Чарновский. Я участвовал в обсуждении этой директивы. Сначала она должна была быть представлена на одобрение Госплана, его промышленной секции, а потом на утверждение.

Председатель. Т.-е. под видом решения госплановской секции провести свою директиву?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Разрешите спросить Калинникова?

Председатель. Подсудимый Калинников.

ИНФОРМАТОР С УЧАСТИЕМ В РУКОВОДСТВЕ ИЛИ РУКОВОДИТЕЛЬ С УЧАСТИЕМ В ИНФОРМАЦИИ.

Крыленко. В своих показаниях вы говорили о нецелесообразности производства диверсий непосредственно на всех электростанциях и относительно списка заводов и пр., при чем говорили, что лучше перенести диверсии в военную промышленность, и эту работу было предложено сделать.

Подсудимый Калинников. Разрешите уточнить.

Когда был поставлен вопрос о составлении плана диверсий в военной промышленности, то я, при обсуждении Рамзиным, мною и Чарновским, выдвинул предложение, что считаю нецелесообразным проведение плана диверсии в специально оборудованной части военной промышленности, так как в случае разрушения специальные части восстановить будет трудно, а между тем, задание от французских кругов было—разрушить так, чтобы можно было в скором времени восстановить военную промышленность. Мною был предложен план диверсий, который нужно распространить на энергетику военных заводов. С этим согласились Чарновский и Рамзин, а выработку плана диверсий поручили Евреинову.

Крыленко. А Чарновский конкретное участие принимал?

Подсудимый Калинников. Он согласился с моим предложением.

Крыленко. Он принимал участие в работе, в выработке об'ектов?

Подсудимый Калинников. Что касается первоочередности, то по этому вопросу из [illegible], которое было с г. Р... и Рамзиным у меня на квартире, велись обсуждения, этот вопрос поднимался, при чем это было указано мною, и г. Р... согласился, чтобы этот список очередности был дан дополнительно генеральному штабу Франции.

Крыленко. Конкретно, работа Чарновского заключалась только в обсуждении?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. А в конкретном выполнении он участвовал?

Подсудимый Калинников. Нет. Евреинов составлял список по энергетике.

Крыленко. В своих показаниях от 10 октября вы говорили...

Подсудимый Калинников. Разрешите мне сказать.

Чарновскому поручалось собирать сведения по металлической части военной промышленности. Вот что он делал. Так я и показывал. Я должен был собирать сведения о состоянии и перспективах химической промышленности, а Чарновский должен был собирать сведения о состоянии и перспективах металлообрабатывающей и военной промышленности.

Крыленко. И эту работу он исполнял?

Подсудимый Чарновский. Я дополню. Тут неточные сообщения. Военная промышленность,—это не та промышленность, которая управляется военным миром, но та, которая находится в ведении Главмашстроя и имеет особые цехи. Это я сделал.

Крыленко (к Калинникову). Вы устанавливаете факт, что в обсуждении этого вопроса он участвовал, фактически исполнил задание по даче сведений по военной промышленности. Может быть, вы подтвердите и то, что сведения по металлопромышленности он в ЦК представил?

Подсудимый Калинников. Да, представил.

Крыленко. Как руководитель этой отрасли?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. Во всяком случае, как член ЦК вы считали его в этом отношении человеком, на котором лежат определенные обязанности, которые он должен исполнять?

Подсудимый Калинников. Как только был арестован Хренников, его роль по металлопромышленности перешла к Чарновскому.

Крыленко. Значит, после ареста Хренникова Чарновского надо рассматривать как лицо, ответственное за вредительство в металлопромышленности?

Подсудимый Калинников. Да, так нужно рассматривать.

Крыленко (к Чарновскому). А вы на этот счет что скажете?

Подсудимый Чарновский. Я только внесу уточнение.

Крыленко. Уточнение потом. Скажите: информатор или руководитель?

Подсудимый Чарновский. Информатор, с участием в руководстве.

Крыленко. Может быть, руководитель с участием в информации?

Подсудимый Чарновский. Нет, скорее информатор, посредствующая инстанция и участник руководства.

Председатель. Один вопрос. Подсудимый Калинников, к вам дополнительно вот такой вопрос: вы в своих показаниях говорили, что о вредительстве, о создании диспропорции в области металлопромышленности более подробно может сказать Чарновский. Как мы слышали, Чарновский более подробно ничего не сказал. Может быть, вы поясните, что вы имели в виду. Вы припоминаете—это было в позавчерашних показаниях на вечернем заседании.

Подсудимый Калинников. Припоминаю. Общие задания, которые я имел от центра по вредительству по плановой линии, заключались в том, чтобы намечать минимальные темпы, совершенно недостаточные для потребности народного хозяйства, создавать диспропорции как в отдельных отраслях, так и между отраслями и в отдельных частях народного хозяйства. При общей сверстке плана производственного я, конечно, мог только в пределах между отраслями народного хозяйства действовать. Что же касается внутренних потребностей в данной отрасли промышленности, это ближе могли знать только руководители, которые составляли этот план. Вот почему я сказал, что более точно о вредительстве по металлопромышленности могли бы сказать или Гартман, который руководил «Промсекцией», или то лицо, которое в ЦК представляло металлопромышленность. Поэтому я и говорил, что это может сказать Николай Францевич Чарновский.

Председатель. «Представляло» надо понимать, как «руководило»?

Подсудимый Калинников. Конечно.

Председатель. Подсудимый Чарновский, что вы скажете по поводу этого показания Калинникова?

ДОСТОЙНЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ХРЕННИКОВА.

Подсудимый Чарновский. Совершенно верно. Я указал, в чем были диспропорции.

Председатель. Выходит теперь, что вы были лицом, руководившим подготовкой диспропорции?

Подсудимый Чарновский. Диспропорции были прирожденные и которые мы ощущали...

Председатель. Как «прирожденные»?

Подсудимый Чарновский. Например, листопрокатный стан был с самого начала стащен с фундамента.

Председатель. Стащили с фундамента,—разве это «прирожденное» дело?

Подсудимый Чарновский. Головотяпская организация выполнила это до «Инженерного центра», а мы приняли это как факт и ничего не сделали для его ликвидации.

Председатель. Значит, вы углубили диспропорцию?

Подсудимый Чарновский. Если я не содействовал ее устранению, значит я ее углублял.

Председатель. Одно дело содействовать или несодействовать и другое дело углублять. Что же можно вынести отсюда? Вы углубляли диспропорцию, содействовали тому, чтобы сделать ее больше или нет?

Подсудимый Чарновский. Диспропорция проявляется в результате увеличения производства не на столько, на сколько позволяли наши возможности. Мы имели возможность, скажем, выпустить 1.000 тонн, а должны были выпустить 3.000, и мы не приняли мер к выпуску этих 3.000 тонн.

Председатель. Не принимали мер вы непосредственно или там, выше?

Подсудимый Чарновский. В плановых учреждениях.

Председатель. Плановые учреждения действовали по установкам ЦК вашей партии?

Подсудимый Чарновский. Да.

Председатель. А плановые учреждения знали эту установку через кого?

Подсудимый Чарновский. Через Хренникова и меня.

Председатель. После смерти Хренникова могли знать только от вас?

Подсудимый Чарновский. Да.

Председатель. У обвинения еще есть вопросы? (Нет).

Имеются ли вопросы у защиты?

Защитник Оцеп. У меня есть вопрос.

Председатель. Но только я прошу вас задавать вопросы, связанные именно с этим моментом, т.-е. с моментом деятельности Чарновского как представителя металла в ЦК «Промпартии».

Защитник Оцеп. В таком случае у меня нет вопросов.

Прокурор Фридберг. Я прошу разрешения огласить одно место из показаний Чарновского.

Председатель. Пожалуйста.

Прокурор Фридберг. Это стенограмма его показаний, страница 7-я: «Дальше я почерпнул ряд данных из материалов... (читает)... осведомление «Торгпрома». (К Чарновскому) Вы это подтверждаете?

Подсудимый Чарновский. Да.

Прокурор Фридберг. Следовательно, вы были не информатором, а руководителем, и как руководитель составляли и согласовывали ряд данных шпионского характера, которые передавали Калинникову для дальнейшей передачи.

Подсудимый Чарновский. Этого не отрицаю.

Прокурор Фридберг. Таким образом вы являлись не информатором и посредником между ЦК и отраслями металла, а являлись руководителем отраслевых групп по металлу и их представителем в ЦК «Промпартии»?

Подсудимый Чарновский. Да, это выпало на мою долю в середине 1929 года и до начала 1930 года.

Крыленко. Эти показатели, которые вы собирали, вы употребляли для планового вредительства?

Подсудимый Чарновский. Нет, они нужны только для проектирования. Они могли бы итти для планового строительства для того, чтобы ими пользоваться при предельных нормах,—это да.

Крыленко. Значит, вы, кроме того, в практической работе составляли заведомо вредительские показатели?

Подсудимый Чарновский. Нет, эти показатели были точные и правильные.

Крыленко. Они уходили за рубеж?

Подсудимый Чарновский. Нет, они оставались здесь.

Крыленко. В плановом вредительстве вы участвовали?

Подсудимый Чарновский. Мы давали только вредительские директивы, а в плановой работе мы не участвовали.

Крыленко. Но вы давали директивы подчиненным отраслям промышленности по плановому вредительству?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Значит, это не информация, а практическая вредительская работа?

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Значит, мы можем констатировать: после Хренникова вы представляли в ЦК практическое вредительство по металлу; вы фактически давали директивы вредительского характера вашим подчиненным; вы практически составляли соответствующие данные для переброски за рубеж.

Подсудимый Чарновский. Да.

Крыленко. Согласитесь с выводом: от информации это очень и очень далеко и очень и очень близко к практической вредительской работе в отношении основных отраслей промышленности?

Подсудимый Чарновский. Да.

Председатель. У защиты есть вопросы?

«ПЕРЕЛОМ» СВОИМ ЧЕРЕДОМ, А ДЕЙСТВИЯ СВОИМ ЧЕРЕДОМ.

Защитник Оцеп. Позвольте поставить вопрос...

Основной мотив, основная причина вашего враждебного отношения к советской власти, о которой вы говорили, была какая? В итогах ваших показаний вы как поставили вопрос: ваши политические убеждения, капиталистическая идеология или ее пережитки, или же основная причина—это была ваша техническая оценка методов и планов советского строительства? От политики к технике или от техники к политике?

Подсудимый Чарновский. Для меня все вопросы, как для техника, решались от техники к политике. Я считал, что политика должна все-таки до известной степени, или в большей степени, руководствоваться выводами и направлениями развития техники, а в развитии техники вообще и в развитии культуры считал, что интеллигентские силы должны, конечно, играть существенную роль. Я не выдвигал их на первое место, как выдвигали некоторые, что они должны занимать особое, командное положение в направлении всей политики, но все-таки этот фактор в настоящее время настолько существенен, что приходится исходить от него. Я свою идеологию строил на том, что именно исправлять нужно с этого.

Защитник Оцеп. Значит, когда вы убедились, что технические методы строительства, результаты пятилетки и прочее успешны, тогда начала трещать и ваша политическая надстройка?

Подсудимый Чарновский. Правильно, началось отрезвление и переход на совершенно другие рельсы.

Защитник Оцеп. Теперь меня интересует дата перехода, дата этого отрезвления. За сколько примерно времени до ареста,—ну, скажем, месяцев, если можно назвать,—это произошло? Скажите обще, приблизительно.

Подсудимый Чарновский. Когда я стал в техническом совете Гипромеза рассматривать проекты огромных металлургических и машиностроительных заводов, которые проходили через НТС,—а таковых прошло за 1929—30 г. свыше 150,—то я увидел, какая громадная работа реально намечена, намечена она в общем на правильных основах, хотя в ней много дефектов есть, которые нужно исправить, и тогда я почувствовал, что нужно, повидимому, пересмотреть свою психологию и нужно стать уже на совершенно другие рельсы—на рельсы советские.

Защитник Оцеп. А когда это было по времени?

Подсудимый Чарновский. По времени это было во второй половине 1929 г., после того, как Хренников отошел от руководства, будучи арестован. Вот тут-то для меня, когда я соприкоснулся с реальным проведением этих мер в смысле планового вредительства и с тем, что на самом деле—я видел—делается в промышленности,—вот тут у меня получился полный разлад. С этого момента я начал моральный отход от прежнего политического вредительства.

Защитник Оцеп. А когда вы были арестованы?

Подсудимый Чарновский. 14 августа с. г.

Защитник Оцеп. Значит, примерно месяцев за 6—7—8?

Подсудимый Чарновский. Да.

Защитник Оцеп. А когда был у вас разговор с Калинниковым, о котором вы докладывали?

Подсудимый Чарновский. В мае м-це с. г. Я уже тогда окончательно устал от этой раздвоенности.

Защитник Оцеп. У меня вопросов к обвиняемому нет, но если позволите, в связи с этим вопросом задать другой вопрос Калинникову: подтверждает ли он этот разговор в мае или весной 1930 г.?

Председатель. Подсудимый Калинников. (Калинников подходит).

Защитник Оцеп. Позвольте вам задать вопрос. Вы слышали о том разговоре, о котором говорил сейчас Чарновский и который имел место в 1930 г.?

Подсудимый Калинников. Я такого разговора не слыхал. Со мною разговора этого не было.

Защитник Оцеп. Гражданин Чарновский.

Подсудимый Чарновский. Я разговаривал об этом с членами ЦК. Может быть, присутствовал Иван Андреевич, может быть, не присутствовал, но я утверждаю, что я об этом в ЦК заявлял.

Председатель. Подсудимый Чарновский, а не скажете ли вы, весной 1930 г. у вас не было ли совершенно иного разговора с Ларичевым или Рамзиным по поводу интервенции?

Подсудимый Чарновский. У нас было много разговоров. У меня целый список имеется припоминаемых мною заседаний. В 1930 году, кажется, было 3 заседания.

Председатель. Вы сейчас говорили, на вопрос защитника Оцепа, о том, что у вас начался внутренний перелом, что собственно 1930 г. был началом как бы идеологического перерождения в сторону примирения с советской властью.

Подсудимый Чарновский. В сторону отхода от вредительства.

Председатель. В сторону отхода от вредительства. Вы ссылались на беседу с Калинниковым, а Калинников эту ссылку не помнит. Не припомните ли вы другого разговора, который был в 1930 г. весной у вас с членами ЦК вашей партии, в частности с Ларичевым,—разговор об интервенции?

Подсудимый Чарновский. Возможно, что это было в самом начале 1930 года, потому что Ларичев в апреле уже был как будто арестован.

Председатель. Но вы говорили—весной. Придется огласить ваше показание.

Подсудимый Чарновский. Пожалуйста.

Председатель. Оглашаю показание Чарновского в т. I дела на листе 299: «По сообщению, полученному мною от членов ЦК «Промпартии» инженера Ларичева, Рамзина, весной 1930 г., примерно в марте, в беседе с членами ЦК «Промпартии» Ларичевым, Федотовым, Калинниковым в Госплане СССР...» информировал членов ЦК о своих связях с некоторыми иностранными учреждениями. (Оглашается показание). Это было весной.

Подсудимый Чарновский. Я помню.

Председатель. Значит, весной 1930 г. у вас был разговор с Ларичевым о связи с Рамзиным и о сообщении, сделанном ЦК о связи с неким учреждением в Москве. Это было как раз весной

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. 5-ю СТР.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

1930 г., когда, как вы говорите, у вас был перелом.

Подсудимый Чарновский. Да. Перелом был внутренний, но еще не выявившийся в действиях.

Председатель. Значит, перелом своим чередом, а действия своим чередом?

Подсудимый Чарновский. А действия запоздали.

Председатель. У меня больше нет вопросов. Защита, у вас имеются еще вопросы?

Защитник Оцеп. Позвольте задать вопрос подсудимому Калинникову.

У вас то признание, которое вы принесли вначале, имело место в тюрьме или до тюрьмы за несколько времени?

Подсудимый Калинников. Я чувствовал, что наша вредительская работа с каждым днем делается все безнадежнее и безрезультатнее, но остановиться в своих вредительских действиях до тех пор, пока я был на свободе, я не мог.

Защитник Оцеп. Значит, позвольте так понять, что, с одной стороны, шел внутренний процесс раздумывания, колебания, а с другой стороны—внешние действия, внешние факты продолжали быть контрреволюционными, вредительскими? Параллелизм двух процессов?

Подсудимый Калинников. Я сказал все, что я мог сказать, как я понимал сам себя. Выводы делайте уже сами.

Защитник Оцеп. У меня больше нет вопросов.

Председатель. Есть еще вопросы?

Крыленко. Разрешите подсудимому Чарновскому.

Значит, от техники к политике вы пришли или от политики к технике вы пришли? Конечный итог—политические установки, политические цели, политические методы вы применяли и проводили?

Подсудимый Чарновский. Да, сознаюсь.

Председатель. Больше нет вопросов?

Член суда Антонов-Саратовский. Из вашего ответа на вопрос прокуратуры о военной диктатуре неизбежен ли вывод, что, по-вашему, ЦК «Промпартии» рассматривал себя в меньшей степени самостоятельной политической силой и в большей степени исполнительным аппаратом политических сил за рубежом?

Подсудимый Чарновский. Я сказал бы, что для меня это было ясно и совершенно определенно, что мы самостоятельной роли в этом деле не играли, что гораздо большее значение имели те силы, которые стояли за границей в виде «Торгпрома» и стоящих за ним организаций.

Член суда Антонов-Саратовский. Вы больше были исполнительной силой?

Подсудимый Чарновский. Скорей да.

ПРИМИРЕНИЕ С КАССО И ЗАБАСТОВКА ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Председатель. Подсудимый Чарновский, в каком году вы вступили в профессорскую должность?

Подсудимый Чарновский. По списку в 1915 г., а фактически начал профессорскую деятельность раньше—в 1914 году, потому что я был выбран. Основную профессорскую деятельность, если не считать ад'юнктуры, надо считать с 1907 года.

Председатель. Значит, в 1911—1912 г. министерство Кассо застало вас преподавателем? Вы помните, какое значение оно имело для автономии школы?

Подсудимый Чарновский. Хорошо помню.

Председатель. Что вы помните?

Подсудимый Чарновский. Я помню, что был обсужден вопрос об отставке ректора университета Мануйлова и др. профессоров.

Председатель. А почему они ушли?

Подсудимый Чарновский. В виде протеста против действий Кассо, нарушающих автономию.

Председатель. Значит, Кассо отменил профессорскую автономию, что вызвало уход части профессоров. Каково было ваше отношение к протесту этих профессоров против действий Кассо?

Подсудимый Чарновский. При обсуждении этого вопроса Гавриленко, мой учитель, заявил, что не следует выражать своего мнения особым актом. Акт начался подписанием протеста, и он сказал, что он протеста подписывать не будет.

Председатель. Короче, вы выразили протест или нет?

Подсудимый Чарновский. Я заявил, что если я подпишу протест, то я должен выйти в отставку, а если я не выхожу в отставку, то такая демонстрация с кулаком в кармане не годится, и я этого не сделал.

Председатель. Значит, вы остались, хотя готовы были уйти?

Подсудимый Чарновский. Да.

Председатель. Значит, вы примирились с Кассо и с нарушением автономии?

Подсудимый Чарновский. В нашей коллегии примирились, и я в том числе.

Председатель. Почему же вы не примирились с якобы имевшим место нарушением «автономии» высшей школы при советской власти?

Подсудимый Чарновский. Потому, что общее собрание профессоров приняло постановление о неподчинении.

Председатель. Почему же общее собрание приняло такое постановление?

Подсудимый Чарновский. Потому, что профессора не сочувствовали мероприятиям советской власти.

Председатель. Может быть, вообще не сочувствовали советской власти?

Подсудимый Чарновский. Вернее—да.

Председатель. Словом, можно так констатировать, что маленькая профессорская забастовка при советской власти была не чем иным, как выпадом профессоров против советской власти под прикрытием защиты автономии?

Подсудимый Чарновский. Мы чувствовали, что автономии наносится ущерб. Это было достаточной причиной.

Председатель. В чем, по вашему мнению, заключается профессорская автономия? Не в выборности ли?

Подсудимый Чарновский. Да, в выборности.

Председатель. Но при перевыборах профессуры в 1929 г. вы уклонились от того, чтобы вас баллотировали?

Подсудимый Чарновский. При баллотировке профессор не присутствует. Баллотировка происходит в его отсутствии.

Председатель. Это не существенно. Итак, можно сказать: Кассо нарушает автономию, вы соглашаетесь. При советской власти вы видите нарушение автономии в том, что вас хотят подвергнуть перебаллотировке, приглашают вас, вы не являетесь в 1929 году.

Подсудимый Чарновский. Это не была перебаллотировка.

Председатель. В каком же порядке осуществлялись перевыборы в 1929 г.?

Подсудимый Чарновский. Перевыборы были потом, а это было предварительное суждение о наших действиях.

Председатель. В 1929 году вы должны были выступить с докладом о своей деятельности как профессор.

Подсудимый Чарновский. Я выступал много раз в технологическом цикле и на собраниях инженеров, которые кончили последний год и которые приехали выслушать наши об'яснения.

Председатель. От чего же вы отказались в 1929 году?

Подсудимый Чарновский. Я отказался выступить на огромном студенческом собрании со вторичными об'яснениями своей деятельности.

Председатель. С отчетом о своей деятельности?

Подсудимый Чарновский. Да, если хотите, так можно сказать. Я знал заранее, что здесь имеется не беспристрастная оценка суждения, а будет целый ряд малокомпетентных выпадов.

Председатель. Почему вы думали, что против вас будут выпады? Ведь вы говорили, что у вас столкновений со студентами не было?

Подсудимый Чарновский. У меня не было, но передо мной прошло двое моих коллег, они от этого много претерпели.

Председатель. Кто это такие?

Подсудимый Чарновский. Математик Поляков и химик Корвенко.

Председатель. Почему вы ожидали такой же неприятности для себя?

Подсудимый Чарновский. Я считал, что то, что касается деятельности профессора, должно подвергаться суждению в кругу профессоров, напр., в технологическом цикле, а не там, где наполовину сидят студенты, которые в работе не разбираются.

Председатель. Вопрос ясен. Вы говорили, что вступили во вредительскую организацию в 1927 году. В этот период какой был основной вопрос, на котором сосредоточилось внимание организации «Инженерного центра», ставшей впоследствии «Промпартией»?

Подсудимый Чарновский. Когда это было?

Председатель. В начале 1927 года.

Подсудимый Чарновский. Замедление темпов строительства и развития различных отраслей.

Председатель. А интервенция?

Подсудимый Чарновский. Интервенция явилась в конце 1927 года примерно, мне кажется, так, или во второй половине.

Председатель. А в 1926 году?

Подсудимый Чарновский. Я еще не был в это время привлечен в «Инженерный центр». Но как я уже указывал на вопрос обвинителя, что замечал везде факты неполадок. Об этом мы, конечно официально не знали, нас официально об этом никто не извещал.

Председатель. В 1926 году о связи деятелей «Инженерного центра» с «Торгпромом» за границей вам было известно?

Подсудимый Чарновский. Нет, я не был в курсе этого дела.

Председатель. Я напомню вам ваши показания, вы их, пожалуйста, раз'ясните. В томе I, стр. 296, вы показываете: «В начале 1926 года задачу информации и связи «Промпартии» с заграничными кругами, заинтересованными в интервенции, выполняли Пальчинский и Рабинович».

Подсудимый Чарновский. Это относится к истории возникновения первого центра, которую мне сообщил Хренников, и с его слов я и записал.

Председатель. Со слов Хренникова вам было известно, что еще в 1926 году началась работа по подготовке интервенции?

Подсудимый Чарновский. Об этом я информационно узнал в конце 1926 года.

Председатель. У меня вопросов больше нет. У кого-нибудь вопросы имеются к подсудимому Чарновскому? (Нет). Садитесь, подсудимый Чарновский.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КУПРИЯНОВА.

Председатель. Подсудимый Куприянов. (Куприянов подходит).

Представителям обвинения угодно вопросы задать?

Крыленко. Будьте любезны, гр-н Куприянов, сообщите сведения биографического характера коротенько и момент вступления вашего в организацию.

Подсудимый Куприянов. Родился я в 1871 г., в крестьянской семье. И отец и мать мои были крестьяне. Отец до самой своей смерти, т.-е. до 1916 г. имел крестьянский надел. Первое время он сам обрабатывал землю вместе со своими братьями. Потом он служил по лесным разработкам и спустя некоторое время купил пустошь земли около 100 десятин.

Нас у отца было 11 человек: 8 братьев и 3 сестры. Учиться в первое время я учился в сельской школе. Кончил ее хорошо. Вообще учился очень хорошо. Дальше встал вопрос, что делать. 8 братьев нас было, и всем на земле оставаться было невозможно. Надо было что-нибудь выбирать. Мне хотелось учиться. Средств не было, но мой родственник, мой крестный, обещал помочь.

Меня отдали в среднюю школу, в реальное училище. С 5-го класса я уже начал давать уроки и помогать, давая на свое содержание. Реальное училище я кончил хорошо и, имея уже опыт некоторого заработка, я решил, без помощи отца, конечно, поступить в высшее учебное заведение. Я поступил в Московское высшее техническое училище в 1889 г. Кончил полный курс со званием инженера-механика в 1895 г. и поступил на фабрику бывш. «Большую Ярославскую мануфактуру» в качестве инженера по хлопчатобумажной промышленности. Спустя год я был командирован в Англию.

Крыленко. В каком году?

Подсудимый Куприянов. В 1897 г., для усовершенствования в хлопчатобумажном производстве, для ознакомления с новостями и проч. Работал на заводе в качестве помощника монтера по сборке машин. Пробыл я в Англии 9 месяцев. Вернувшись на фабрику, получил в заведывание прядильный отдел. Командировка мне, собственно, была дана условно: если я представлю хороший отчет, то деньги, которые были отпущены, должны были быть зачтены. Если же отчет будет признан неудовлетворительным, я эти деньги должен был выплатить. Отчет мой был признан вполне удовлетворительным, и все предложения, которые мной делались, были проведены на фабрике, и долг был погашен.

На «Ярославской большой мануфактуре» я прослужил 3 года и 3 месяца. Потом перешел в качестве пом. заведующего на Покровскую мануфактуру.

Крыленко. У кого вы на «Ярославской мануфактуре» работали?

Подсудимый Куприянов. У Карзинкиных. Потом перешел на Покровскую мануфактуру в качестве помощника заведующего.

Крыленко. У кого?

Подсудимый Куприянов. Это около Дмитриева, теперь Яхромы.

Крыленко. У кого?

Подсудимый Куприянов. У Ляминых.

Крыленко. У братьев Ляминых.

17 ЛЕТ ДРУЖБЫ С КОНОВАЛОВЫМ.

Подсудимый Куприянов. Там я пробыл около 2 лет. Потом пришлось мне уйти оттуда совершенно по другим причинам. Я поступил в бывш. Костромской губ. на Бонячинскую фабрику — бывш. товарищество Коновалова. Пробыл я там 17 лет.

Крыленко. Около 17 лет проработали где?

Подсудимый Куприянов. На Бонячинской хлопчатобумажной фабрике.

Крыленко. Где?

Подсудимый Куприянов. В Костромской губернии.

Крыленко. Фабрика принадлежала Коновалову?

Подсудимый Куприянов. Да.

Крыленко. Вы поступили кем?

Подсудимый Куприянов. Заведующим прядильной фабрикой.

Крыленко. А кончили?

Подсудимый Куприянов. Я заведывал прядильной, ткацкой и отделочной. Прядильная фабрика, ткацкая и отделочная—три фабрики. В каждой фабрике был свой заведующий, а я возглавлял это об'единение.

Крыленко. Руководили практической, производственной и оперативной работой?

Подсудимый Куприянов. Да.

Крыленко. Имели прямые и непосредственные отношения с Коноваловым?

Подсудимый Куприянов. Нет. Было правление, в которое входили Коновалов, Лопатин, Герасимов и Авилов.

Крыленко. Лопатин, который здесь упоминался?

Подсудимый Куприянов. Да. Дело было больше в руках Лопатина. Правление было в Москве, он приезжал на фабрику, делал распоряжения, а мы их выполняли.

Крыленко. С Коноваловым у вас были деловые отношения?

Подсудимый Куприянов. Да, я с ним встречался.

Крыленко. В деловой обстановке?

Подсудимый Куприянов. Главным образом в деловой, изредка и на квартире.

Крыленко. Вы работали до какого года?

Подсудимый Куприянов. Я работал до национализации, которая произошла в конце 1918 года. Затем я вошел в правительственное правление, которое было образовано.

Крыленко. Каково было ваше материальное вознаграждение?

Подсудимый Куприянов. Начал я свою работу в качестве инженера с 75 рублей в месяц. К Коновалову я поступил на 4.200 в год, фабрика была в то время небольшая. К концу службы я уже получал 11.000 руб. плюс 1.000 наградных. Таким образом, общий мой заработок составлял 12.000 руб. в год.

Крыленко. А непосредственной материальной заинтересованности в предприятии у вас не было?

Подсудимый Куприянов. Нет, я все время был служащим по найму.

Когда создалось правительственное правление, я бы не сказал, что у меня были недружелюбные отношения с рабочими.

Крыленко. Простите, мы так сделаем: за этот период длительной работы у Коновалова в качестве непосредственного заведующего его тремя фабриками ваше политическое мировоззрение?

Подсудимый Куприянов. Ни студентом, ни техническим работником я ни к какой политической партии не принадлежал и совершенно не занимался политической работой.

Крыленко. В политической жизни не принимали участия?

Подсудимый Куприянов. Нет.

Крыленко. А в выборах?

«НЕУДОБНО БЫЛО НЕ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ ДУМЫ».

Подсудимый Куприянов. В последнюю думу принимал участие. Тогда была выставлена кандидатура Коновалова, и мне просто было неудобно не поехать на выборы.

Крыленко. По какому списку он шел?

Подсудимый Куприянов. Он шел по списку прогрессистов и кадетов,—об'единенный список.

Крыленко. А конкретно, что означала в то время политическая группировка прогрессистов?

Подсудимый Куприянов. Я слаб в этом. Это—среднее между октябристами и кадетами.

Крыленко. Правее?

Подсудимый Куприянов. Прогрессисты левее октябристов и немножко правее кадетов.

Крыленко. Правее кадетов и левее октябристов. А Коновалов?

Подсудимый Куприянов. Он последнее время был кадетом.

Крыленко. Проходил по какому списку — от кадетской или прогрессистской группы?

Подсудимый Куприянов. От кадетов.

Крыленко. Вы принимали участие в выборах из любезности к Коновалову, как вы говорите?

Подсудимый Куприянов. Просто приехал, опустил список в ящик, и все.

Крыленко. Как при выборах в Думу, а дальше?

Подсудимый Куприянов. Дальше нет.

Крыленко. А в Учредительное собрание?

Подсудимый Куприянов. Я сейчас не помню. Я думаю, что Коновалов тогда был уже арестован.

Крыленко. А вы сами?

Подсудимый Куприянов. Я не участвовал.

Крыленко. Не участвовали за ненадобностью?

Подсудимый Куприянов. Я был человек в высшей степени занятой, политикой я никогда не занимался и в этой части не участвовал.

Крыленко. Как вы отнеслись к Февральской и Октябрьской революциям?

Подсудимый Куприянов. Февральскую революцию мы, конечно, все приняли с радостью, потому что это как будто бы давало нам широкий простор, тем более, что во Временном правительстве сидел бывший мой хозяин.

Крыленко. Так что вы приняли с радостью Февральскую революцию, в зависимости от этого обстоятельства или нет?

Подсудимый Куприянов. Конечно, не в зависимости от этого обстоятельства. Но если вы припомните, в то время была атмосфера страшного напряжения, и она должна была так или иначе, но как-то прорваться. Обстановка, в которой мы жили в этот год, не могла продолжаться, и это чувствовалось, и в этом я видел какое-то просветление.

Крыленко. А Октябрьская революция?

Подсудимый Куприянов. А к Октябрьской революции я совершенно не был подготовлен, для меня это было полной неожиданностью, и первое время я не мог себе просто отдать отчет и все это понять. Я в течение слишком 20 лет работал при совершенно другой обстановке, и так как я политикой не занимался, программ политических партий не изучал, то на меня это произвело впечатление совершенно неожиданное.

Крыленко. А когда Коновалов был в правительстве, вы с ним отношений не поддерживали?

Подсудимый Куприянов. Нет, он уже фабрикой не управлял, и все это было в руках правления, и Лопатина в частности.

Крыленко. А в неделовой обстановке?

Подсудимый Куприянов. Тоже нет.

Крыленко. Как приняли вы Октябрьскую революцию?

ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ СВЯЗЬ СО СТАРЫМИ ХОЗЯЕВАМИ НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ.

Подсудимый Куприянов. Сначала я ничего не понимал, и то, что совершилось, оно не могло быть, откровенно вам скажу, принято мною. И особенно тяжело было на фабрике: с одной стороны — диктатура пролетариата, с другой стороны — оставался хозяин. Вообще положение инженеров было в высшей степени тяжелое. Влияние хозяина было в это время слишком большое до самой национализации, так что естественно, что среди рабочих невольно должно было явиться некоторое недоверие вообще к инженерам и к техническому персоналу в это время.

Крыленко. Конфликтов у вас никаких не было?

Подсудимый Куприянов. Нет. Я был в правительственном правлении в 1918 году. Если бы у меня были конфликты, я не мог бы туда пройти.

Крыленко. И отношений у вас внешнего порядка с Коноваловым совершенно не было?

Подсудимый Куприянов. В последнее время не было.

Крыленко. Нет, в период с февраля до октября?

Подсудимый Куприянов. Нет, он был в Петрограде, а у нас имелось дело и связь с Москвой. На фабрике он не был в это время, и все дело велось правлением.

Крыленко. А кто же осуществлял связь?

Подсудимый Куприянов. Правление.

Крыленко. Кто персонально?

Подсудимый Куприянов. Лопатин и Герасимов.

Крыленко. Вы с ними имели сношения?

Подсудимый Куприянов. Да.

Крыленко. И даже политического характера указаний вы не получали?

Подсудимый Куприянов. Не сумею вам сказать.

Крыленко. Политического характера указания от Лопатина и Герасимова вы получали?

Подсудимый Куприянов. Нет. В то время никаких особенных указаний не было. Может быть, указания и получали, но в то время мы впервые перешли на 8-часовой рабочий день без всякого требования. В этой части, очевидно, правление получило указания от Коновалова. Потом обеспечение. Хотя, положим, не только у нас было обеспечение продуктами всех рабочих и т. д.

Крыленко. Вы не можете установить факт, когда Коновалов эмигрировал?

Подсудимый Куприянов. Я точно не могу сказать, но думаю, что в начале 1918 года.

Крыленко. Перед тем, как скрыться за границу, он давал какие-нибудь указания правлению?

Подсудимый Куприянов. Он перед выездом в Москве не был. Герасимов к нему ездил, но, вероятно, никаких особых разговоров не было. Были разговоры в части обеспечения его некоторыми средствами. Я так полагаю потому, что, насколько я слышал от Герасимова, средств у него за границей было очень мало. Так что я думаю, что разговор между ним и Герасимовым был относительно обеспечения его некоторыми средствами.

Крыленко. У него было мало средств за границей перед Октябрьским переворотом?

Подсудимый Куприянов. Да.

Крыленко. Так что, видимо, разговоры с Герасимовым были относительно перевода средств за границу?

Подсудимый Куприянов. Вероятно.

Крыленко. Конкретно ничего не можете сообщить по этому поводу?

Подсудимый Куприянов. Я конкретно могу сказать, что я слышал от Герасимова, что было куплено что-то около 20.000 фунтов и переведено в Англию около 20.000 фунтов.

Крыленко. Около 20.000 фунтов при помощи Герасимова было переведено за границу. Когда это было?

Подсудимый Куприянов. Это было в 1918 году.

Крыленко. И затем никаких других директив о порядке управления фабрикой, о перспективе не было?

Подсудимый Куприянов. В это время фабрика была уже национализирована.

Крыленко. Юридически она была национализирована, но весь конкретно управление оставалось в руках Герасимова, Лопатина и ваших?

Подсудимый Куприянов. Нет, было составлено правительственное управление из рабочих.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

В утреннем заседании проходит перед судом второй круг преступлений «Промпартии»—картина их внутренней вредительской деятельности.

Рамзин вскрывает, какими методами проводилось вредительство в области электроснабжения и топливной промышленности. Задача сводилась прежде всего к тому, чтобы всеми путями и средствами задерживать проекты. При обсуждении некоторых важнейших вопросов,—например, при обсуждении вопроса о Сибирской сверхмагистрали, имеющей важнейшее значение для развития Кузбасса,—вредители заранее распределили между собой роли защитников и противников проекта и топили совместно проект в бесконечной дискуссии.

Охотно и непринужденно признавая свою вину во всяких видах технического и планового вредительства, Рамзин становится в позу безпорочного мужа науки, когда т. Крыленко задает вопрос о методах научного вредительства.

— У меня 150 ученых трудов,—гордо заявляет Рамзин,—и ни в одном нет элементов вредительства...

Но эту гордую позу сейчас же развенчивают рядом вопросов т. Вышинский и т. Крыленко.

Изворачиваясь, виляя, уклоняясь от прямых ответов, Рамзин вынужден признать, что находившийся под его руководством Теплотехнический институт служил вредительским целям и в области научных установок и научного планирования. В своих печатных трудах Рамзин не вредительствовал... Еще бы! Он вредил изо всех сил социалистическому строительству и не хотел вредить лично себе как ученому. Он ведь хотел сохранить себя как ученого для капиталистов-хозяев, к приходу которых готовился.

Любопытен другой метод, которым пользовались вредители. Там, где у них не было на руководящих постах своих людей, там, где они не могли продвинуть вредительских проектов или ощутительно задержать строительство, они старались всеми средствами опорочить честных и добросовестных строителей. В частности вредительский характер имела полемика вредителя профессора Горева против строителей Днепростроя.

Рамзин раскрывает далее картину вредительского сооружения Каширской станции.

Широкая система планового вредительства практиковалась в Донбассе. Вредитель Рабинович нашел достойного преемника в лице Ларичева. Но после ликвидации местного вредительского центра, после шахтинского процесса вредители принуждены были ограничиться преимущественно плановым вредительством.

В вопросах т. Крыленко, в ответах Ларичева проходят снова в зале тени шахтинского процесса.

Допросом Чарновского вскрывается картина вредительства в области металлургической промышленности и машиностроения. Под напором социалистического строительства, под давлением под'ема рабочих масс вредители вышибались из одной вредительской позиции за другой. Проходят вредительские варианты пятилетки по чугуну—от первоначальных 5 миллионов до 6, 8. Вопреки всем их усилиям норма была установлена в 17 миллионов тонн.

* * *

В вечернем заседании подсудимый Федотов многословно, с отступлениями и повторениями, знакомит с практикой вредительства в текстильной промышленности. Умышленно преуменьшенные планы проходили через четыре инстанции, это с внешней стороны как будто гарантировало их проработку и проверку, но вредительская организация каждую инстанцию обеспечила своим представителем.

Таким манером прикрывалось и вредительское строительство фабрик в неподходящих для этого местах или даже умышленно в таких местах, где они всего легче могли бы стать неприятельской базой при интервенции. Вредительски закупался в Америке хлопок не того сорта, какой нужен был нашим фабрикам. Вредительски не производилась сортировка советского хлопка и т. п.

Особый вид вредительства практиковался в торговом отделе Текстильсиндиката, где засели и орудовали «свои люди» во главе с Куприяновым.

Готовая продукция умышленно посылалась в недостаточном количестве туда, где она была в особенности нужна (хлебо- и льнозаготовки). А в другие места посылали продукцию в избытке, и она поступала затем на частный рынок. Задача вредительским центром поставлена была определенная: вызвать недовольство среди населения.

* * *

Перечисляя подробно все эти виды, приемы, методы вредительства, профессор вредологии Федотов все же прихорашивается. Как и Рамзин, он хочет сохранить добродетель ученой добросовестности, растеряв все признаки простой честности.

Это ему не удается, как не удалось и Рамзину. Правда, он не мог так использовать для вредительства «свой» научный институт (НИТИ), как Рамзин использовал Теплотехнический.

— Я был там один вредитель,—скорбно об'ясняет Федотов свою неудачу.

Но в своих печатных выступлениях, в научно-технической пропаганде Федотов проводил, как установил т. Крыленко, две идеи:

возможно больше советских капиталов вкладывать туда, где можно омертвить их;

возможно меньше вкладывать на развитие техники.

И как ловко это маскировалось! Под предлогом заботы о гигиене возводились «дворцы-фабрики» с совершенно бесполезной роскошью. Под предлогом нашей бедности шло отчаянное сопротивление покупке более усовершенствованных машин.

Федотов старается обосновать эту тактику политико-экономическими расчетами. Но политэкономия вредителей полна противоречий, — отнюдь не диалектических. После ряда поставленных судом в упор вопросов Федотов, как срезавшийся на экзамене студент, должен признать, что проповедовал в обоих случаях вредительское использование советских средств.

* * *

Утром Рамзин вынужден был признать, что опорочивание противников-специалистов, не состоящих в «Промпартии», было одним из наиболее отравленных оружий во вредительском арсенале.

Вечером такая же картина раскрывается и по текстильно-вредительской линии. Член «Промпартии» Державин в полемике с Капустиным маскировал свои вредительские задачи тем, что в печати делал намеки на «шахтинство» противной стороны... Вредитель наводил вредительскую тень на добросовестных специалистов!

— Что это такое?—спросил т. Крыленко Федотова.

Старый профессор замялся.

— Инсинуация, — нашел он, наконец, определение.

— Инсинуация и — только? А если сказать резче?

Более резкого и прямого определения у профессора-вредителя не нашлось.

* * *

Во второй части вечернего заседания были заслушаны показания двух свидетелей — инженеров-вредителей А. А. Нольде и Кирпотенко, находящихся под следствием.

Показания этих свидетелей не только подтвердили все материалы обвинения, уже прошедшие перед судом, но, и вскрыли ряд новых фактов вредительства. Оказывается, что вредители в отрасли текстильной промышленности имели сильную опору в лице вредителей из Наркомтруда, вырабатывавших законодательные нормы для строительства текстильных фабрик. Эти нормы свидетель Кирпотенко охарактеризовал как «канатчиковские», т.-е. составленные ненормальными психически людьми, если бы не было известно, что эти люди просто вредители. Нормы эти затем проводились через Технический совет при ВСНХ, в котором также сидели вредители. Конечная цель этого вредительства — вызвать кризис в снабжении населения предметами широкого потребления (хл.-бум. и льняные ткани) и создать диспропорцию между текстильной промышленностью и другими отраслями хозяйства.

„Торгпром", Милюков, Абрамович—и Пуанкаре.

«Трое в одной лодке—и собака».
(Джером К. Джером).

Ошеломленные откровенностью своих соучастников, зарубежные бандиты от интервенции, руководители «Торгпрома» не нашли лучшего, более подходящего для их возраста, более умного выхода, чем ребяческое голословное отречение от руководителей «Промпартии». Денисов, Третьяков, Рябушинский и проч. братья-разбойники заявили в белой печати, что они не только не встречались никогда с Рамзиным, Ларичевым, Федотовым, они даже не знакомы с Рамзиным, Ларичевым, Федотовым, они даже—ей-богу, лопни мои глаза!—не слыхали имен таких: Рамзин, Ларичев, Федотов.

И уже, конечно,—чтоб вот с этого места не сойти!—никогда, никогда, никогда они не готовили интервенции, не говорили об интервенции, не думали об интервенции.

Кто не знает крепкой купеческой божбы!

Милюков в «Последних новостях» напечатал это в высокой степени убедительное заступничество прокравшихся и проворовавшихся капиталистов. Он знает очень хорошо, что никто им не поверил не только в рабочих, но и в буржуазных кругах. Удивительно ли?

Если Пуанкаре вынужден вторично клясться в своей невинности и призывать небеса в свидетели своей голубиной чистоты, поможет ли Рябушинскому весь высокий политический авторитет Милюкова?

* * *

Но вслед за глуповатыми «опровержениями» разоблаченных толстосумов мы ждем теперь категорического опровержения и со стороны самого Милюкова, вождя республиканцев-демократов, «политика» старающегося и в контрреволюционной, откровенно интервенционной подлости сохранить оттенок пацифистского «благородства».

— Бла-а-зродства! — так выговаривают это слово бывшие люди из дворян.

Так вот, опровергайте, г. Милюков,

— Я, ей-богу, не встречался никогда с Юровским.

— Я, убей меня бог, не беседовал с Юровским об интервенции.

— Я, верьте слову бла-а-зродного человека, даже не знаком с Юровским.

Нет, г. Милюков, не божитесь. Вы знакомы с Юровским. Вы очень хорошо знаете Юровского, вашего единомышленника, вашего товарища по партии, такого же кадета, как и вы. Вы очень хорошо знаете Юровского и поэтому вы никак не ожидали, что Юровский разоблачит вас, предаст вас, сорвет с вас плащ какой-то «независимости» от промышленников, организаторов интервенции, от генерала Лукомского, от французского генерального штаба, от прямых и откровенных монархистов-белобандитов.

И теперь выступают рядом, дружной парой впереди «Торгпрома» капиталист-черносотенец Рябушинский, экономист и счетовод интервенции, главбух великого погрома, и тонкий политик Милюков, подводящий идеологически-дипломатическую базу под интервенцию.

* * *

А за кадетами и за монархистами, за промышленниками и спекулянтами, за русскими генералами и французскими шпионами петушком-петушком бежит, торопится овдовевший жених Второго интернационала меньшевик Абрамович. Без него неполон был бы парад интервенции.

Он только что передохнул после «полемики» с Каутским. Впавший в детство старичок так и брякнул: Интервенция! Рябушинский вообразил себя после этого «марксистом по-Каутскому». Старые погромщики из «Возрождения» возликовали:

«И ходят их головы кругом:
Сам Каутский нам сделался другом!»

Абрамович подвязывал литературную салфетку на шее неопрятного старца. Он уговаривал его не откровенничать, не кричать об интервенции на весь Второй интернационал, а «дискутировать» об этом до поры до времени в тесном кругу друзей...

И вдруг—процесс «Промпартии»! И показание, категорическое и простое, старого профессора Федотова о договоренности между кадетами, монархистами и меньшевиками по вопросу об интервенции.

Душевное согласие между меньшевиками, кадетами, монархистами в вопросе о подготовке интервенции, подтвердил Юровскому и Милюков. Он говорил о том, что, жеманничая и кривляясь, социалистическая партия Франции готова оказать поддержку всем интервенционным замыслам Пуанкаре. Да и какие нужны другие доказательства, когда ежедневно самые реакционные капиталистические газеты Франции выступают в полном, нераздельном согласии с «Форвертсом» и «Попюлер» и когда самая зловонная клевета на Советский союз ползет в буржуазную печать из подворотни «Социалистического вестника».

* * *

Грызясь между собой в эмиграции, различные партии и группы упорно отстаивают свою «самостоятельность», свои отдельные, собственные места. Милюков отворачивается от Петра Струве, и Абрамович бросает презрительно-«марксистские» взоры на Маркова-второго. Но все это спор из-за плацкарт в одном вагоне. И когда потянуло запахом интервенции, когда почудились уже стоящие на границах Советского союза польские, румынские и всякие иные полки,—все они—монархисты, кадеты, меньшевики—бросились, толкая друг друга, занимать места в одном вагоне, доска на котором говорит отчетливо:

— Париж—Москва. Интервенция.

И тут в вагоне Абрамович сидит между Милюковым и Рябушинским. Тесновато,—но в тесноте, да не в обиде!

* * *

Крушение. Катастрофа. Вагон торчит на пути среди обломков «Промпартии».

И среди бела дня, на глазах всего мира, вылезают из вагона интервенции—вслед за пассажирами первого класса, вслед за Пуанкаре, вслед за французскими генералами и Лукомским, вслед за шпионами и беглыми жуликами из «Торгпрома»—господа Милюков и Абрамович. Пусть не конфузится разоблаченный меньшевик: Каутский простит ему лицемерие его и благословит...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Обзор печати.

В поход за льном.

Лен в составе сырья текстильных фабрик занимает важнейшее место. В этом году мы имеем хороший урожай льна почти во всех льноводческих районах. Уборка льна закончена. Но обработка льна и поступление его на фабрики проходят совершенно неудовлетворительно. Об'ясняется это тем, что льноводческие районы (Западная область, Сибирь, Белоруссия, Ленинградская область и др.) не развернули необходимой кампании, недооценили большого хозяйственного и политического значения своевременной обработки и сдачи льна.

В борьбе за лен одно из первых мест должно принадлежать газетам льноводческих районов Союза. Как они борются за лен?

Вот Западная область. Изучение областной крестьянской газеты «Социалистическая деревня» показывает, что она борется за лен очень плохо.

Перед нами комплект этой газеты за октябрь и двадцать три дня ноября. 10 октября заготовки уже начались — поступили первые партии волокна. С 15 октября, как сообщает газета, «льнозаготовки должны начаться во всех районах».

Но до 15 октября газета ни словом не обмолвилась о подготовке льнозаготовок в районах. После 15-го до 21-го — тоже. 21-го «С. Д.» печатает первую подборку о заготовках — «Заготовки льноволокна — ударный фронт». Газета правильно заявляет, что

«от темпов заготовок льна в области будет зависеть работа текстильной промышленности Советского союза. Льнозаготовки мы должны вести действительно по-ударному, по-большевистски, в точно установленные сроки, чтобы тем самым во-время и бесперебойно снабдить промышленность сырьем».

Это—правильно. Но как борется газета за бесперебойное и своевременное снабжение промышленности сырьем? Есть ли ударность в ее работе? Плохо борется. Ударности нет. Приведя в этом же номере несколько заметок о первых красных обозах с колхозным льном, газета лишь через десять дней вновь возвращается к этому вопросу. Сообщается, что по селениям павловского сельсовета проведено массовое обсуждение контрольных заданий по льнозаготовкам, что колхоз «Октябрь» организует красный обоз льна и

«в обработке льна окажет большую помощь окружающим крестьянским хозяйствам, так как в колхозе сейчас устанавливается мяльно-трепальный пункт. Мялка будет приводиться в движение трактором... бедняки и середняки-льноводы будут иметь возможность легко и в срок обработать свой лен».

Проходит день, два, пять, десять... «С. Д.» забыла о льне, газета не использовала опыт передовых колхозов, газета не сигнализировала о положении на льнозаготовительном фронте. И вот результаты. 14 ноября «С. Д.» приводит такие цифры — на 6 ноября годовой план льноволокна выполнен на 0,7 проц., месячный — на 1,2 проц., ряд районов вообще еще и не приступил к льнозаготовкам.

«С. Д.» мягко называет такой ход льнозаготовок «слабым» и об'ясняет это тем, что

«вокруг льнозаготовок не мобилизованы колхозники и батрацко-бедняцкие массы деревни для контроля над кулачеством. Только оппортунистической ставкой на самотек можно об'яснить, что с начала заготовительной кампании по твердым заданиям от кулаков поступило по области всего лишь 48 проц. льноволокна».

Определение в общем правильное, но оно в первую очередь относится к самой газете, ибо ее работа в области борьбы за лен — самый настоящий самотек. Самотек в газете процветает и дальше. Проходит еще десять дней, и вдруг 25 ноября первая страница газеты зовет —

В ЛЬНЯНОЙ ПОХОД!

Вся первая полоса посвящена льнозаготовкам — газета об'являет областной льняной поход. Приводится длинный список районов, выполнивших меньше 1 проц. годового плана. Вводятся красная и черная доски. Организуются ударные селькоровские бригады.

В чем дело? Что произошло? Неужели «С. Д.», наконец, решила всерьез заняться льнозаготовками?

Ключ к ответу на эти вопросы дают следующие сообщения:

Первое—

«В Смоленск для помощи областной партийной организации в проведении льнозаготовок прибыла бригада ЦК ВКП(б)»...

Второе—

«Обязать все редакции газет усилить освещение хода кампании в областной и районной печати» (из постановления зап. обкома о ходе льнозаготовок).

Оказывается, для редакции «С. Д.» потребовались специальное постановление обкома и приезд бригады ЦК ВКП(б), чтобы начать по-большевистски борьбу за лен.

Областной поход за льном начат. Будем надеяться, что «С. Д.» будет проводить его лучше, чем она вела кампанию льнозаготовок до об'явления «похода».

* * *

Новгородская «Звезда» за 25 дней ноября только в двух номерах касается льнозаготовок. 11 ноября газета констатирует, что октябрьский план по волокну выполнен всего на 29 проц., а сводку о выполнении годового плана «даже стыдно и помещать в печати». В чем же дело? Где кроются основные тормозы успешного хода льнозаготовок по району? Газета видит основное зло в недоговоренности между льнозаготовителями. Так,

«райпо и коопсоюз заняты перестройкой своих аппаратов... Каждый из них претендует на исключительное право заготовлять лен и не хочет делить работу с «соседом». Пока этот вопрос решается в области, ни одна из заготовительных организаций не считает нужным быть в боевой готовности и вплотную взяться за заготовки».

В результате этого льносдатчики вынуждены увозить лен обратно.

Констатировав с таким запозданием позорное отставание района, что должна была сделать газета? Надо было по-боевому поставить этот вопрос на страницах газеты, надо было заставить кооперативные организации прекратить вражду, надо было крепко ударить по правооппортунистическим элементам, срывающим важнейшую работу по обеспечению промышленности сырьем.

Ничего этого газета не сделала. После помещения указанной выше заметки прошло десять дней. За эти дни о льнозаготовках газета не сказала ни слова. И только 21 ноября газета выходит с шумной «шапкой»:

«В ближайшем наследии. Бездеятельная грызня райкоопсоюза и гор-райпо сорвала заготовки льна. Прорывы по льнозаготовкам не ликвидированы».

В газете приводятся материалы РКИ о вопиющих безобразиях в области заготовок льна. Так, никто точно не знает, сколько заготовлено, приемкой на приемных пунктах ведают специалисты по... сену и коже, промтовары в льнозаготовительные районы не завезены. В практике заготовок искривляется линия партии и процветает самый неприкрытый правый оппортунизм на практике. В самом деле:

«поступления льна от кулацких хозяйств не учитываются, злостные несдатчики неизвестны коопсоюзу, и ни одно кулацкое хозяйство не привлечено к судебной ответственности».

Как реагировала газета на эти материалы РКИ? Как квалифицировала она оппортунистическую работу заготовителей? Подняла ли она на политическую высоту этот вопрос, используя местные факты?

Ничего подобного. Редакция сопровождает материалы РКИ следующим замечательным предложением:

«Райпо должно помнить, что сроки сдачи по твердым заданиям истекли, что волокно следует немедленно взыскать с кулацких хозяйств. Довольно благодушия и примиренческого отношения к выполнению твердых заданий. Ставка на самотек В ЭТИХ СЛУЧАЯХ недопустима» (а в других случаях допустима? Ред).

Чем иным, как не примиренчеством к явно правооппортунистическим делам, как не либеральным отношением к правой практике, можно назвать подобную «линию» газеты?!

* * *

Сильное запаздывание с развертыванием кампании по льнозаготовкам характерно и для «Ленинградской правды». Только 14 ноября «Л. П.» напечатала выдержки из доклада т. Зимина на областном совещании секретарей райкомов, где указывается, что годовой план льнозаготовок по области выполнен всего на 2,6 проц. 15 ноября газета печатает ряд тревожных сообщений с мест и только с 19 ноября «Л. П.» начинает систематическую кампанию.

«Л. П.» вызвала все газеты льноводческих районов на развертывание массового льняного похода, на осуществление массового и повседневного контроля за четким проведением классовой линии в льнозаготовках. Это дает хороший результат. Районные газеты одна за другой включаются в поход. Вот несколько ответов местных газет:

«Вызов принят. Направили сквозную бригаду в шчиповский и горений сельсоветы для организации красных льнообозов, проверки выполнения заданий кулацкими хозяйствами и организации массовой работы. 20 ноября райисполком высылает две бригады в другие районы». («Бежаницкая правда»).

«Включились в поход. Создали районный контрольный пост. Бригада газеты обнаружила искривления классовой линии в ряде сельсоветов. В краснопрудском и завеличенском сельсоветах кулаки не получили твердых заданий. Райльносоюз не наблюдает за твердыми заданиями. Райком и горсовет командировали уполномоченных по все сельсоветы». («Псковский колхозник»).

«Организовали две сквозные бригады для обслуживания сельсоветов, проверки хода льнообработки и льнозаготовок. Создали селькоровские посты». («Дновец»).

В номере «Л. П.», от 25 ноября, мы находим уже первое сообщение о работе районных газет.

«Влачивший жалкое существование моренский заготовительный пункт оживает. 21 ноября на заготовительный пункт прибыл красный обоз единоличников моренского сельсовета из 46 подвод. 22 ноября с утра стали прибывать обозы со льном. К 12 час. уже было принято 513 кг волокна и 735 кг сырца. Моренские организации после посещения сельсовета сквозной бригадой «Дновца» включились в поход за лен по-боевому.

Такой же сдвиг произошел на других заготовительных пунктах. 21 ноября в Дно прибыл красный обоз из долмецкого и дубровского посевных товариществ, доставивший 850 кг льноволокна.

Колхоз «В память Ленина», до сих пор не приступивший к льнообработке, узнав от сквозной бригады о нехватке сырья на текстильных фабриках, 19 ноября постановил повести обработку льна по-ударному, работая в две смены».

Ряд других просмотренных нами газет, издающихся в льноводческих районах, также с большим запозданием начал льнозаготовительную кампанию.

Но не только и даже не столько в этом недочеты кампании. Анализ материалов, печатающихся в газетах льноводческих районов, показывает также следующие крупные недочеты.

Первый — оторванность льнозаготовительной кампании от коллективизации. Почти все газеты ведут льнозаготовительную кампанию изолированно от коллективизации, не используют кампанию для укрепления колхозов, для под'ема новой мощной волны колхозного движения.

Второй — недостаточная политическая заостренность кампании. Ряд газет проводит кампанию узко делячески. Практика кампании дает много фактов правооппортунистических искажений партийной линии (недоведение твердых заданий до кулацко-зажиточного двора, отсутствие массовой работы и т. д.), но факты эти рядом газет просто регистрируются без политического обобщения, без должной политической квалификации.

Третий — многие газеты не показывают органическую связь льнозаготовок с бесперебойной работой текстильных фабрик и, следовательно, с борьбой за улучшение снабжения рабочих, за повышение уровня реальной зарплаты, а, следовательно, с борьбой за выполнение промфинплана.

Четвертый — газеты совершенно не следят за использованием промтоваров для стимулирования льнозаготовок.

Все эти недочеты должны быть немедленно устранены. В льнозаготовках мы должны добиться решительного перелома в ближайшие же дни. Промышленность должна получить в срок и полностью необходимое ей сырье. Но для того, чтобы добиться этого, необходимо развернуть кампанию по-боевому, необходимо решительно разоблачать агентов кулачества—правых оппортунистов, не ослабляя борьбы с их «левыми» помощниками и примиренчеством; необходимо максимально использовать громадный политический и производственный под'ем колхозников и бедняцко-середняцких масс деревни в связи с раскрытием контрреволюционного заговора «Промпартии» и угрозой новой интервенции против Советского союза.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ПАРТИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЦК И ЦКК, СЛЕДУЯ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА, СТРОГО СОБЛЮДАЕТ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ, ОБЕРЕГАЕТ ЖЕЛЕЗНОЕ ЕДИНСТВО СВОИХ РЯДОВ.

РУКОВОДИТЕЛИ «ЛЕВО»-ПРАВОГО БЛОКА, ОППОРТУНИСТЫ-ДВУРУШНИКИ — СЫРЦОВ, ЛОМИНАДЗЕ И ШАЦКИН — ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ СОСТАВА РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРТИИ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК и ЦКК ВКП(б) О ФРАКЦИОННОЙ РАБОТЕ СЫРЦОВА, ЛОМИНАДЗЕ И ДРУГИХ.

1. Заслушав сообщение Центральной контрольной комиссии о фракционной антипартийной работе Сырцова, Ломинадзе, Шацкина и др. и об'яснения последних, ЦК и ЦКК устанавливают, что:

а) тов. Сырцов организовал подпольную антипартийную группу, в руководящее ядро которой входили Нусинов, Каврайский, Гальперин, Курс и др.;

б) тов. Ломинадзе возглавлял существовавшую в течение значительного времени фракционную антипартийную группу, в руководящее ядро которой входили Шацкин, Резник и др.;

в) эти фракционные подпольные группы организовали «лево»-правый блок на основе общей политической платформы, совпадающей во всем основном с платформой правых оппортунистов;

г) эта платформа, навеянная паникой перед трудностями и желанием поспекулировать на них, требует по сути дела отказа от большевистских темпов строительства и провозглашает необходимость «сужения фронта капитального строительства» (Ломинадзе);

д) для оправдания своей оппортунистической платформы тт. Сырцов, Ломинадзе и другие прибегали к таким чисто меньшевистским, грубо клеветническим приемам борьбы с партийным и советским руководством, как об'явление успехов нашего строительства «очковтирательством» (Сырцов), об'явление Сталинградского тракторного завода «потемкинской деревней» (Сырцов), утверждение о том, что в советском аппарате Закавказья «царит барско-феодальное отношение к нуждам и интересам рабочих и крестьян» (Ломинадзе) и т. п.;

е) обе группы допускали в своей фракционной работе расконспирирование секретных решений партии;

ж) как тов. Сырцов, так и тт. Ломинадзе и Шацкин проводили в своих отношениях к партийному руководству тактику двурушничества и обмана партии, а при опросе в ЦКК давали заведомо неправдивые показания.

2. ЦК и ЦКК устанавливают далее, что тем самым тт. Сырцов, Ломинадзе, Шацкин и др. нарушили:

а) постановление X с'езда партии о единстве, а именно:

«Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, с'езд дает ЦК полномочия применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии».

б) Постановление об'единенного пленума ЦК и ЦКК в апреле 1929 года, а именно:

«Установить специальные меры вплоть до исключения из ЦК и из партии, могущие гарантировать секретность решений ЦК и Политбюро ЦК».

в) Постановление XV с'езда партии, а именно:

«Члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы контрольных комиссий, подлежат немедленному исключению из партии».

3. На основании всех этих фактов ЦК и ЦКК постановляют:

а) тт. Сырцова и Ломинадзе исключить из состава ЦК ВКП(б);

б) тов. Шацкина исключить из состава ЦКК ВКП(б).

1 декабря 1930 года.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ И ЕЕ ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД — БАКИНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕГДА БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ ТВЕРДОЙ ОПОРОЙ ЦК ВКП(б).

(Из резолюции об'единенного пленума ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с партактивом бакинской организации).

Заслушав и обсудив доклад тов. **Кирова** о внутрипартийном положении в связи с разоблачением фракционных групп Ломинадзе, Сырцова и др., об'единенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с партийным активом бакинской организации устанавливает, что вскрытая ЦКК ВКП(б) предательская подпольная работа беспринципного право-«левого» *блока Ломинадзе — Сырцова* и др., в основе которого лежит правая платформа, целиком разоблачает мнимую левизну полутроцкистских «левацких» элементов и еще раз подтверждает, что правая опасность является главной опасностью в партии.

Правоуклонистские лидеры — Рыков, Томский и др. — несут полную политическую ответственность за антипартийные группировки Сырцова — Ломинадзе и являются фактическими вдохновителями всех шатающихся элементов в партии, а также идеологически смыкаются с вредительскими контрреволюционными элементами типа Кондратьевых, Рамзиных и Сухановых.

Об'единенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с активом бакинской *парторганизации* целиком и полностью одобряет и присоединяется к решениям пленума ЗКК ВКП(б) от 19 ноября и отмечает особое политическое значение этого пленума ЗКК ВКП(б), по-большевистски оценившего в своих решениях антипартийную сущность право-«левого» блока и двурушническую деятельность группы Ломинадзе в Закавказье. Пленум ЗКК, исключив из своего состава участников и пособников этой группы, переизбрав бюро ЗКК, обеспечил твердое большевистское руководство в закавказской партийной организации.

Об'единенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с активом приветствует решение пленума ЗКК ВКП(б) *от 19 ноября о беспощадной борьбе* вплоть до исключения из рядов партии прямых и скрытых сторонников и пособников фракционных групп, о дальнейшем расследовании и вскрытии всех корней и работы этих групп в закавказских организациях.

Об'единенный пленум с активом бакорганизации считает правильным и одобряет решение ЗКК об исключении из его состава Ломинадзе, Чаплина, Ахундова и Рахманова и выводе из крайкома Гогоберидзе, а также постановку перед ЦК и ЦКК ВКП(б) вопроса о выводе Чаплина из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Об'единенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с активом считает также правильным решение пленума ЦК Грузии, исключившего из своего состава Дорахвелидзе за примиренческое отношение к группе Ломинадзе, и присоединяется к предложению о выводе его из ЗКК. Об'единенный пленум одобряет также решение бюро ЦК и БК АКП(б) от 9 ноября и все действия бюро ЦК и БК в его твердо-принципиальной борьбе за генеральную линию партии, снятии с работы и выводе из состава руководящих парторганов Рагимова, Дьячкова, Аркадьева, Аветисяна, Шлемовой, Коган, Елисеевой, Крупаренко, а также снятие с работы второго секретаря ЦК АКП(б) т. Нариманова за беспринципность, проявленную им в конфликте ЦК АКП(б) и ЗКК ВКП(б), и участие в групповщине. Об'единенный пленум ЦК, БК и ЦКК АКП(б) совместно с партактивом одобряет действия ЦКК АКП(б) по очистке рядов бакинской и азербайджанской организаций от групповщиков, бывших опорой фракционной работы Ломинадзе и др.

Пленум отмечает также недостаточное выполнение ноябрьского решения ЦК ВКП(б) 1929 г. об укреплении хозяйственной мощи Закфедерации и усилении руководящей роли ЗКК и заявляет, что азербайджанская и ее передовой отряд — бакинская организация всегда была, есть и будет твердой опорой ЦК ВКП(б) и ЗКК ВКП(б) в неуклонном осуществлении генеральной линии партии и ленинской национальной политики, в дальнейшем укреплении хозяйственной и политической мощи Закфедерации, в решительной борьбе с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и местным национализмом, играющим наруку интервенции. Пленум заверяет, что азербайджанская организация, еще более укрепляясь и закаляясь в борьбе за генеральную линию партии, развертывая смелую большевистскую самокритику, выращивая и выдвигая новые кадры, будет и впредь несокрушимым оплотом в борьбе за ленинскую линию на два фронта — против правого уклона как главной опасности и «левого» оппортунизма, блокирующегося для антипартийной работы с правыми, против двурушничества и всякой терпимости и примиренчества к уклонам, в развертывании социалистического наступления по всему фронту.

В неуклонной борьбе за генеральную линию партии под руководством ЦК ВКП(б) растет и идейно крепнет азербайджанская и бакинская организация, принявшая в свои ряды за последние 2 месяца новых 5.000 рабочих-ударников. Осуществляя развернутое социалистическое наступление, преодолевая все трудности и сметая со своего пути враждебные пролетариату антипартийные группировки, бакинская и азербайджанская организации пойдут под руководством ЦК ВКП(б) и большевистского Закрайкома к новым победам за социализм.

Да здравствует ЦК ВКП(б)!

С БОЛЬШЕВИСТСКОЙ НЕПРИМИРИМОСТЬЮ БОРОТЬСЯ С УКЛОНАМИ.

Общегородское собрание партактива **г. Свердловска** в своей резолюции отметило, что вскрытые в уральской парторганизации факты двурушничества (институт стали, облотдел труда, октябрьский номер газеты «Колхозный путь» с явными кулацкими установками, использование трибуны партсобрания ячейки Уралоблсовнархоза троцкистскими контрреволюционными элементами) свидетельствуют о наличии в отдельных звеньях уральской организации правого оппортунизма, рецидивов контрреволюционного троцкизма и примиренческого отношения к ним.

Актив призывает всю уральскую парторганизацию к усилению большевистской бдительности, к борьбе против право-«левого» оппортунизма, примиренчества к уклонам, заостряя в борьбе с малейшими проявлениями примиренчества большевистскую непримиримость.

Свердловский партактив расценивает фракционно - двурушнический право-«левацкий» блок Сырцова — Ломинадзе как группу, **вставшую на путь подрыва диктатуры пролетариата.** Партактив требует от лидеров правых немедленного четкого выявления своих позиций, активной большевистской защиты на деле генеральной линии партии. В ином случае по отношению к лидерам правой оппозиции необходимо применить соответствующие решения XVI с'езда.

«ЛЕВЫЕ» ВЗГЛЯДЫ И ПРАВЫЕ ДЕЛА.

Зампредседателя правления Союззолотоплатины Щербинин был в свое время троцкистом. Его подпись красуется наряду с подписями других троцкистов на платформе оппозиции к 15 с'езду партии.

После 15 с'езда Щербинин заявил об отходе от оппозиции. Было ли искренне его раскаяние тогда, неизвестно. Но в ячейке никто не слышал от него осуждения своего прошлого, осуждения троцкизма. Но зато три года спустя после XVI с'езда, в октябре 1930 г., Щербинин, выступая на партсобрании ячейки Союззолотоплатины, счел возможным в развернутом виде повторять троцкистскую клевету на партию.

«Левое» прошлое не помешало тов. Щербинину в практической работе проводить откровенно право-уклонистскую линию.

Одной из причин преступного срыва промфинплана второго года пятилетки в системе Союззолота является право-оппортунистическая практика в работе правления Союззолота и хозяйственников на местах.

За эту право-уклонистскую практику т. Щербинин (зампредседателя правления) несет полную ответственность.

Партийная ячейка Союззолотоплатины должна до конца разоблачить двурушническую позицию Щербинина и применить по отношению к нему решение о несовместимости взглядов троцкистской оппозиции с пребыванием в ВКП(б).

В. ВОГАУ.

КУЛАЦКИЙ АГЕНТ ЧИСТЯКОВ ИЗГНАН ИЗ ПАРТИИ

ЗЛАТОУСТ. На собрании ячейки прокатки металлургического завода с явно контрреволюционной речью выступил коммунист — студент института «Стали», Чистяков.

По наглости и откровенности Чистяков превзошел своих учителей право-«левацкого» блока. Развивая их теории, Чистяков дошел до полного отрицания разницы между нашими социалистическими и капиталистическими предприятиями, заявляя, что она состоит только в вывеске, и квалифицировал соревнование, как капиталистическую подгонялку. Чистяков клеветнически утверждает об отрыве и перерождении партии, о том, что взгляды масс делаются газетами да работниками партийных аппаратов.

Новый бедняцко-середняцкий прилив в колхозы в оценке кулацкого агента Чистякова проводится под знаком новых перегибов.

Чистяков получил единодушный отпор. Он исключен из партии.

ВОРОНЧИХИН.

ПАРТИЯ НЕ ТЕРПИТ ОППОРТУНИСТОВ В СВОИХ РЯДАХ.

Общее собрание ячейки **Казанского государственного университета** установило, что поведение профессора университета Радина является защитой линии правых. Радин взял под свою защиту двурушников, мотивируя это тем, что они «лучшие большевики».

В своем выступлении на общем собрании ячейки Радин не отказался от взглядов правого оппортунизма.

Собрание постановило исключить оппортуниста Радина из рядов ВКП(б).

Тов. Л. М. КАГАНОВИЧ — ШЕФ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НА ДНЕПРОСТРОЕ.

Студенческий и профессорско-преподавательский персонал Энергетического института на Днепрострое принял решение присвоить институту имя секретаря ЦК ВКП(б) тов. **Л. М. Кагановича** и зачислить его почетным студентом института в связи с чем тов. Кагановичу послана следующая **телеграмма:**

«Энергетический институт, созданный в процессе днепровского строительства, приступил к осуществлению труднейшей задачи — подготовки и воспитания в трехлетний срок методом соревнования, ударничества высококвалифицированных пролетарских кадров для социалистической индустрии.

В стремлении воспринять долю вашей энергии и инициативы в выполнении этой задачи и воспитания себя в духе преданных партии пролетарских специалистов-общественников студенчество и профессура на собрании, посвященном XIII годовщине Октября, единогласно решили присвоить институту ваше имя, зачисляя вас одновременно почетным студентом института.

Просим принять шефство над нашим *институтом*».

Таким образом, связав работу института с именем тов. Кагановича, одного из преданнейших руководителей нашей партии, чья огромная революционная энергия и инициатива вкладывается сейчас в дело подготовки пролетарских кадров для нашей социалистической промышленности, студенчество и профессорско-преподавательский состав должны будут сосредоточить все силы, все свое внимание на подготовке в кратчайший срок высококвалифицированных инженеров и одновременно с этим воспитать себя *в духе преданнейших партии* общественников-специалистов в борьбе за высокие темпы учебы, в борьбе за лучшее качество подготовки новых специалистов, пропитанных духом коммунистического сознания.

Основным методом осуществления этих задач должны будут служить широко развернутые формы соцсоревнования и ударничества, внедрение лабораторного метода в учебу, тесная увязка учебно-производственных планов с действительностью, и, наконец, максимальное развитие самодеятельной инициативы студенчества, участие в общественно-политической и культурной жизни, как в стенах института, так и вне его, в теснейшей увязке с пролетарской общественностью Днепростроя.

В *сознании высокой* ответственности перед страной и партией за дело подготовки пролетарских кадров, за выполнение поставленных перед нами задач, будем вести работу так, чтобы быть достойными носить имя Кагановича.

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ.

АКТИВНОСТЬЮ МИЛЛИОНОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ОТВЕТИМ НА ЗАМЫСЛЫ ИНТЕРВЕНТОВ.

ШИРЕ ВОВЛЕКАЯ В ПЕРЕВЫБОРНУЮ КАМПАНИЮ КОЛХОЗНИКОВ, НЕ ЗАБЫВАТЬ ЕДИНОЛИЧНИКОВ.

НОВЫЙ ПРИЛИВ В КОЛХОЗЫ.

КИЕВ, 30 ноября. **(Наш корр.).** Подготовка к перевыборам советов в большинстве районов Правобережья еще не развернулась. Ряд сел еще даже не выделил сельских избирательных комиссий. Не везде еще составлены списки избирателей и лишенцев. Ни партячейки, ни уполномоченные на селе не учли политического значения перевыборов. Массовая раз'яснительная работа до сих пор не развернулась. Инструкция о перевыборах не популяризирована среди населения. В Уманском, Черкасском, Белоцерковском, Житомирском и в районах бывш. Киевского округа также еще нет массовой работы вокруг подготовки к перевыборам. Клубы и хаты-читальни не уделяют этому вопросу должного внимания. Не все районные газеты начали кампанию. Между тем, **там, где подготовке уделено должное внимание** (а таких сел еще очень мало), там и результаты имеются. В село Стрижавка, Киевского района, выехала бригада по обследованию деятельности сельсовета. В обследовании и обсуждении итогов приняли участие широкие массы колхозников и единоличников. **В результате проверки работы сельсовета в колхоз вступило 14 новых хозяйств.** В селе Нестероварка, Тульчинского района, в связи с начавшейся перевыборной кампанией за два дня **в колхоз поступило 32 новых заявления.**

НА УРАЛЕ ЗАБЫВАЮТ О ЕДИНОЛИЧНИКЕ.

СВЕРДЛОВСК, 30 ноября. (Роста). Подготовка к отчетно-перевыборной кампании советов на Урале идет слабо. Некоторые районы повторяют прошлогодние ошибки: **мало уделяют внимания введению в состав избиркомов батраков, бедняков и середняков.** В Шадринском районе, например, в 5 сельизбиркомах не введены середняки, в 7 сельизбиркомах нет батраков.

Профсоюзы все еще слабо участвуют в кампании, недооценивая ее значения. Например, в Тагиле на совещание профсоюзного актива пришло 9 человек из 500. Работники егоршинского групкома горнорабочих и месткома строителей заявили: **«Перевыборы советов — не наше дело»** и даже не послали своих представителей в райизбирком.

В ТИСКАХ БЮРОКРАТИЗМА.

ХАБАРОВСК, 30 ноября. **(Наш корр.).** Перевыборная кампания советов проходит в Дальневосточном крае из рук вон плохо. **Партийные, советские и профессиональные организации не осознали всей политической важности этой кампании,** не увязывают ее с хозяйственно-политическими задачами края. Отдельные организации показывают безобразные образцы в подготовке кампании. Так, на заседании крайизбиркома представитель крайзу тов. Позяков по вопросу об участии земельных органов в отчетно-перевыборной кампании советов сообщил: «Крайзу прорабатывает текст обращения к земельным работникам края». Большего крайзу сделать не в силах в виду загруженности другими «важными» делами. Аналогичная картина по линии крайоно. Представитель крайоно т. Леонтьев сообщает: «Практические мероприятия органов наробраза в перевыборах будут приведены в бюллетене, который должен скоро выйти». В Благовещенске президиум горсовета без всякой массовой подготовки об'явил план отчетной кампании.

АРЕСТОВАНА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ГРУППА НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

МИНСК, 30 ноября. (ТАСС). **ОГПУ Белоруссии арестована контрреволюционная интеллигентская группа национал-демократов, состоящая в подавляющем большинстве из бывших эсеров и белогвардейских эмигрантов, вернувшихся из-за границы.**

***Советское правительство Белоруссии* в свое время разрешило возвращение из эмиграции ряду лиц, ввиду их заверения добросовестно и честно работать в интересах советского строительства. В действительности эти лица, воспользовавшись оказанным доверием, продолжали свою контрреволюционную деятельность в согласии с зарубежными буржуазными национал-фашистскими организациями и по их указаниям. В числе арестованных — бывшие министры: Ластовский, Цвикевич, Красковский, Смолич, а также Лесик, Некрашевич и другие. Ведется следствие.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Освободить тов. Шмидта Василия Владимировича согласно его просьбе от обязанностей заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны.

Утвердить тов. Шмидта Василия Владимировича заместителем народного комиссара земледелия Союза ССР.

Утвердить тов. Бирна Иосифа Генриховича заместителем народного комиссара земледелия Союза ССР.

СОВНАРКОМ СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Назначить тов. Левина Вениамина Ароновича, Смирнова Геннадия Ивановича и Доненко Николая Ефимовича членами президиума Государственной *плановой комиссии* Союза ССР.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

ФИЛЬМ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ. Востоккино приступило к постановке фильма, направленного против готовящейся интервенции СССР.

Фильм охватит отдельные моменты империалистической бойни, прошлые интервенции и эпопею гражданской войны. В фильме будут показаны отдельные моменты процесса над «Промышленной партией» и вскрыта сущность Рамзиных, Ларичевых и др., как платных агентов французского генерального штаба и банкиров международного капитала.

ТЕПЛОХОД «АБХАЗИЯ» — В НЕАПОЛЕ. После девятидневного перехода «Абхазия» 26 ноября прибыла в Неаполь. За время перехода корабль превратился в политическую школу. Начался обмен производственным опытом. У берегов Африки вышел второй номер стенгазеты «Догнать и перегнать».

Радиограмма о процессе вредителей собрала всех на палубу на митинг протеста. Здесь же ряд беспартийных ударников заявил о вступлении в партию, выбросив лозунг: «В Советский союз наш ударный корабль должен вернуться целиком коммунистическим».

В *Неаполе ударников* встретила группа работников полпредства и Максим Горький.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПЕРЕРАБОТКА КОЖСЫРЬЯ. В Белоруссии выявлено 265 нелегальных предприятий по переработке кож; частники, пользуясь затруднениями в снабжении рынка кожтоварами, дубят десятки тысяч кож и развивают спекуляцию.

В связи с громадным оседанием кожсырья на местах заготовки последнего проходят неудовлетворительно. Для усиления борьбы с кадушничеством в районы Белоруссии направлено сто рабочих бригад.

ГОЛОВОТЯПСКИЕ ПОРЯДКИ. Прибывающие в Балахну вагоны обратно оправляются **порожняком.** Загружать их бумагой и целлюлозой не разрешается. Задержка в отгрузке бумаги угрожает нормальному выходу центральных газет.

СЛУШАЙТЕ ДНЕПРОСТРОЙ! 2 декабря, в 19 часов, состоится радиопередача непосредственно с Днепростроя. В передаче будут даны звуковая картина Днепростроя, описание работ, беседы с рабочими и руководителями строительства. Передача будет итти через все московские радиостанции.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГАЗОВЫХ И НЕФТЯНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ. При заводе «Русский дизель» (в Ленинграде) организован научно-исследовательский институт газовых и нефтяных двигателей. В задачи института входят научно-исследовательские работы по тепловозостроению и разработка новых типов крупных двигателей для промышленности, транспорта, электростанций и морского и речного судоходства. Директором нового института назначен проф. Мартенс (член ВКП(б)).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСПЕКТОРА ПРИ ЗАКРЫТЫХ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЯХ. Мособлторготдел взял все закрытые распределители Москвы под особое наблюдение. Для обеспечения действительного влияния на работу каждого закрытого распределителя организуется институт общественных инспекторов из рабочих, выдвигаемых фабзавкомами предприятий, обслуживаемых данным закрытым распределителем. В настоящее время общественные инспектора уже выделены на 50 предприятиях.

ПОСТУПЛЕНИЕ СТРАХОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ИДЕТ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО. За первые две декады ноября по страховым платежам поступило всего лишь 35 млн. руб. — 40,3 проц. ноябрьского задания. РСФСР выполнила 44 проц. месячного задания, УССР — 30,7 проц., БССР — 30,7 проц., ЗСФСР — 17,4 проц., Турк. ССР — 20 проц., Узбекистан — 31,3 проц. и Таджикистан — 15 *проц.*

ТВОРЧЕСТВО МАСС.

(«Темп»).

Огромные массы рабочих и крестьян сейчас, в переживаемую эпоху, не только «добывают медь и злато», бьют руду и камень, пашут, сеют, жнут, и убирают, но творят новую жизнь. В этом — великое отличие нашего времени, это художественно верно подметил автор «Темпа» и великолепно передали разыгравшие эту пьесу артисты театра им. Вахтангова. Массы творят новую жизнь, и это творчество в данной пьесе получает свое выражение в искусстве.

Трудно быть художником в наше время, столь насыщенное активностью и так мало внимания уделяющее личным переживаниям. Этим об'ясняются сравнительные неудачи, которые претерпевают артисты, когда пытаются изобразить художественно вредителей или представить любовь комсомольца. Тут больше юмора, чем художества, и зрители смеются, когда герои страдают. Столь же юмористичен и «новообращенный марксист», несмотря на все свои попытки говорить значительные и умные слова.

Совсем иная картина получается, когда на сцену появляется основной хозяин нашей жизни — широкая трудящаяся масса. Она творит и вносит пафос творчества во все, что она делает, тот самый пафос, смысл которого не сразу удается уразуметь работающим строителям. А пафос *этот художественно* ярок и красив и наполняет радостью сердца наших зрителей, в образной форме укрепляет нашу уверенность в победе на трудовом фронте.

Эту пьесу можно порекомендовать посмотреть всем — и своим, и чужим. Последние в представленном художественном пафосе, пожалуй, почуют правду этой пьесы, и это не вредно, а свои почерпнут силы для дальнейшего творческого пафоса. Она — не простой фотографический снимок с нашего строительства, что можно сказать про большинство пьес, которые мне приходилось смотреть, а художественное воспроизводство пафоса нашей стройки, энтузиазма масс, об'ясняющее наши успехи в этой области.

«Темп» — это художественное воспроизводство идей нашей пятилетки. Я извиняюсь перед автором, пьесы я не читал, а только смотрел, но мне кажется, что артисты лучше играют, чем автор пишет. Таким образом, и на самой пьесе оправдалась основная мысль «Темпа»: коллектив у нас, выполняя работу, творит, создает новые ценности. Сумма больше составляющих ее слагаемых, — в этом залог нашего успеха, наших преимуществ в деле строительства перед классом собственников.

Пьеса не просто воспевает темп, а темп коллектива, социалистический темп. С таким чувством уходишь из театра, и в этом, по-моему, главное значение пьесы.

А. СОЛЬЦ.

Помещая рецензию т. А. А. Сольца, редакция оставляет за собой право еще раз вернуться к пьесе Н. Погодина.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО КОМИТЕТА.

БЕРЛИН, 1 декабря. (ТАСС). Сегодня открылась вторая сессия европейского крестьянского комитета в присутствии многочисленных представителей *Германии*, Голландии, Франции, Ирландии, Дании, Польши, Чехо-Словакии, Австрии, Италии и прибалтийских стран. На сессию прибыли также делегаты Венгрии, Югославии и Шотландии, которые на первой сессии — 30 марта с. г. — еще не были представлены. Сессию открыл член бюро комитета Мильоли (б. депутат итальянского парламента), который указал, что европейский **крестьянский комитет со времени своей первой сессии стал реальной крупной политической силой.** Со времени первой сессии международное положение, в особенности положение трудящегося крестьянства, ухудшилось. Военная опасность и прежде всего угроза империалистической войны против СССР возросла. Заявив от имени об'единенных в европейском крестьянском комитете трудящихся крестьян пламенный протест против преступной деятельности «Промпартии» и всех прочих врагов Советского союза, Мильоли требовал для них беспощадной кары. Мильоли указал, что **СССР первый правильно разрешил аграрный вопрос, и поэтому все трудящееся крестьянство *должно поддерживать Советский союз*** в его борьбе против как внутренних, так и внешних врагов.

Сессия заслушала организационный отчет комитета, сделанный членом бюро Крамером, который отметил, что **крестьянским комитетом организована широкая раз'яснительная кампания против кулацкого «Зеленого интернационала» и против антисоветского похода, проводимого под лозунгом борьбы с «советским демпингом»,** а также против возрастающей угрозы империалистической войны.

Нибур выступил с политическим отчетом, в котором указал, что первая сессия крестьянского комитета имела характер международной манифестации *трудящихся крестьян*, которая должна была мобилизовать широкие массы крестьянства под лозунгом свержения капиталистической хозяйственной системы на основе союза трудящихся крестьян и рабочих. Нынешняя сессия должна означать переход революционного крестьянского движения от пропаганды к действию.

ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ САСШ.

НЬЮ-ЙОРК, 25 ноября. **(Соб. корр.).** Пленум ЦК американской компартии, на котором присутствовали руководящие работники окружных организаций *партии и профсоюзов в количестве 160* человек, имеет большое значение для развития партии, тем более, что он совпал с серьезнейшим экономическим кризисом, наносящим жестокие удары капиталистической системе. Этот пленум является первым после последнего с'езда партии, и поэтому ему пришлось рассмотреть всю работу партии за истекший период времени по разрешению задачи, поставленной с'ездом, а именно — организации борьбы с наступлением буржуазии, с колоссальной безработицей, с повсеместным снижением зарплаты, с преследованиями и потогонной работой на фабриках. Пленум поставил в центре внимания партии организацию широкого движения за введение социального страхования, которое он рассматривает как центральное немедленное требование партии. Он обсудил также вопрос о борьбе со снижением зарплаты, рационализацией и с империалистическими планами интервенции против СССР.

Пленум установил, что борьба за социальное страхование еще не превратилась в массовое движение и что партия не рассматривает еще введение социального страхования как центральное требование. Пленум вынес решение об организации «голодных походов» безработных, которые должны будут передавать свои требования городским и государственным властям, а также решил избрать массовую делегацию для отправки в Вашингтон. Пленум тщательно обсудил вопрос о революционных профсоюзах, в особенности в основных отраслях промышленности, и решил, что главным *звеном, за которое следует* здесь ухватиться, является борьба за повседневные немедленные требования рабочих на фабриках, при чем необходимо связывать борьбу за эти требования с агитацией за основные революционные требования партии.

Пленум занялся вопросом о выработке ясной программы партии в негритянском вопросе и об усилении работы партии среди негров. Пленум решил, что лозунги равноправия негров во всей стране и борьбы за право самоопределения негров в так называемом «Черном поясе» являются центральными лозунгами, вокруг которых должна быть развернута широкая кампания. Пленум выступил против сопротивления, которое оказывалось последнему лозунгу в рядах партии как со стороны негритянских, так и со стороны белых товарищей, и исправил ошибки, допущенные в этом отношении даже на последнем с'езде партии.

В виду усиления антисоветской кампании в Соединенных Штатах и во всех капиталистических странах, а также в виду разоблачения подготовки войны против СССР империалистическими государствами и их вассалами пленум решил начать широкую кампанию в защиту СССР и вместе с мексиканской и канадской партиями подчеркнул решимость революционеров всего Западного континента выступить в защиту своего социалистического отечества.

ПРИВЕТ МАКСИМУ ГОРЬКОМУ С БОРТА „АБХАЗИИ“.

ТЕПЛОХОД «АБХАЗИЯ», 1 декабря. **(Спец. корр. ТАСС).** При отплытии из Италии советскими ударниками с парохода «Абхазия» была отправлена приветственная *телеграмма Максиму Горькому*.

В телеграмме выражается глубокая благодарность Горькому за теплое внимание и заботу об ударниках во время их пребывания в Неаполе.

«Здесь, за советским рубежом, — пишут ударники, — мы лишний раз убедились в правоте нашей партии. Мы увидели своими глазами всю глубину социальных противоречий капиталистической системы и всю тяжесть и гнет экономического кризиса. Мы вспомнили, что переживали сами при каторжном режиме в царской России, и с тем большей остротой ощутили радость победы Октября, от сознания того, что мы в СССР сами хозяева нашей жизни».

В заключение ударники подчеркивают: «Мы будем еще с большей энергией *под руководством нашей славной большевистской* партии бороться за социализм, за боевые темпы социалистического строительства. Мы будем беспощадно бороться против всяких отклонений от пути, по которому нас ведет партия Ленина. Все свои силы и если нужно и жизнь отдадим за дело победоносного социалистического наступления». «Да здравствует героический рабочий класс Советского союза, из недр которого вышел великий пролетарский борец Максим Горький. Да здравствует социалистическое строительство, за которое мы боремся и которое победит во всем мире».

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ.

ЗАБАСТОВКА В ШОТЛАНДИИ.

ЛОНДОН, 1 декабря. (ТАСС). **В Шотландии бастуют 90 тыс. горняков.** Работа прекращена на всех шахтах, за исключением небольшого угольного района в Айршире, где революционный союз горняков наиболее слаб и где реформисты настояли на продолжении работ.

Вчера революционный союз горняков Шотландии организовал во всех угольных районах, охваченных забастовкой, массовые митинги, на которых были избраны забастовочные комитеты и организованы массовые пикеты. Даже буржуазная печать вынуждена признать исключительную активность революционного союза и решимость горняков бороться под руководством революционного союза до победного конца.

БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ В ЮЖНОМ УЭЛЬСЕ.

ЛОНДОН, 1 декабря. (ТАСС). В Южном Уэльсе, несмотря на то, что профбюрократы капитулировали и согласились на предложения предпринимателей, движение меньшинства среди горняков на конференции в Кардифе **решило призвать горняков к забастовке вопреки воле реформистов.**

В антрацитном бассейне Южного Уэльса комитет горняков, об'единяющий 15 шахт, созывает на сегодня конференцию, на которой **революционное крыло,** сильно представленное в комитете, **внесет предложение об об'явлении забастовки** против воли реформистов.

РЕФОРМИСТЫ ГОТОВЯТ ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

ЛОНДОН, 1 декабря. (ТАСС). Профбюрократы из профсоюзов горняков об'единены одним желанием — любой ценой не допустить забастовки. Несмотря на решение конференции федерации горнорабочих призвать к забастовке всех горняков в случае, если забастует какая-нибудь группа горняков, Кук заявил, что общеанглийская забастовка горняков едва ли будет об'явлена, поскольку для этого необходимо провести референдум среди всех горняков. Далее Кук заявил, что единственный вопрос, — это вопрос о заработной плате. Не упоминув о рабочем времени, Кук признал, что **профбюрократы уже согласились на спрэдовер,** т.-е. на огульное исчисление рабочего времени за 2 недели, которое позволяет предпринимателям удлинять обычный рабочий день до 8 часов.

БЛОК УКРАИНСКИХ ПРЕДАТЕЛЕЙ С ПИЛСУДЧИКАМИ.

ВАРШАВА, 1 декабря. (ТАСС). УНДО (украинское народно-демократическое об'единение) очутилось теперь в центре внимания пилсудчиков, которые хотят создать из УНДО орудие своей политики. В этом отношении чрезвычайно показательно, что ключи от закрытого во время ареста украинских депутатов помещения УНДО переданы польскими властями представителю самого махрового соглашательского крыла УНДО — Галущинскому. Симптоматично далее, что ундовский орган «Дило» сделал теперь коренной поворот в сторону пропаганды открытого соглашательства с пилсудчиками.

Близкая к пилсудчикам львовская «Слово польске» требует, чтобы УНДО и «Дило» открыто солидаризировались с «действительной украинской ирредентой» (т.-е. со сторонниками «самостоятельной» Украины под протекторатом Польши). Таким образом, «Слово польске» разоблачает, что базой для соглашения между польским правительственным блоком и УНДО может быть лишь явный и решительный переход УНДО на позицию антисоветской ирреденты и блока с петлюровщиной, находящейся под высоким покровительством Польши.

ГЛАВЛИТ № А 66563.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.